

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Диссертационный совет Д 08.23.672

На правах рукописи

УДК:

Сагыналиева Марал Ишенбековна

Концепции устойчивого развития сельских территорий:

опыт горных стран

08.00.01 – экономическая теория

Диссертация

диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Научный руководитель:

д.э.н Джаманкулов Б. С.

Бишкек - 2024

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. Теоретические аспекты устойчивого развития сельских территорий горных стран.

1.1. Научные основы становления теории устойчивого развития сельских территорий горных стран.

1.2. Содержание категорий устойчивое развитие сельских территорий и горное развитие.

1.3. Зарубежный и отечественный опыт развития сельских территорий горных стран.

ГЛАВА 2. Оценка и особенности горного развития сельских территорий Кыргызской Республики

2.1. Комплексная оценка уровня развития сельских территорий Кыргызской Республики

2.2. Типы развития сельских территорий Кыргызской Республики

ГЛАВА 3. Управление устойчивым развитием сельских территорий Кыргызской Республики на опыте горных стран.

3.1. Совершенствование местной политики в сельских территориях Кыргызской Республики на опыте горных стран.

3.2. Оценка рисков и перспективы устойчивого развития сельских территорий Кыргызской Республики на примере Баткенской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение сельских территорий в горных странах приобретает все большую актуальность в условиях современных глобальных экономических процессов, что особенно касается Кыргызской Республики. Это обусловлено ее географическим положением - около 94% территории страны покрыты горами, из которых половина находится на высоте свыше 1500 метров над уровнем моря, а 41% составляют суровые высокогорные районы на высотах более 3000 метров.

К тому же, с 1990-х годов доля сельского населения в Кыргызской Республике остается стабильно высокой и составляет более 65% от общего населения. Это резко контрастирует с общемировой тенденцией к снижению доли сельского населения в процессе индустриализации.

Следовательно, устойчивое развитие сельских территорий в таких условиях требует учета специфических вызовов и проблем, характерных для горных стран. Среди них труднодоступность территорий, ограниченность природных ресурсов, высокая уязвимость к природным катаклизмам и недостаточное развитие инфраструктуры. Эти факторы создают значительные препятствия для достижения устойчивого развития. Кроме того, социально-экономическое развитие сельских территорий Кыргызской Республики происходит медленно. Это связано с накопившимися проблемами, усугублявшимися каждым новым экономическим кризисом, что еще больше осложняет адаптацию сельских территорий к современным вызовам.

Таким образом, изучение сельских территорий в Кыргызской Республике представляет собой актуальное направление исследований, учитывающее уникальные географические и социально-экономические особенности, требующие разработки целевых стратегий для обеспечения их устойчивого развития.

.С 1991 года земельные реформы, направленные на развитие сельского хозяйства, не смогли полностью разрешить проблемы, связанные со смягчением и предотвращением кризисных явлений сельских территорий. В настоящее время на этих территориях наблюдается устойчивая тенденция к снижению ресурсного потенциала сельского хозяйства, хотя процесс формирования субъектов сельского бизнеса продолжает развиваться. Демографические и экологические проблемы сельских территорий усугубляются, при этом уровень сельской инфраструктуры остается низким, а качество жилищных и бытовых условий сельского населения остается неудовлетворительным. Ограниченные возможности для трудоустройства и низкий уровень доходов в сельской местности также способствуют миграционным оттокам и сокращению численности рабочей силы, что, в свою очередь, приводит к социально-экономическим дисбалансам, неустойчивому развитию и дезинтеграционным экономическим процессам.

В связи с этим, устойчивое развитие сельских территорий стало одной из приоритетных государственных задач, однако на настоящее время не существует **научно обоснованной методологии развития и управления сельскими территориями горных регионов**. Несмотря на то, что по развитию регионов был принят ряд нормативно-правовых документов, разработаны программы по этапной реализации поставленных задач и был запущен механизм политики развития сельских территорий, по настоящее время не наблюдаются позитивных сдвигов в сельской экономике, а именно в секторе сельского хозяйства. Более того, следует отметить, что в каждом регионе государственные программы функционировали несистемно и отрывисто от внешних факторов и были сфокусированы, прежде всего, на управлении деятельностью на микро уровне. Все эти факторы в общей сложности привели к обострению социальной несправедливости, резкому

расхождению, и даже к конфликту интересов между органами местного и республиканского управления, что привело к ухудшению эффективности разработанных политик по развитию регионов.

Как отмечалось, местные власти каждой области и регионов, применяют свои внутренние программы по развитию сельских территорий, при этом не учитывают вопросы, касающиеся социально-экономической ситуации в сельских территориях в горных частях, что непосредственно влияет на процесс устойчивости развития, снижает эффективность методов управления сельскими территориями на всех уровнях. Следует отметить, что в рамках реализации задач, направленных на развитие сельских территорий, не были приняты во внимание системные комплексные подходы, которые, в первую очередь, в значительной степени привели к разрушительным последствиям производительных сил, сельской инфраструктуры и другим критическим несоответствиям, что негативно повлияло на устойчивое развитие сельских территорий.

В связи с чем, вопросы по устойчивому развитию сельских территорий горных регионов остаются по настоящее время неразрешенными и важными, что повышает научную ценность и стратегическую направленность выбранной темы для диссертационного исследования, требуется ее углубленный теоретический анализ и оценка, методологическое обоснование и применение методов моделирования устойчивого развития сельских территорий с учетом горной местности .

Степень изученности проблемы. Основными источниками научных изысканий об устойчивости социально-экономического развития сельских территорий стали общие теории экономического роста и идеи таких мировых ученых, как Р. Солоу (1988), Г. Мэнкью (1994), Х. Зиберт (1997), Р. Холл, Ч.

Джонс (2001), П. Кругман (1996), А. Хиршман (1963), Дж. Фридман (1993) и др.

Для формирования основ исследования в области устойчивого развития сельских территорий, включая горные территории, стали работы таких отечественных ученых как Гусева В.И. (2008), Джаманкулов Б.С. (1985), Кочербаяева А.А. (2021), Мендибаев Н. (2015), Дооранов А.П (2019), Койчуева М. Т. (2013), Шаршеева А. (2017), Токсобаев Б. Т. (2020), Айдаралиев А.А. (2022), (2018), Касымов О.Т. (2021), Чубурова Ж.Т. (2019), а также зарубежных ученых - Вернадский И.В (1989), Джудит С.Э. (2015), Медоуз Д. (1972), Мюрдаль Г. (1970), , Бернанд Л.Л. (1917), Подосян А.А. (2018), Текуева М.Т. (2011), Абиер С., (2022), Жане З. К. (2019), Метц Дж. (2022), и другие. Значительный вклад в исследование проблем устойчивого развития сельских территорий с учетом географических особенностей внесли Ф. Перру (1970), Ж.-Р. Будвиля (1966), Х.Р. Ласуэна (1973), Х. Ричардсон (1978), А.Н Адукова (2005), Т. Хэгерстранд (1970), Х. Гирш (1987) и другие.

Несмотря на проделанную работу по данной проблеме, многие вопросы оказались неизученными, вследствие чего многие теоретические и методологические проблемы устойчивого развития сельских территорий горных регионов требуют дальнейшего углубленного исследования. Это связано, прежде всего, с методологией исследования устойчивого развития сельских территорий, а именно недостаточной изученностью факторов, признаков, моделей и механизмов, а также обусловлено экономико-географическими особенностями и условиями развития сельской местности. На данное время нет единого понятийного аппарата и взглядов на содержание устойчивого развития сельских территорий горных стран, а устоявшиеся теоретические подходы на данную категорию не соответствуют современным международным и региональным требованиям ее трактовки.

Связь темы диссертации с приоритетными научными программами (проектами) и основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Тема диссертационной работы непосредственно связана со следующими государственными программами: Пятилетие действий по развитию горных регионов на период 2023–2027 годы, утвержденное Указом Президента Кыргызской Республики от 15 сентября 2023 года № 237; Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики № 221 от 31 октября 2018 года, Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года; Проект программы развития зеленой экономики в Кыргызской Республике на 2024 - 2028 годы.

Цель и задачи диссертационного исследования является теоретическое обоснование концепций обеспечения устойчивого развития сельских территорий с учетом опыта горных стран, включая стран Европейского Союза, США, Канада, Китай, Непал и другие, а также разработка практических рекомендаций для совершенствования механизмов взаимодействия местного самоуправления с заинтересованными сторонами в целях устойчивого развития сельских территорий в горных регионах. С целью достижения поставленной цели были определены следующие главные задачи:

1. изучить и систематизировать теоретические подходы, определяющие предпосылки становления теории устойчивого развития сельских территорий, и развить ее основные положения;

2. изучить и обобщить зарубежный и отечественную опыт и подходы развития сельских территорий в горных регионах с целью оценки возможностей их использования;

3. дать комплексную оценку современного состояния сельских территорий

4. провести анализ типизации сельских территорий;
5. определить приоритетные направления политики устойчивого развития сельских территорий в горных районах;
6. разработать модели устойчивого развития сельских территорий, учитывающие их социально-экономическое развитие и географические особенности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании концепции устойчивого развития сельских территорий с учетом географических особенностей, таких как горный рельеф страны, а также в создании эффективного механизма реализации этой концепции. До настоящего времени в экономической теории отсутствовали исследования, посвященные специфике устойчивого развития сельских территорий в горных регионах. Основные результаты, демонстрирующие научную новизну и обогащающие теоретико-методологическую и прикладную базу, включают следующее:

1. Разработаны теоретические основы для определений «сельские территории», «устойчивость» и «устойчивое горное развитие», что позволило дать трактовку категории «устойчивое развитие сельских территорий в горных странах», отличающуюся по основным признакам: роль государства в управлении развитием сельских территорий в горных районах, отношение к потенциалу развития, степень достижения целей и условия сельского развития в горных регионах.

2. Изучены впервые особенности развития сельских территорий в горных странах, среди которых выделены зависимость от природных, географических и экономических факторов; многофункциональность сельских территорий; общие интересы в хозяйственной деятельности и развитии горной инфраструктуры; низкая обустроенность сельских

территорий в горных областях; уникальная демографическая структура и другие.

3. Разработан теоретико-методологический подход к исследованию устойчивого развития сельских территорий в горных районах, основанный на выявлении основных противоречий, закономерностей и принципов сельского развития, а также на обосновании признаков и предпосылок. Создана концептуальная модель устойчивого развития сельских территорий, включающая цели, задачи по обеспечению устойчивого развития, основные факторы, влияющие на устойчивость, и механизмы их реализации.

4. Разработана методика комплексной оценки устойчивости развития сельских территорий, отличающаяся от существующих интегральным показателем, полученным через сведение разнокачественных показателей, и использованием комплексных коэффициентов динамики развития и устойчивости в горных районах.

5. Определены типы сельских территорий в горных районах с помощью использования геопространственных технологий по структуре расселения населения, что позволяет более детально исследовать и описывать территориальные особенности. В основе классификации могут лежать следующие типы сельских территорий, которые можно выделить на основе данных о распределении и плотности населения, а также пространственных характеристик.

6. Создана модель устойчивого развития сельских территорий в горных районах, учитывающая административные структуры и их влияние на устойчивое развитие сельских территорий в горных регионах.

7. Определены основные направления устойчивого развития сельских территорий, которые включают развитие органического или зеленого сельского хозяйства, формирование устойчивого агротуризма, активное

вовлечение органов местного самоуправления в развитие сельских территорий путем взаимодействия органов власти и малого и среднего предпринимательства, внедрение цифровых технологий для формирования единой информационной системы и мониторинга за использованием всех ресурсов сельских территорий горных районов.

8. Сформирована оценка рисков, препятствующих устойчивому развитию сельских территорий горных стран, включая Кыргызскую Республику.

Эти результаты вносят значительный вклад в теорию и практику устойчивого развития сельских территорий в горных странах, предлагая подходы, которые могут быть адаптированы для других регионов с аналогичными условиями.

Практическая значимость полученных результаов. Теоретическое значение диссертации состоит в раскрытии понимания сущности и содержания таких категории, как «устойчивое развитие сельских территорий горных районов», формирования теоретико-методологических подходов к исследованию устойчивого развития сельских территорий, обоснования направлений развития сельских территорий горных районов. Все категории будут рекомендованны для применения органами местного самоуправления при разработке и реализации государственных планов, программ социально-экономического развития территорий, региональной социально-экономической политики, а также для формирования целостной системы устойчивого развития сельских территорий Кыргызской Республики.

Теоретические наработки и практические рекомендации диссертационной работы могут быть использованы в учебном процессе на экономических факультетах вузов при изучении дисциплин «Национальная экономика» «Экономика регионов» и других, в системе повышения квалификации руководителей и специалистов предприятий

агропродовольственных комплексов, а также специализированных курсов на факультете повышения квалификации и переподготовки кадров «Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территории», «Экономика общественного сектора» и др.

В ходе исследования и анализа теоретических подходов и концепций устойчивого развития сельских территорий, в особенности горных стран, было выявлено несколько ключевых аспектов. Рассмотренные теории, такие как концепция устойчивого развития, устойчивости и преобразования сельских территорий, показывают сложное взаимодействие социально-экономических, экологических и культурных факторов в процессе развития. Анализ литературы выявил, что хотя эти концепции предлагают полезные ориентиры для понимания динамики устойчивого сельского развития, они также подчеркивают необходимость локальной адаптации, особенно в условиях горных регионов, где географические, климатические и инфраструктурные особенности играют ключевую роль.

Таким образом, теоретический обзор позволяет утверждать, что устойчивое развитие сельских территорий в горных странах требует подхода, который сочетает социально-экономическое и экологическое измерения развития, при этом учитывая уникальные характеристики каждого региона.

Экономическая значимость полученных результатов исследования заключается в том, что материалы исследования могут способствовать разработке и совершенствованию эффективных концепций и программ, направленных на повышение социально-экономического уровня сельских территорий с учетом их горного рельефа: создание целевых стратегий развития; оптимизация использования ресурсов, стимулирование малого и среднего бизнеса и др.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Разработка теоретико-методологического подхода к исследованию устойчивого развития сельских территорий в горных странах: Основное новшество состоит в выявлении ключевых противоречий, закономерностей и принципов, влияющих на развитие таких территорий. Положительный эффект достигается за счет учета уникальных факторов, таких как доступность ресурсов, миграционные процессы и экологическая уязвимость. Это позволяет повышать качество принимаемых решений и обеспечивать устойчивый экономический рост с минимальными экологическими потерями.

2. Анализ и обобщение зарубежного и отечественного опыта в развитии сельских территорий в горных регионах: Исследование показало, что успешные примеры развития сельских территорий в горных регионах, как в отечественной, так и в зарубежной практике, включают внедрение комплексных программ, которые сочетают экономические, социальные и экологические цели. Это позволяет выделить ключевые механизмы, способствующие устойчивому развитию, такие как поддержка местного предпринимательства, улучшение транспортной инфраструктуры и развитие социально значимых отраслей. Эти подходы обеспечивают возможность адаптации и применения на практике, с учётом региональных и климатических условий, для повышения эффективности развития сельских территорий.

3. Систематизация и классификация типов сельских территорий в горных странах с использованием геопространственных технологий для планирования и управления развитием: Исследование показывает, что с помощью геопространственных технологий можно выявить и классифицировать сельские территории по структуре расселения населения. Это позволяет более точно определять их особенности и разрабатывать

целенаправленные программы развития с учетом уникальных условий горного рельефа. Отличительной особенностью этой методики является её способность интегрировать многослойные данные о населении, инфраструктуре и природных условиях, что обеспечивает комплексный подход к планированию.

5. Определение приоритетных направлений политики устойчивого развития сельских территорий в горных районах: На основе проведенного анализа были определены приоритетные направления политики, направленные на поддержку устойчивого развития. К ним относятся: стимулирование экономической активности через развитие малого и среднего бизнеса, поддержка экологически устойчивых технологий, улучшение качества социальной инфраструктуры и создание условий для сохранения традиционного уклада жизни местного населения. Учет региональных особенностей (географических, экономических и культурных) позволяет выработать более целенаправленные и эффективные стратегии, способные обеспечить социальное и экономическое развитие..

6. Разработка моделей устойчивого развития сельских территорий, учитывающих социально-экономические и географические характеристики: В результате исследования была разработана модель, которая интегрирует социально-экономические показатели и особенности географического положения горных территорий. Эта модель позволяет оценивать перспективы развития сельских территорий и выявлять потенциальные риски, такие как миграция населения, снижение экономической активности и экологические угрозы. Отличительной чертой модели является её способность прогнозировать возможные сценарии развития на основе интеграции данных, что содействует более точному планированию и подготовке к потенциальным вызовам.

7. Экономическая значимость предложенных концепций и программ: Предложения по разработке и внедрению программ, направленных на повышение социально-экономического уровня сельских территорий, имеют практическую ценность. Программы учитывают горные особенности, способствуют развитию местного предпринимательства, улучшению инфраструктуры и увеличению уровня занятости. Эти меры способствуют снижению миграционных потоков и поддержанию демографического баланса, что в свою очередь укрепляет экономическую устойчивость сельских территорий горных стран.

Эти положения формируют теоретическую и методологическую базу для разработки и реализации эффективных стратегий устойчивого развития сельских территорий в горных регионах.

Личный вклад соискателя заключается в изучении и систематизировании концепций устойчивого развития сельских территорий на основе опыта горных стран с целью классификации особенностей горного развития Кыргызской Республики. Результаты исследования концепций устойчивого развития сельских территорий продемонстрировали необходимость учета специфических особенностей сельских территорий при разработке концепции и программ по устойчивому развитию сельских регионов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование по своей актуальности, полученным научным результатам, их новизне, теоретической значимости находится в рамках специальности 08.00.01 – «Экономическая теория» паспорта специальностей Национальной аттестационной комиссии при Президенте Кыргызской Республики.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных, региональных научных и научно-практических конференциях: «Логистика и Дипломатия в Центральной Азии» г. Бишкек, КР (20 января 2022 г.), «Центрально-Евразийская Ежегодная Конференция» г. Индианополис, США (20 октября 2022 г.), «Кыргызская Республика в международных экономических отношениях» НИУ КЭУ, г. Бишкек, КР (16 сентября 2024 г.), «Развитие зеленой экономики», АУЦА, г. Бишкек, КР (26 октября 2024 г.), а также межведомственных рабочих группах: обсуждение вопросов по развитию зеленой экономики с 2022-2024 гг., по разработке Концепции Экологической безопасности до 2030 г., Национальной стратегии и плана действий по сохранению биоразнообразия до 2040 г.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные выводы и результаты данного исследования были представлены в восьми публикациях по теме работы, опубликованных в различных научных и периодических изданиях, включая зарубежные. Общая сумма баллов составила 175.

Структура и объём диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы, изложена на 175 страницах текста компьютерного набора и включает 12 рисунков, 30 таблиц и 118 наименований библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ГОРНЫХ СТРАН

1.1. Научные основы становления теории устойчивого развития сельских территорий горных стран

Развитие сельских территорий является одной из наиболее актуальных и комплексных проблем, с которыми сталкиваются государства на современном этапе. Устойчивое развитие сельских территорий играют значительную экономическую роль в рамках национальных экономик и глобальной экономики, а также важную социальную роль в обществе, оказывая влияние на качество жизни, социальные связи и культурное наследие. Более того, сельские территории играют важную экологическую роль, обеспечивая сохранение биоразнообразия, управление природными ресурсами, регулирование климата и очищение воды и почвы. Устойчивое развитие сельских территорий является критически важным для сохранения экологического равновесия и обеспечения благосостояния не только местных сообществ, но и всего общества в целом. Однако, эти территории, часто характеризующиеся низкой плотностью населения и значительной зависимостью от первичных секторов экономики, нуждаются в целенаправленных усилиях для обеспечения устойчивого и сбалансированного роста.

В *сельских территориях* процессы деградации земель и нерациональное использование природных ресурсов привели к ухудшению окружающей среды, изменению природного рельефа и исчезновению биоразнообразия, в особенности в *горной местности*, что привело неустойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий [1].

В свою очередь, *горные регионы* представляют собой хрупкие экосистемы и важный источник воды, энергии и биологического разнообразия. Они являются источником ключевых ресурсов, таких как полезные ископаемые, лесная и сельскохозяйственная продукция, а также основными основными дестинациями для развития туризма и отдыха. Являясь основными экосистемами, представляющими сложную и взаимосвязанную экологию нашей планеты, горная среда имеет важное значение для выживание глобальной экосистемы. Занимая около одной пятой площади суши в мире, горы обеспечивают непосредственную основу жизнеобеспечения примерно одной десятой части человечества, а также производят товары и услуги для более чем половины населения мира.

Горные регионы отличаются своими уникальными природными и социокультурными особенностями и находятся под сильным влиянием местных и глобальных факторов [2]. Эти факторы взаимодействуют друг с другом, создавая сложные динамики в горных экосистемах. Например, **местные факторы** включают в себя такие факторы, как:

Климат - изменение температурных режимов, осадков и потоков ветров, таяние ледников в конкретном регионе влияют на растительность и животный мир, что усиливает негативное воздействие на развитие сельских территорий в горных странах;

Рельеф - наклон, высота и тип поверхности также определяют условия для жизни и распределение растительных и животных видов;

Почва - химический состав и структура почвы влияют на типы растительности и её продуктивность;

Гидрологические ресурсы - наличие водоёмов, потоков и уровень грунтовых вод влияет на целостную экосистему;

Человеческая деятельность - земледелие, добыча полезных ископаемых, строительство и туризм могут оказывать значительное воздействие на устойчивое развитие сельских территорий;

Под **глобальными факторами** подразумевают следующие факторы:

Инвазивные виды - появление новых видов, которые могут угрожать местным экосистемам и конкурировать с эндемиками;

Загрязнение - воздушное, водное и почвенное загрязнение может разрушать экосистемы сельских территорий;

Глобальная экономика - экспорт и импорт ресурсов могут оказывать влияние на устойчивость экосистем;

Увеличение населения - рост населения и потребление ресурсов ведут к дополнительному давлению на горные экосистемы. Также демографические изменения тоже стали причиной неустойчивости социально-экономического развития сельских территорий, так как миграционный отток местного населения, урбанизация и изменение структуры сельского населения изменяют траекторию устойчивого развития [3].

Необходимо отметить, что сельские территории предоставляют жизненно важные блага для развития городов и страны в целом такие, как:

1. Продукция сельских хозяйств, такие как зерновые, овощи, фрукты, мясо и молочные продукты, обеспечивает продовольственную безопасность страны, снижая зависимость от импорта;
2. Во многих странах сельское хозяйство является одним из основных экспортных секторов, что способствует притоку валюты и укреплению платежного баланса;
3. В сельских территориях развиваются малые и средние предприятия, которые ведут ремесленное производство, переработку сырья и

предоставляют туристические услуги, позволяет создавать рабочие места и развивать локальную экономику.

4. Сельские территории играют важную роль в сохранении культурных традиций, обычаев и народных промыслов. Это способствует сохранению культурного наследия и разнообразия.

Исходя из вышеупомянутого, сельские территории играют многостороннюю роль в развитии страны, обеспечивая продовольственную безопасность, экономическую стабильность, устойчивое управление природными ресурсами, а также поддерживая социальное и культурное разнообразие. Следовательно, необходимо решать проблемы деградации земель, инфраструктурные вопросы, недостаток доступа к базовым услугам, миграционный отток молодежи, вырубку лесов и утраты биоразнообразия путем применения комплексного подхода к управлению природными ресурсами и усовершенствованием местной политики.

В связи с чем, были разработаны зарубежные и отечественные концепции устойчивого развития сельских территорий, которые предлагают разные пути решения устойчивого развития сельских территорий. Изучив подробно теоретические основы таких теорий как, кейнсианские и неоклассические экономические модели развития, необходимо отметить, что, обе теории рассматривали совокупный спрос и совокупное предложение основными рычагами макроэкономического развития страны [4].

Следовательно, идея устойчивого развития сельских территорий объединила различные элементы многих теорий, научных подходов и направлений, включая концепции, которые описывают характер процессов цивилизации, представления об устойчивом развитии экономических систем сельских территорий, концепции коэволюции, глобального подхода от Римского клуба и его "устойчивого общества", "альтернативистики",

ноосферного развития, экологии, экотопии, синергетики и других. Эту концепцию нельзя рассматривать как простое продолжение или сумму предыдущих моделей развития, поскольку она является результатом переосмысления техногенных и ноосферных цивилизационных концепций развития сельских территорий.

Концепция устойчивого развития сельских территорий интегрирует основные принципы всех предыдущих моделей развития и подчеркивает необходимость достижения трех основных следующих целей:

1) **Экономические:** обеспечение эффективности и стабильности экономического роста, удовлетворение базовых потребностей всех членов общества, сохранение целостности установившихся систем взаимоотношений. Для устойчивого развития сельских территорий необходимо пересмотреть сельскую экономику, которая чтобы уменьшить зависимость от одного или нескольких секторов. Такой теоретический подход был применен именно для стран с транзитной экономикой и небольшим ростом населения [5][6]. Только диверсифицированная экономика может стойко принимать удары финансовых и экономических кризисов как на национальном, так и на международном уровнях. Поддержка и развитие местных экономик для обеспечения устойчивости. Теории местной/локальной/региональной экономики выявили основные свойства устойчивого развития отечественного производства при условии государственной и гражданской поддержки;

2) **Социальные:** гарантирование равенства текущего поколения, что включает в себя приоритетное удовлетворение потребностей наименее обеспеченных слоев населения и сохранение культурных традиций. Социальная справедливость и равенство являются фундаментальными факторами для формирования устойчивого развития, так как само развитие

человечества в современных условиях не может двигаться дальше без учета социальной справедливости, равного доступа к ресурсам и услугам [7]. Концепция устойчивого развития выдвигают вопросы социальной справедливости и равенства на передовые линии исследований и разработок всех теории по развитию. Роль образования и сохранения культурного наследия является основой в поддержании устойчивого развития, поэтому все классические теории рассматривали человеческий капитал как один из основных фактов производства и драйвером экономического роста страны;

3) **Экологические:** обеспечение удовлетворения потребностей как текущих, так и будущих поколений за счет разумного использования разнообразных элементов окружающей среды. Концепция устойчивого развития была впервые представлена в докладе "Наше общее будущее" (Brundtland Report) в 1987 году, который определяет устойчивое развитие как развитие, удовлетворяющее потребности настоящего без ущерба для возможностей будущих поколений [8]. Формирование и предоставление экосистемных услуг дает понимание важности природных экосистем и их услуг для поддержания жизни и благосостояния людей. В настоящее время все теории и модели устойчивого развития сельских территорий должны рассматриваться с учетом экологических стандартов и требований. Поэтому модели по развитию экосистемных услуг плавно и всесторонне интегрируются в экономические модели.

Исходя из достижения указанных целей, новая парадигма устойчивого развития сельских территорий предполагает формирование нового мировоззрения через взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы в области экологии, экономики, общества, политики и других сфер. Эта парадигма базируется на создании системы, способной найти оптимальные пути устойчивого развития сельских территорий, включая горные территории.

Одно из теоретических направлений, так называемый **институционализм**, рассматривает качественное развитие человеческих ресурсов, как основу устойчивого развития сельских территорий в том числе. По мнению Е. Малакова [9], именно **трудовой потенциал** в сельской местности соответствующе не наращивается и полноценно не используется в силу ограниченности финансовых ресурсов. Поэтому устойчивое развитие сельских территорий может быть осуществлено при инвестировании и улучшении человеческих ресурсов сельского населения.

В своей работе по устойчивому развитию сельских территорий, Меренкова И.Н. [10] дает полную историческую хронологию развития всех концепций, которые предшествовали возникновению и развитию концепций устойчивого развития сельских территорий. Она подробно описывает все научные основы об устойчивом развитии, начиная с возникновения, разработок и внедрения «...экономических систем общества, концепций коэволюции, глобалистики Римского клуба и его "устойчивого общества", "альтернативистики", ноосферного развития, экологии, экотопии, синергетики, и др...», которые стали «...результатом переосмысления техногенных и ноосферных цивилизационных концепций развития человечества». В основе ее работы рассматривается гармоничное взаимодействие трех основных аспектов – экономического, социального и экологического, то есть необходимо учитывать экологические вопросы при строительстве производственных и социальных объектов на селе.

Были разработаны теории устойчивого развития сельских территорий, которые также учитывают сельские территории, расположенные в горной местности. К таким теориям относятся **пространственные, экономико-географические, региональные теории** развития сельских территорий [11].

Все выше перечисленные теории включают все основные определения и положения классических, кейсианских, институциональных и других теорий.

Теория устойчивого развития сельских территорий горных стран основывается на ряде научных основ и предпосылок, которые сформировались в течение последних десятилетий в результате междисциплинарных исследований. Вследствие чего, за последние двадцать лет значительно возросло по всему миру признание продуктов и услуг, произведенных в сельских территориях, включая в горных частях стран, а также отвечающих возросшему социальному и экономическому спросу на данные экосистемные продукты и услуги.

Необходимо отметить, что А. Смит (1776) также уделял внимание в своей классической теории на географические аспекты в рамках экономического развития, особенно отдаленность и расстояние от основных рынков. Географическое расположение страны, по его мнению, играет одну из основополагающих факторов социально-экономического развития региона, так как на развитие и расширение рынка влияет такая экономическая составляющая, как трудовые и земельные ресурсы [12].

Фернан Бродель (1972) и Уильям Макнилл (1963), наряду с известными учеными, такими как Э. Л. Джонс (1981) и Альфред Кросби (1986), уделяют особое внимание влиянию географических и климатических условий на долгосрочное развитие цивилизаций и государств. Бродель, в частности, подчеркивает, что география оказывает фундаментальное влияние на экономическую и социальную структуру обществ. Он исследует, как климат, природные ресурсы и ландшафт определяют характер сельского хозяйства, торговых путей и методов производства.

Мерзлов А. в своей работе акцентирует внимание на том, как взаимодействие между культурами и народами часто зависело от

географической среды, которая способствовала или, наоборот, препятствовала культурным обменам и миграциям. Он связывает географические особенности с историческими процессами, такими как распространение болезней, конфликтов и технологий [13].

Э. Л. Джонс и Альфред Кросби также добавляют в этот дискурс, утверждая, что климатические изменения и природные условия влияли на развитие аграрных технологий, демографические сдвиги и адаптационные стратегии. Кросби, например, в своей книге о «колумбовском обмене» показывает, как экосистемные изменения, вызванные освоением новых территорий, трансформировали развитие сельского хозяйства и даже повлияли на глобальные демографические процессы. Одна из моделей экономического развития, разработанная Р. Холл и Ч. Джона, включает все предыдущие факторы производства – капитал, труд, земля и т.д., а также новейшие факторы – социальные, политические, институциональные и географические. В разработанной модели они выявляют географические факторы, которые, в свою очередь, оказывают значительное влияние на развитие сельских территорий и играют ключевую роль в определении экономического потенциала и устойчивости сельских территорий. Для успешного развития необходимо учитывать их взаимодействие и влияние на местные сообщества в целом [14].

Энгерман и Соколов (2002) в своих исследованиях пришли к выводу, что географические особенности играют важную роль в формировании институциональных структур и экономического развития стран и регионов. Они подчеркивают, что природные условия, такие как климат, топография и доступ к ресурсам, не только определяют физические возможности для развития, но и влияют на выбор социальных и экономических институтов, которые, в свою очередь, формируют траекторию роста страны [15].

Одним из ключевых примеров, который они приводят, является ситуация в Соединенных Штатах в начале XIX века. В то время большая часть населения страны проживала в сельских районах и активно занималась сельским хозяйством. Однако доставка произведенной продукции на рынки была значительной проблемой из-за отдаленности внутренних регионов от прибрежных городов, где находились основные торговые центры.

Транспортные расходы были высокими, а слабая плотность населения в этих регионах означала, что строительство дорог и каналов не приносило достаточной прибыли для частных инвесторов. Это обстоятельство привело к тому, что правительство и местные власти начали активно поддерживать развитие инфраструктуры, в том числе через государственное финансирование и субсидии. Таким образом, географические особенности стимулировали создание и развитие новых институциональных механизмов, направленных на улучшение транспортной сети и экономической интеграции внутренних регионов с внешними рынками.

Энгерман и Соколов показывают, что этот пример иллюстрирует важность географии в определении путей институциональных изменений. В частности, они утверждают, что природные и демографические условия могут определять, какие экономические модели будут наиболее эффективными, и какие институциональные структуры смогут поддерживать устойчивое развитие сельских территорий, на основе чего была разработана географическая концепция развития сельских территорий.

Данная концепция уделяет особое внимание влиянию географических условий на развитие сельских территорий. Она изучает взаимосвязь между природными факторами, топографической характеристикой, климатом и социально-экономическими процессами сельских территорий. Изучение этой концепции позволяет получить более глубокое понимание процессов различия

развития сельских территорий и разработать эффективные стратегии управления развитием сельских территорий, которые включают пять этапов устойчивого развития сельских территорий.

На первом этапе происходит начальное формирование сельских территорий, характеризующееся пространственным разделением различных видов сельскохозяйственной деятельности и населенных пунктов. На втором этапе наблюдается увеличение размеров сельских территорий и сельскохозяйственных предприятий за счет объединения и концентрации ресурсов. На третьем этапе происходит устойчивое развитие сельских территорий по различным параметрам, таким как социально-экономический статус, виды землепользования, сферы деятельности и другие. В то же время происходит интеграция различных элементов сельских территорий в единое хозяйствующее пространство. Для четвертом этапе происходит активное применение новых технологий и методов в сельском хозяйстве и другие сферы деятельности. Это может привести к изменениям в землепользовании, структуре сельского населения и социально-экономических процессов. На пятом этапе наблюдается устойчивое развитие сельских территорий, которое характеризуется эффективным использованием ресурсов, стабильными социально-экономическими отношениями и сохранением окружающей среды.

Каждая стадия отражает определенные этапы в развитии сельских территории и связанные с этим изменения в ее структуре, функциях и характере.

В рамках концепции устойчивого развития сельских территорий *сельское хозяйство* может проходить через несколько этапов, каждый из которых связан с различными социальными, экономическими и экологическими ориентирами. Эти стадии показывают, как развитие сельского хозяйства адаптируется к меняющимся условиям и требованиям,

включая интеграцию современных технологий и подходов к использованию природных ресурсов [16]:

Традиционное сельское хозяйство – этот этап характеризуется низким уровнем технологий и преобладанием ручного труда. В таких системах сельское хозяйство ориентировано на самообеспечение, и экономические отношения носят локальный или региональный характер. Географические факторы, такие как климатические условия и доступность плодородных земель, играют важную роль в формировании аграрных практик и объемов производства. Традиционные системы часто зависят от природных циклов и имеют ограниченные возможности для интенсивного роста.

Сельское хозяйство с рыночными отношениями – на этом этапе происходит переход от аграрной экономики, ориентированной на самопроизводство, к более коммерциализированной системе. Экономическая ориентация смещается в сторону интеграции с рыночной экономикой, что требует развития инфраструктуры, транспортных путей и логистических цепочек для эффективного сбыта продукции. Географическое расположение ферм по отношению к рынкам сбыта и транспортным коридорам становится ключевым фактором для успеха.

Экологически устойчивое сельское хозяйство – данная стадия характеризуется внедрением методов, направленных на сохранение природных ресурсов, уменьшение негативного воздействия на окружающую среду и повышение биологического разнообразия. В этом контексте географические особенности, такие как почвенные условия, климат и водные ресурсы, напрямую влияют на выбор методов земледелия и животноводства. Здесь важна пространственная организация территорий и использование экологически чистых технологий, таких как органическое земледелие и минимизация использования химикатов.

Социально устойчивое сельское хозяйство – на этой стадии внимание уделяется не только экономическим и экологическим аспектам, но и социальным вопросам, таким как поддержка местных сообществ, обеспечение достойных условий труда для работников и создание благоприятной среды для жизни на селе. Социальная ориентация включает развитие институтов, направленных на поддержку аграрных предприятий и общин, повышение уровня жизни населения и вовлечение местного населения в процессы принятия решений.

Инновационное сельское хозяйство – этот этап представляет собой интеграцию современных технологий и научных достижений в сельское хозяйство. Использование таких технологий, как автоматизация, умные фермы, цифровые платформы для управления ресурсами и мониторинга урожайности, способствует повышению эффективности и устойчивости сельского хозяйства. Здесь географические и пространственные факторы играют важную роль в создании инновационных кластеров, интеграции с транспортными и логистическими узлами, а также в оптимизации использования земель и природных ресурсов [17][18].

В таблице 1 рассматриваются основные концепции устойчивого развития сельских территорий, в которых рассматриваются различные подходы к экономическому развитию в зависимости от географических и пространственных факторов. Географические теории и пространственные экономические модели учитывают, как расположение ресурсов, доступность транспорта, климатические условия и природные ландшафты могут влиять на развитие сельскохозяйственного производства и устойчивость территорий. Эти концепции подчеркивают важность пространственного планирования и управления для обеспечения устойчивости на долгосрочной основе.

Также различают другие концепции устойчивого развития сельских территорий, которые предлагают новые подходы к улучшению качества жизни, охране окружающей среды и экономическому развитию [19][20][21]:

1. Социально устойчивое развитие сельских территорий ориентируется на развитие сообществ через поддержку социальных структур и участие местных жителей в процессе принятия решений и включает образование, здравоохранение, культурные инициативы и социальную справедливость. Данная концепция заложена в основе развития сельских территорий стран Западной Европы;

2. Экономически устойчивое развитие сельских территорий подразумевает создание диверсифицированной экономики, способной противостоять экономическим кризисам и включает развитие малых и средних предприятий, альтернативных источников дохода и экотуризма. Данная концепция заложена в основе развития сельских территорий стран Юго-Восточной Европы;

3. Циркулярная экономика подразумевает переход от линейной экономики к замкнутым циклам, где отходы перерабатываются и повторно используются, а также применяются практики переработки, повторного использования и уменьшения отходов. Данная концепция заложена в основе развития сельских территорий Германии и Скандинавских стран;

4. Развитие местного самоуправления ориентировано на усиление местных сообществ и их участие в процессах планирования и управления и создание местных органов власти, которые могут эффективно решать проблемы сельских территорий. Данная концепция заложена в основе развития сельских территорий стран Европы;

5. Экотуризм ориентирован на развитие туризма, который способствует охране окружающей среды и культурного наследия, обеспечивая при этом

экономические выгоды для местных сообществ. Данная концепция заложена в основе развития сельских территорий Испании, Греции и Италии;

6. Агротуризм включает в себя поездку в сельские территории с целью знакомства с аграрным образом жизни, сельским хозяйством и культурными традициями местных жителей. Он сочетает в себе элементы туризма и сельского хозяйства, позволяя туристам погрузиться в атмосферу сельской жизни и участия в различных сельскохозяйственных работах. Данная концепция заложена в основе развития сельских территорий стран Юго-Восточной Азии.

7. Интегрированное управление земельными ресурсами – это комплексный подход к управлению землепользованием, который сочетает в себе сельское хозяйство, лесоводство, пастбищное животноводство и охрану окружающей среды. Данная концепция заложена в основе развития сельских территорий стран Южной Америки.

Эти концепции могут использоваться в сочетании друг с другом, создавая многофункциональные подходы к устойчивому развитию сельских территорий.

Таблица 1.1.1 - Основные концепции устойчивого развития сельских территорий

Концепция	Характеристика	Географические и пространственные факторы
Традиционное развитие сельских территорий	Низкий уровень технологий, ориентация на самообеспечение, сильное влияние природных факторов.	Климат, плодородие почв, природные циклы
Развитие сельских территорий с рыночными отношениями	Интеграция с рыночной экономикой, развитие транспортной и логистической инфраструктуры	Расположение ферм относительно рынков сбыта, транспортная доступность

<p>Устойчивое развитие сельских территорий</p> <p>а также с учетом горного рельефа</p>	<p>Поддержка местных сообществ, улучшение условий труда, социальная интеграция</p> <p>Использование современных технологий, цифровых платформ и автоматизации для повышения эффективности</p>	<p>Распределение населения, наличие социальной инфраструктуры</p> <p>Пространственная организация территорий, интеграция с логистическими узлами</p>
--	---	--

На сегодняшний день финансовые средства и инвестиции, в основном, направлены на модернизацию и реконструкцию производственной инфраструктуры. Банковские и микрофинансовые институты выдают кредитные средства представителям частного сектора в большей части для приобретения нового оборудования, упуская из виду наращивания человеческого потенциала [22]. Следовательно, с учетом долгосрочных целей по устойчивому развитию сельских территорий, необходимо рассматривать возможности инвестирования в «человеческий капитал» в качестве ценностного актива и удерживать качественные трудовые ресурсы на местах посредством постоянного повышения квалификации и увеличения уровня занятости в разных секторах экономики.

1.2. Содержание категорий устойчивое развитие сельских территорий

Концепция устойчивого развития представляет собой ключевой ориентир для современных стратегий социально-экономического и экологического развития. Применение этой концепции к сельским территориям, особенно в горных регионах, требует учета уникальных особенностей и вызовов, с которыми сталкиваются эти регионы. В данном разделе будут рассмотрены основные определения и термины «устойчивого развития сельских территорий», «горное развитие» и особенности

устойчивого развития в горных регионах, а также их взаимосвязь и взаимозависимость [23].

Сельские территории можно определить как территории которые характеризуются низкой плотностью населения и преимущественно аграрной экономикой. Однако это определение может варьироваться в зависимости от различных аспектов, таких как географические, экологические, экономические, социальные и культурные критерии.

Сельские территории обычно находятся на расстоянии от крупных городских центров и имеют меньшее количество населенных пунктов и, в основном, занимают большие площади земли, включая поля, леса, реки и горы. Благодаря открытому доступу к природным ресурсам, таким как земля, вода, леса и минеральные ресурсы, сельское население использует их для сельского хозяйства и других отраслей [24]. Однако, уровень занятости в сельских районах намного ниже, чем в городских, с меньшим количеством возможностей для работы в промышленных секторах и секторе услуг. Недостаточное развитие инфраструктуры, такой как дороги, транспорт и услуги связи, затрудняет доступ к рынкам и социальным услугам. Сельские территории также характеризуются низкой плотностью населения и часто имеют небольшие сообщества с более тесными социальными связями [25]. Также в сельских территориях сохраняются уникальные культурные традиции, обычаи и языки, которые формируют идентичность местных сообществ.

Определение сельских территорий с учетом различных аспектов позволяет глубже понять их уникальные характеристики и потребности. Устойчивое развитие сельских территорий требует комплексного подхода, учитывающего не только экономические, но и социальные и экологические аспекты. Это позволит создать устойчивые сообщества, которые смогут

успешно справляться с вызовами современности и сохранять свои культурные и природные ресурсы для будущих поколений при условии государственной поддержки [26].

Следовательно, термин **«устойчивое развитие сельских территорий»** [27] охватывает комплексный подход к развитию сельских регионов с целью обеспечения их экономической, социальной и экологической устойчивости. Данный подход предполагает оптимальное использование природных и человеческих ресурсов, что способствует повышению качества жизни местного населения, улучшению экологической ситуации и поддержанию культурных традиций.

В международной практике для определения сельских территорий обычно используются показатели плотности населения, основанные на количестве жителей на квадратный километр, а не на квадратный метр. В частности, в рамках определения ОЭСР, сельские регионы описываются как территории, где плотность населения составляет менее 150 человек на квадратный километр [28]. В разных странах и организациях могут применяться различные пороговые значения для классификации сельских и городских территорий, но в большинстве случаев сельские территории характеризуются низкой плотностью населения, что позволяет выделять их среди городских.

Например, в США, в зависимости от штата, сельскими регионами могут считаться территории с плотностью населения от 50 до 100 человек на квадратный километр. В Канаде сельские территории имеют плотность населения менее 100 человек на квадратный километр. В странах Европы такие критерии также варьируются, но в большинстве случаев для классификации сельских территорий используются аналогичные показатели плотности населения. Эти данные подчеркивают, что сельская местность

обычно определяется как область с низкой плотностью населения, что влияет на характер жизни, экономики и социальных структур [29] [30].

Определение «устойчивое развитие сельских территорий горной местности» - это целая концепция, которая фокусируется на гармоничном и устойчивом развитии сельских сообществ, расположенных в горных регионах. Этот подход учитывает уникальные природные, экономические и социальные условия горной местности, а также необходимость сбалансированного использования природных ресурсов, сохранения экосистем и повышения качества жизни местного населения [31][32].

В дополнение, устойчивое развитие сельских территорий горной местности подразумевает обеспечение качественным уровнем состояния окружающей среды, в особенности уровень лесистости, и географических особенностей сельских территорий, которые состоят из полуестественных и природных территорий, могут способствовать развитию агротуризма и повышению привлекательности региона для предоставления рекреационных услуг [33][34].

Под устойчивым развитием сельских территорий горных стран, по мнению Гуня А.Н., Караев Ю.И [35], понимается комплексная система мониторинга и оценки всех показателей по социальному, экономическому и экологическому состоянию сельских территорий.

Согласно статье 2 Европейской Хартии горных регионов, утвержденной Советом Европы ЕС в 2000 году, горные территории представляют собой территории, имеющие особые условия такие, как высотность, рельеф территории и климат [36][37].

Истоки развития концепций по устойчивому развитию сельских территорий в горной местности заложены в международных горных конвенциях таких, как Альпийская Конвенция, Карпатская Конвенция и

Южно-Восточная Европейская (Балканская) Горная Инициатива, цель которых была обеспечение устойчивого развития сельских территорий в горной части стран [38][39].

Начиная с XX века, ученые использовали один показатель для классификации гор, такой как абсолютная высота или рельеф. Великобритания и Ирландия классифицировали пики высотой более 2000 футов (около 610 м) как горы, разделили мир на 15 геоморфологических типов, включая горы, в соответствии с различиями в рельефе, среди которых они классифицировали регионы со степенью рельефа $>20\%$ на высотах 500-2000 м, и со степенью рельефа $>40\%$ над высотами 2000 м, как горы.

Критерии для разграничения гор, как и для определения горных территорий в целом, могут варьироваться в зависимости от контекста исследования, целей географической классификации и различных факторов, включая физические, экологические и социальноэкономические аспекты. Одна из самых распространенных характеристик – определение высоты на уровне моря. Высота над уровнем моря измеряется от среднего уровня моря и используется в качестве базовой линии для определения высоты географических объектов. Например, в Норвегии, Австралии, Канаде и Швейцарии, территории выше 600 метров на уровне моря считаются горными. В США, граница может быть установлена на уровне 1000 метров. В Гималаях и других горных районах Индии территории выше 1500 метров считаются горными. В Андских горах в Чили высота 2500 метров часто используется для определения горных территорий, что влияет на климатические и экосистемные условия [39].

Разграничение горных территорий требует комплексного подхода, учитывающего множество факторов. Важно понимать, что горные регионы могут значительно различаться по своим характеристикам, и использование

сочетания критериев позволяет более точно определить их границы и особенности. Эти критерии также помогают в разработке политик и программ, направленных на устойчивое развитие горных территорий. (Таб. 1.2.1).

Таблица 1.2.1. - Критерии ЮНЕП-ВКМЦ для разграничения гор

Класс (высота в метрах)	Дополнительные критерии
> 2,500	-
1 500-2 499	> 2° среднего уклона в радиусе 3 км
1,000-1,499	>5° среднего уклона в радиусе 3 км и/или местный диапазон высот >300 м в радиусе 7 км
300-999	местный диапазон высот >300 м в радиусе 7 км
0 - 299	стандартное отклонение > 50 м для 8 окружающих точек

Источник данных: Karos et al. (2000) [40]

Изучая топографические карты Кыргызской Республики, можно сделать вывод, что большая часть территории страны представлена горами и горными хребтами, такими как Тянь-Шань и Памир. Также, на данных картах видно, что высокие пики и хребты занимают практически всю центральную и южную часть страны. Более того анализ геологических карт показывает, что высокогорные структуры и рельеф формировались в результате тектонической активности, что также доказывает на преобладание горного рельефа. Наличие многочисленных ледников и высота над уровнем моря (средняя высота страны около 2,750 метров) подтверждают горный характер страны.

Исходя из вышесказанного, что устойчивое развитие сельских территорий в горной местности заключается в улучшении условий жизни и повышение уровня занятости сельского населения, при условии соблюдения социальных, культурных и экологических ценности территорий, то есть сельские территории имеют потенциал и могут вносить существенный положительный вклад в качество жизни населения и территории в целом.

1.3 Зарубежный и отечественный опыт развития сельских территорий в горных регионах стран

Вопросы устойчивого развития сельских территорий в горных районах впервые стали активно обсуждаться на международном уровне в 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (также известной как Рио+20), и были разработаны рекомендации по устойчивому управлению природными ресурсами, сохранению биоразнообразия и поддержке местных сообществ в горных регионах [41][42].

С тех пор началась реализация международных инициатив и проектов, направленные на поддержку устойчивого развития в горных районах, включая создание **Всемирной горной программы (Mountain Partnership)**, основанной в 2002 году в рамках **Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO)**, которая объединяет государства, организации и местные сообщества, стремящиеся улучшить условия жизни в горных регионах, поддерживать устойчивое развитие и сохранять природные ресурсы [43]. **Программа ООН по окружающей среде (UNEP)** проводит различные проекты и программы, направленные на защиту окружающей среды в горных районах, включая управление водными ресурсами и сохранение биоразнообразия, а также поддерживает исследования и публикации о состоянии экосистем горных регионов и их значении для устойчивого развития [44].

Горная программа развития ООН (UNDP Mountain Development Program) нацелена на поддержку устойчивого развития в горных странах через экономическое развитие, улучшение управления ресурсами и защиту экосистем путем реализации проектов по охране окружающей среды, устойчивому сельскому хозяйству и улучшению жизненных условий в горных общинах [45].

Горные регионы играют важную роль в экономике и культуре стран Европейского Союза. Примерно 20% сельскохозяйственных площадей в ЕС классифицируются как горные районы, и около 27% всех фермерских хозяйств расположены именно в таких местностях. В некоторых странах, таких как Греция, Австрия, Италия, Испания и Португалия, горные районы составляют более 50% общей площади территории¹.

Многие части горных регионов уже давно стали не просто сельскохозяйственными районами, а представляют собой полностью интегрированное жизненное и рабочее пространство. Сельские территории в горных районах часто сталкиваются с рядом ограничений, связанным с их географическим положением. Из-за наличия сложного рельефа, межгорные равнины и узкие долины могут предоставлять ограниченное пространство для поселений и экономической деятельности. Это приводит к необходимости дополнительных финансовых ресурсов для создания и поддержания инфраструктуры, такой как дороги, электроэнергия и водоснабжение [47].

Кроме того, горные районы требуют особого подхода к развитию сельского хозяйства и промышленности, учитывая высокие затраты на транспортировку и доступ к рынкам [48]. Например, ведение сельского хозяйства в горной местности может быть менее эффективным из-за неблагоприятных климатических условий и трудоемкого процесса обработки земли².

Однако различные составляющие сельских территорий демонстрируют также большие различия в структуре и развитии горной местности. В связи с чем, политика охраны экологических и культурных достижений, а также устойчивого развития сельских территорий горных

¹ <https://ec.europa.eu/>

² <https://bioone.org>

регионов может быть эффективной в долгосрочной перспективе только при включении пространственно-ориентированной отраслевой политики в комплексные стратегии сельского развития.

В свою очередь, пространственно-ориентированная отраслевая политика - это комплексный подход к сельскому развитию, который учитывает географические, экономические и социальные особенности конкретных территорий при разработке и реализации стратегий для различных отраслей экономики. Данная политика направлена на оптимизацию использования ресурсов и возможностей региона, учитывая его пространственные характеристики, такие как расположение, доступность инфраструктуры, природные условия и экономический потенциал.

Для устойчивого развития сельских территорий в горных регионах был принят ряд политических документов, направленных на повышение качества жизни сельского населения и сохранение экосистем. Одними из таких ключевых документов являются **Альпийская Конвенция, Карпатская Конвенция и Балканская инициатива.**

Альпийская конвенция (Конвенция о сохранении Альпийских гор³) представляет собой международный договор, целью которого является защита Альпских горных ландшафтов и их устойчивое развитие. Альпийская конвенция была подписана между Австрией, Германией, Княжеством Лихтенштейн, Италией, Княжеством Монако, Словенией, Францией, Швейцарией и Европейским сообществом, в 1991 году и вступила в силу в 1995 году. Хотя идея Альпийской конвенции была впервые предложена в 1950-х годах, фактические шаги к её реализации начались лишь через несколько десятилетий. В настоящее время Альпийская конвенция считается

³ <https://rm.coe.int>

широко признаваемой как первая международная инициатива по охране и устойчивому развитию горных регионов, она также рассматривается как эффективная модель для других горных страна и модель экологического управления [49].

В рамках данной Конвенции были установлены несколько направлений по устойчивому развитию горных районов, которые, в свою очередь, были обусловлены климатическими, географическими, геологическими, погодными и другими физическим свойствами гор. Более того каждая вовлеченная страна продвигала те направления, в которых они имели сравнительное преимущество. Напраимер, Австрия и Франция сфокусировались на развитии лыжного туризма и предоставление рекреационных услуг, в то время как Испания и Франция в том числе ориентировались, благодаря своим геологическим свойствам гор и погодным условиям, на горное сельское хозяйство. Швейцария активно использует региональное планирование для устойчивого развития сельских территорий, особенно в горных районах. Одним из ключевых элементов этой стратегии стало внедрение **аграрного туризма** (или агротуризма) как средства повышения экономической устойчивости и улучшения качества жизни сельских жителей. Эта концепция позволяет сельским территориям развиваться через многофункциональное использование природных и культурных ресурсов, обеспечивая не только доход для местных фермеров, но и создание туристической инфраструктуры.

Рамочная конвенция о сохранении и устойчивом развитии Карпатских гор, известная как Карпатская конвенция⁴ (КК), представляет собой международное соглашение между Венгрией, Польшей, Румынией,

⁴ <http://www.carpathianconvention.org/>

Сербией, Словакией, Украиной и Чешской Республикой, которая была подписана в 2003 году и вступила в силу в 2006 году. Карпатская конвенция направлена на защиту и сохранение природного и культурного наследия Карпатского региона, а также на устойчивое использование его ресурсов. Она является частью более широкого международного движения за устойчивое развитие горных территорий, аналогичного Альпийской конвенции [50].

В рамках Карпатской конвенции предусмотрен комплексный подход и система управления природными ресурсами, культурным наследием и традиционными знаниями, а также меры по повышению осведомленности, образованию и участию общественности.

Горная инициатива Юго-Восточной Европы (Балканская инициатива)⁵ была создана в 2002 году Албанией, Боснией и Герцеговиной, Болгарией, Сербией, Хорватией, Македонией, Косово, при активном участии Греции и Словении с целью сохранения и устойчивого развития горных регионов. Цель создания инициативы ЮВЕ заключается в применении лучших практик эффективных принципов управления, основанных на опыте предыдущих конвенций [51].

В то же время каждая европейская страна продвигала свои концепции устойчивого развития сельских территорий в горной местности в зависимости от политического, социально-экономического положения страны и состояния природного капитала. Законы, направленные на развитие горных территорий в таких странах, как Австрия, Франция, Италия, Швейцария и Болгария, включают разнообразные нормативные акты, направленные на защиту окружающей среды, развитие сельского хозяйства и поддержку местных сообществ. Например, Австрийский закон о горных районах

⁵ <https://www.euronatur.org/>

(Berggebietsprogramm) направлен на поддержку устойчивого развития горных регионов, особенно в сфере сельского хозяйства, туризма и инфраструктуры. Он включает меры по развитию местных экономик, модернизации сельскохозяйственных технологий и сохранению культурного наследия. Закон о горных территориях (Loi Montagne, 1985), принятый во Франции в 1985 году, предоставляет особые права и средства поддержки горным регионам. Он включает меры по улучшению доступа к услугам, таким как транспорт и связь, и защите природных ресурсов, а также содействует развитию сельского хозяйства и туризма. Закон о защите горных территорий (Legge sulla Montagna), принятый Италией в 1994 году, был разработан для содействия развитию и защите горных регионов. Он поддерживает экономические проекты, туризм, сельское хозяйство и защиту окружающей среды в альпийских и апеннинских регионах.

Эти законы и инициативы поддерживают развитие горных территорий через разнообразные финансовые программы, защиту природных ресурсов и создание возможностей для развития местных сообществ, сохраняя при этом экологический баланс, как отметил Price MF, Arnesen T, Gløersen E, et al. [51][52].

Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в Рио-де-Жанейро в 1992 году положила начало долгосрочному процессу повышения осведомленности общественности и обеспечения адекватной политической, институциональной и финансовой поддержки для конкретных действий по обеспечению устойчивого горного развития. Включение главы 13: «Управление хрупкими экосистемами – устойчивое развитие гор» в Повестку дня на XXI век означало, что впервые горным регионам был предоставлен равный приоритет в глобальной повестке дня по развитию окружающей среды с другими темами глобальных

изменений, такими как изменение климатических условий, опустынивание и вырубка лесов [53]. С тех пор был инициирован ряд динамичных процессов и мероприятий, связанных с горными проблемами, кульминацией которых стало провозглашение 2002 года Международным Годом гор ООН⁶.

Концепция Международного Года гор ООН подразумевает, что «устойчивое развитие горных территорий включает в себя широкий спектр тем, требующих междисциплинарных комплексных подходов». Более того, Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге предоставил возможность подтвердить политический приоритет вопросов горных территорий посредством включения специального параграфа в его заключительный документ по развитию горных районов (пункт 40) и начала Международного партнерства в интересах горных регионов⁷.

Устойчивое горное развитие представлял представляет собой важный шаг в долгосрочном процессе, начатом Саммитом Земли⁸ 1992 года в Рио-де-Жанейро, и укрепляет деятельность уже существующих сетей. Это не период изолированных событий, а мультипликатор развития для долгосрочных, устойчивых и конкретных действий по горному развитию. Также 2002 год также был объявлен Международным годом **экотуризма**. Поскольку в некоторых горных районах, например, в Австрии, Швейцарии или Франции, большая часть туристической деятельности приходится на горные районы, это совпадение дает важную возможность извлечь выгоду из синергии сотрудничества.

Рассмотрение опыта развития сельских территорий в горных регионах зарубежных стран и его возможного применения в регионах Кыргызской

⁶ <https://www.un.org>

⁷ <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/609/24/pdf/n1160924.pdf>

⁸ <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992>

Республики осуществлено с учетом особенностей и степени развития территорий на примере различных стран. Примерами служат страны Европейского Союза, включенные в Европейскую Зону, США, Канада, Китай и другие государства, где в настоящий период отмечается активное экономическое развитие и заметные положительные изменения в разных секторах экономической деятельности [54] [55].

Опыт Европейского Союза в устойчивом развитии сельских территорий

В Европе осознание важности развития сельских территорий в горных регионах пришло давно, и основным шагом стало разработка и реализация единой сельскохозяйственной политики (ЕСХП) в странах-членах Европейского Союза. В середине XX века, вслед за подписанием Римского договора, члены Еврокомиссии выдвинули обоснованное предложение о внедрении политики развития сельских территорий⁹.

В дополнение, горные территории в Европе занимают почти 29% территории 27 стран ЕС, в которых проживает 13% населения [54]. Эти территории представляют собой водонапорные башни Европы, а также являются экологическим хребтом континента, содержащим огромный запас природных ресурсов: 43 % территорий заповедников - горные, а 15 % видов животных ЕС обитают исключительно в горных районах¹⁰.

Тем не менее, горные территории сталкиваются с постоянными и структурными проблемами, такими как повышенная чувствительность к изменению климата, особенно погодным условиям, влияние склонов и высоты над уровнем моря. Кроме того, они часто сталкиваются с проблемами

⁹ <https://op.europa.eu>

¹⁰ <https://www.eea.europa.eu>

удаленности и доступности, оттока трудоспособного населения, малочисленности населения и низкого уровня развития бизнеса.

С развитием сельскохозяйственного сектора, использования рабочей силы и изменениями в условиях жизни сельского населения в странах ЕС, цели сельскохозяйственной политики, первоначально утвержденные правительством ЕС, подвергались изменениям.

Современная стратегия устойчивого развития сельских территорий в странах-членах ЕС тесно взаимосвязана и согласована с региональной политикой. В ЕС имеется значительное количество регионов - более 250, в том числе множество сельских, которые характеризуются различным уровнем развития и географических особенностей, что усложняет их управление и увеличивает противоречия и разногласия в финансировании мероприятий по их дальнейшему развитию [56].

С целью сокращения различий в устойчивом развитии сельских территорий и уменьшения числа экономически отсталых областей Правительство ЕС разрабатывает специальные целевые программы¹¹. В этих программах определены основные направления социального, экономического и экологического устойчивого развития сельских территорий с учетом их специфики. Решение этих задач поддерживается региональной политикой, основанной на финансовой солидарности. Структурные фонды, действующие в ЕС, выделяют определенные финансовые ресурсы, предназначенные для развития конкретных секторов сельской местности, указанных в программах развития:

¹¹ <https://state-of-the-union.ec.europa.eu>

Европейский фонд регионального развития (ЕФРР) в основном предоставляет финансирование для программ, направленных на создание и улучшение инфраструктуры в сельских территориях[57].

Европейский социальный фонд (ЕСФ) специализируется на предоставлении пособий по безработице и оказании поддержки социально уязвимым группам населения путем выплаты им социальных пособий.

Европейский аграрный фонд выравнивания и гарантии (ЕАФВГ) реализует финансовую стратегию по сглаживанию различий в региональном развитии, как в экономическом, так и в социальном аспекте[58] [59].

Финансовые средства из данных фондов направлены на поддержку регионов, сталкивающихся с структурными проблемами, в частности, с трудностями в сфере занятости сельского населения. В сельских территориях, где наблюдаются серьезные социально-экономические трудности и которые подпадают под категорию кризисных, проживает 18% населения. Объем финансирования мероприятий по изменению и поддержке социально-экономической ситуации в таких регионах составляет 11,5% от средств структурных фондов[60]. Для кризисных регионов требуются специальные меры, направленные на улучшение привлекательности для проживания и занятости в сельской местности, а также на развитие альтернативных видов деятельности. Большое внимание уделяется улучшению и развитию инженерной инфраструктуры. При особой необходимости выделяются дополнительные средства для создания новых рабочих мест с целью увеличения уровня занятости населения и, следовательно, улучшения уровня жизни[61][62].

Основное значение заключается в том, что программа предоставляет возможность активного участия сельского населения в управлении устойчивым развитием сельских территорий путем планирования и

осуществления проектов. Это соответствует основному принципу ЕСХП в сфере сельского развития: принципу "снизу-вверх" планирования, управления и реализации проектов. Проекты разрабатываются и воплощаются при активном участии и содействии групп местного населения, в которых также присутствуют представители всех сторон, заинтересованных в развитии конкретной территории [63]. Согласно стандартам LEADER, соотношение между числом представителей органов власти и местного населения (включая частный бизнес) в группе разработчиков должно быть не менее 50:50¹² [64].

Действия, направленные на осуществление аграрной политики и развитие сельской местности в соответствии с целями ЕС, в целом определяются как стратегией ЕС, так и национальными стратегиями и программами развития, разработанными в отдельных странах-членах Европейского Союза. [65][66][67][68].

Опыт США и Канады в устойчивом развитии сельских территорий

Одной из характерных особенностей управления и финансирования сельскохозяйственной отрасли в экономике США и устойчивого развития сельских территорий в горных регионах является приоритетное направление государственных средств в те целевые программы, которые признаны национально значимыми [69][70].

Следует отметить как, что Министерство сельского хозяйства США нацелено на финансирование строительства инфраструктурных и жилых объектов в сельских территориях горной местности, что рассматривается как положительное влияние на формирование привлекательного образа сельской жизни. К таким социальным объектам относятся здания школ, поликлиник, дороги, пожарные и полицейские участки, системы энерго- и водоснабжения.

¹² <https://elard.eu/leader-clld>

Программы по сохранению природных экосистем важны для развития сельских территорий. Эти программы направлены на улучшение состояния и устойчивое использование природных ресурсов. Они включают в себя мероприятия по улучшению качества питьевой воды для сельского населения, охрану лесов и водных ресурсов, развитие рекреационного потенциала в регионе и поощрение аграрного туризма.

С момента начала реализации аграрной политики в Канаде и механизмов ее осуществления формирование этих стратегий происходило под воздействием англо-американского опыта в управлении развитием сельского хозяйства, а также с учетом реальных климатических условий и острой конкуренции со стороны США. В рамках программ¹³ предусмотрены инициативы по охране окружающей среды, установлению национального продовольственного резерва, поддержке доходов фермеров, стимулированию развития малого бизнеса в сельской местности, а также созданию и реализации разнообразных программ для всестороннего устойчивого развития сельских территорий, включая в горных регионах.

На текущий момент в Канаде активно разрабатываются и проводятся три основные программы, ориентированные на поддержку и стабилизацию деятельности сельскохозяйственных производителей: программа страхования урожая (CI - Crop Insurance Program), NISA (Net Income Stabilization Account) - личный стабилизационный фонд доходов, и AIDA (Agricultural Income Disaster Assistance) - программа помощи в случае стихийных бедствий.

Законы на федеральном уровне устанавливают общие принципы программы, предоставляя провинциям возможность настраивать их в соответствии с местными географическими особенностями. Это происходит

¹³ <https://www.thecanadianencyclopedia.ca>

при участии представителей федерального правительства, местных органов власти и сельскохозяйственных производителей.

Получение субсидии требуют, чтобы программы соответствовали определенным условиям, установленным в рамках общих принципов, а их изменения требуют согласования с местным сообществом. Основной целью большинства программ является обеспечение стабильности доходов фермеров с учетом социальных аспектов. Также, в каждом регионе учитываются географические особенности аграрного сектора и уровень жизни сельского населения, которое занято в секторе сельского хозяйства, для разработки дополнительных программ социально-экономического развития, на которые выделяются государственные средства. [71].

Одной из ключевых особенностей управления и развития сельских территорий в Канаде, отличающейся от подхода в США, является высокий уровень сельскохозяйственного партнерства на всех этапах производства, переработки и продвижения продукции на рынок. Благодаря многолетнему совершенствованию различных видов сервиса в сельском хозяйстве при участии всех заинтересованных сторон удалось создать практически идеальную систему материально-технического обслуживания производителей. Кроме того, важную роль играет принцип партнерства в устойчивом развитии сельских территорий в целом: сельские партнерства Канады активно координируют и финансируют межотраслевые и провинциальные проекты, направленные на комплексное развитие отдельных районов и сельских поселений, обеспечивая их устойчивое развитие.

В Канаде существует необычайное разнообразие горных мест. В общем, около 24 процентов (2,26 миллиона квадратных километров) территории страны покрыто горной рельефом. На настоящее время около 1,3 миллиона человек живут в горных районах Канады, а еще 75 процентов всего населения

Канады проживает в пределах 100 километров от горных районов¹⁴. Независимо от места проживания, сельское население зависят от ресурсов гор, получают удовольствие от поездок в многочисленные горные парки Канады и ценят горы, как места биоразнообразия и знаковые символы страны [72].

Программы разработаны с учетом принципа децентрализации принятия решений, в то же время права управления между различными уровнями распределяются на базе партнёрства, что приводит к лучшим результатам развития сельскохозяйственного производства и, как следствие, сельской местности. Таким образом, в Канаде создана эффективная разно уровневая управленческая структура по регулированию развития сельского хозяйства с активной поддержкой фермерских хозяйств и координацией проектов и программ развития сельских территорий.

Опыт Китая в устойчивом развитии сельских территорий

Развитие сельского хозяйства и сельских территорий в Китае было организовано с учетом географических особенностей страны. Анализ последних статистических данных показывает, что сельская местность Китая до сих пор занимает значительную часть территории, где проживает 70% населения страны, и использует 121,78 миллиона гектаров пашни. В настоящий момент сельское хозяйство остается ключевой отраслью экономики Китая, предоставляя основное занятие для большинства его населения [73]. До недавнего времени основным направлением сельского хозяйства было растениеводство, достигнуты значительные успехи в сборе урожая зерновых культур - более 500 миллионов тонн, что является историческим рекордом для страны¹⁵ [74].

¹⁴ <https://www.mdpi.com>

¹⁵ <https://www.scmp.com>

Исследование развития сельского хозяйства и китайской сельской местности выявило, что правительство страны начало более целенаправленно внедрять политику всеобъемлющей поддержки крестьян, с целью улучшения их жизненных условий.

В Китае горные районы определяются относительной высотой более 500 метров, что помогает отличить горные хребты от окружающей местности. Эта классификация крайне важна, поскольку Китай - в основном горная страна, около 33 % ее поверхности занимают горы. Значительные горные массивы, такие как Гималаи на западе и горы Тайхань на востоке, доминируют в ландшафте. Использование относительной высоты является ключом к демаркации этих регионов и пониманию их важности как с географической, так и с культурной точки зрения¹⁶[75].

С содействием улучшения социального положения производителей сельскохозяйственной продукции в Китае были приняты ряд мер, таких как полное освобождение от сельскохозяйственного налога, налога на забой скота и налога на особую аграрную продукцию. Правительство КНР также установило специальные субсидии для крестьян, занимающихся исключительно сельским хозяйством. Повышены дотации для производителей зерна, а также предоставлены дополнительные платежи уездам, производящим большие объемы зерна. Введена политика минимальных закупочных цен на основные виды зерновых. В некоторых районах внедрен государственный заказ с гарантированным выкупом урожая у крестьян по обеспеченным ценам. Для поддержки крестьян было упрощено предоставление им кредитов и оказана бесплатная помощь в приобретении техники, оборудования и строительстве различных объектов, включая жилье.

¹⁶ <https://lfl-beihai.com/chinese-mountains>

Эти меры, предпринятые правительством, способствовали не только повышению эффективности сельскохозяйственного производства, но и увеличению доходов, поступающих в фонды развития сельских территорий, что подтверждают положительные результаты в развитии китайской деревни [76].

Китайское правительство сделало значимый шаг в направлении устойчивого развития сельских территорий, отменяя все три формы сельских отчислений: фонд накопления, социальный фонд и фонд административного управления на уровне деревни, а также взимаемые властями дополнительные сборы на образование, контролируемое размножение, строительство дорог и другие. Все эти расходы теперь покрываются из государственного бюджета. Такие меры правительства за последние три года привели к увеличению средних доходов крестьян на более чем восемь процентов в среднем, что подтверждает эффективность активной социальной поддержки крестьян, занятых в сельском хозяйстве [77].

Пятилетние планы остаются ключевыми государственными документами, которые законодательно регулируют экономическое развитие страны. Особое внимание уделяется аграрной отрасли и связанным с ней социальным аспектам жизни сельского населения:

- Создание модельных новых китайских сельских поселений, демонстрирующих принципы социалистического общества;
- Поощрение развития экологически чистого животноводства и аквакультуры;
- Внедрение научных и технических достижений в сельское хозяйство и подготовка квалифицированных крестьян нового типа.

Примеры успешных инициатив и проектов в различных горных регионах мира показывают, что устойчивое развитие возможно при условии активного участия местных сообществ, использования инновационных технологий и международного сотрудничества. Также анализ опыта устойчивого развития сельских территорий за рубежом и значимость устойчивого развития сельских территорий в государственной структуре этих стран явно показывает, что необходимо и важно уделить больше внимания этому вопросу в Кыргызской Республике.

Изучение опыта управления и регулирования экономического и социального развития сельского хозяйства и территорий в других странах, таких как Европейский союз, США, Канада и Китай, выявило как общие принципы, так и различия в политике. Эти страны объединяют общие принципы реализации стратегических направлений, направленных на повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, увеличение производства и создание новых рабочих мест, что способствует устойчивому развитию сельских территорий в целом [78].

Опыт и политики Непала и Перу – страны, схожими социально-экономическими и географическими особенностями

Для устойчивого развития сельских территорий в горных странах, таких как Кыргызстан, можно рассмотреть опыт других горных стран, таких как Непал и Перу. Эти страны сталкиваются с подобными проблемами, такими как удаленность, трудности в доступе к базовым услугам, и необходимость адаптации к климатическим изменениям.

В 2020 году в Непале был внедрен План действий по устойчивому развитию сельских территорий, направленного на расширение доступа к услугам и инфраструктуре в отдаленных горных районах. С целью восстановления после пандемии COVID-19, Непал применяет стратегию

зеленого, устойчивого и инклюзивного развития (GRID), которая направлена на долгосрочный устойчивый рост и климатическое действие. Также Непал активно развивает экотуризм как средство экономического роста в сельских районах. Это создает рабочие места и способствует сохранению природных ресурсов. Кыргызстан может использовать этот опыт для развития туризма в своих горных районах, улучшив инфраструктуру и обеспечив устойчивое использование природных ресурсов. В Непале фермеры используют **системы водосбережения и агролесоводство для устойчивого использования земель**. Кыргызстан может адаптировать эти практики для своих горных районов, где сельское хозяйство является основным источником дохода [79] ¹⁷.

С 2016 года в Перу реализуются проекты по сельскому хозяйству, направленные на улучшение сельского хозяйства, повышение устойчивости к изменениям климата и расширение социальных услуг. Это включает в себя обучение фермеров новым технологиям и улучшение аграрной инфраструктуры. В Перу стратегический подход к развитию сельских территорий включает в себя поддержку **агроэкологической трансформации** и развитие устойчивых сельскохозяйственных практик, что способствует улучшению экосистем и обеспечению продовольственной безопасности. Перуанская модель также включает поддержку местных сообществ через интеграцию их в процессы управления природными ресурсами, а также активное использование **климатически устойчивых технологий** для борьбы с изменениями климата в горных районах. Основной акцент делается на

¹⁷ <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/09/15/integrating-climate-change-into-nepal-s-development-strategy-key-to-build-resilience-says-new-world-bank-group-report>

вовлечении местных жителей в процессы принятия решений и обеспечение доступа к финансовым инструментам для устойчивых инициатив [80]¹⁸.

Опыт Кыргызстана по устойчивому развитию сельских территорий в горных районах

Кыргызская Республика, как преимущественно горная страна (94% территории покрыты горами), сталкивается с особыми вызовами в устойчивом развитии сельских территорий. Учитывая сложные природно-климатические условия и высокую долю сельского населения (около 65%), подходы к управлению сельскими территориями требуют учета специфики региона.

В октябре 2002 года столица Кыргызстана, Бишкек, стала площадкой для важного международного мероприятия, направленного на обсуждение вопросов устойчивого развития горных регионов. Форум, организованный в рамках Международного года гор под эгидой ООН, собрал представителей более 60 стран, включая специалистов из научного сообщества, сотрудников международных организаций, а также представителей государственных структур и неправительственных организаций.

Основная цель форума заключалась в привлечении внимания международного сообщества к специфическим проблемам горных территорий:

- обсуждение стратегий защиты экосистем и устойчивого управления природными ресурсами;
- поиск путей повышения уровня жизни горных сообществ;
- формирование рекомендаций по адаптации к глобальным экологическим изменениям.

¹⁸ <https://greeneconomytracker.org/country/peru>

Форум стремился разработать унифицированный подход к устойчивому развитию горных регионов, который учитывал бы социальные, экономические и экологические аспекты.

В Кыргызской Республике также за последние 20 лет были реализовано ряд инициатив, направленных на устойчивое развитие, однако прогресс остается неоднородным.

1. Экологически устойчивое управление ресурсами. Реализация программ по восстановлению лесов, охране почв и рациональному управлению водными ресурсами стала одним из ключевых направлений. Например, в рамках международных проектов, поддерживаемых ПРООН, разрабатывались стратегии по управлению пастбищами, что позволяет улучшать экосистемы и обеспечивать устойчивый доход для местного населения.

2. Развитие сельского хозяйства и органического земледелия. Кыргызская Республика делает ставку на органическое сельское хозяйство как стратегическое направление. Примером может служить Таласская область, где местные фермеры начали получать сертификацию для экспорта органической продукции, способствуя устойчивости и экономической выгоде.

3. Диверсификация источников доходов. Развитие туризма, особенно экологического и этнокультурного, стало важным элементом устойчивого развития. В Иссык-Кульской области внедрены программы агротуризма, которые не только привлекают туристов, но и способствуют созданию рабочих мест.

Но также есть проблемы и вызовы, а именно: *климатические изменения* - горы Кыргызстана подвержены высоким рискам, включая оползни и селовые потоки, что ограничивает возможности для ведения сельского хозяйства и

строительства инфраструктуры; *миграция* - отток сельского населения в города и за границу продолжает угрожать устойчивости сельских районов, снижая количество трудоспособного населения; *финансовые и инфраструктурные ограничения* - развитие транспортной и коммунальной инфраструктуры тормозится из-за недостатка финансирования и сложных природных условий.

Опыт Кыргызстана в устойчивом развитии сельских территорий демонстрирует важность комплексного подхода, сочетающего управление природными ресурсами, развитие инфраструктуры и вовлечение местных сообществ. Однако для достижения долгосрочных результатов необходимы более целенаправленные усилия государства, международное сотрудничество и разработка адаптивных стратегий, учитывающих уникальные географические и социальные условия горных регионов.

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сельские территории Кыргызской Республики играют ключевую роль в экономике страны, обеспечивая значительную часть продовольствия и являясь местом проживания большинства населения. Проведение оценки позволит выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются сельские территории, и определить возможные направления улучшения текущей ситуации. Однако, несмотря на их важность, эти территории сталкиваются с множеством проблем, включая миграцию, бедность, недостаток инфраструктуры и ограниченные возможности для экономического роста.

2.1. Комплексная оценка устойчивого развития сельских территорий Кыргызской Республики

Комплексная оценка устойчивого развития сельских территорий Кыргызской Республики является важной задачей для определения текущего состояния и перспектив развития сельских районов. Данная глава включает в себя комплексную оценку социально-экономического и демографического состояния территорий страны за период с 2018 года по 2022 год.

Так как Кыргызская Республика является горной страной, будут также рассмотрены географические особенности, которые, в основном, представляют собой ландшафт, рельеф или геологическое строение земли. Это связано с тем, что существуют кардинальные отличия социально-экономического развития населения на равнинных территориях от развития в горных территориях. Более того, горные территории представляют собой уникальную и хрупкую географическую среду с важными экологическими функциями, где часто

происходят стихийные бедствия, а ландшафт меняется с увеличением высоты над уровнем моря.

Объектом исследования является изучение концепций, моделей и программ устойчивого развития сельских территорий в целом, тогда как предмет исследования сосредоточен на практическом применении новых принципов этого устойчивого развития сельских территорий в Кыргызской Республике с учетом географических характеристик.

Современная административно-территориальная структура Кыргызской Республики, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 29 декабря 2023 года, имеет четырехуровневую систему управления: республика, область, район и айылные аймаки и города, и включает 7 основных областей, 33 города, включая 2 города республиканского значения (г. Бишкек, г. Ош), 40 районов, 235 укрупненных айылных аймаков.

Рельеф территорий каждой области отличается своими геологическими особенностями. Абсолютная высота, измеряемая над уровнем моря, варьируется от 401 метра в межгорных равнинных участках до 7439 метров на вершинах хребтов Кыргызской Республики. Это разнообразие высот влияет на климатические условия, флору и фауну региона. (Таблица 2.1.1).

Согласно данным в таблице 2.1.1 существуют три области страны, имеющие самые большие территории по площади, а именно Нарынская, Иссык-Кульская и Джалал-Абадская области с площадью 44 160 кв.м, 43 735 кв.м и 32 418 кв.м, соответственно. Следующими идут Ошская, Чуйская и Баткенская области с площадью 28 934 кв.м, 19 895 кв.м и 17 048 кв.м, соответственно. Самая маленькая область по площади территории является Таласская область с площадью 13,406 кв.м.

Таблица 2.1.1 Геологическое строение территории по областям¹⁹ [79].

Область	Территория, км. кв.	Высота над уровнем моря	Долины	Склоны гор/ хребет
Баткенская область	17 048	от 401 до 5539 м	Баткенскую, Исфара-Исфанинскую, Шахимарданскую, Исфайрамскую впадины, часть Ферганской долины	Бели-Сынын, Андыген-Тоо, Курук-Сай, Катран-Тоо, Кок-Бель
Джалал-Абадская область	32 418	от 500 до 4500 м	Ала-Бука-Караванская, Пишкаранская, Айрытамская впадины	Ферганский хребет, Чаткальский хребт
Иссык-Кульская область	43 735	от 1600 до 7439 м	Иссык-Кульская, Иссык-Кульские сырты	Тескей Ала-Тоо, Кунгей Ала-Тоо
Нарынская область	44 160	от 1500 до 5100 м	Ак-Сайская, Арпинская, Ат-Башы-Каракоюнская, Чатыр-Кельская, Сон-Кельская Джумгальская, Кочкорская, Мин-Кушская, Средненарынская	Молдо-Тоо, Джумгал-Тоо, Ат-Башы, Джаман-Тоо, Нарын-Тоо, Сон-Кель Тоо, ТоругартТоо, Кокшаал-Тоо
Ошская область	28 934	от 800 до 7134 м	Караван-Кок-Жарская, Ноокатская, Ош-Кара-Суйская Узген-Куршабская Алайская	Ферганский Алайский Заалайский
Таласская область	13 406	от 750 до 4500 м	Таласская	Кыргызский, Таласский, Эчкили-Тоо, Ак-Таш
Чуйская область	19 895	от 550 до 4856 м	Чуйская, Чон-Кеминская, Суусамырская	Кыргызский, Заилийский, Кунгей Ала-Тоо, Суусамыр-Тоо, Джумгальский

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

¹⁹ <https://geoportal-kg.org>

В каждой области основной отраслью, согласно официальным статистическим данным, является *сельское хозяйство*, в частности отрасли растениеводства и животноводства: (производство зерновых, сахарной свеклы, картофеля, разведение КРС и МРС, птицеводство). Несмотря на то, что сельское хозяйство играет ключевую роль в экономике страны, удельный вес продукции сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте составляет не более 15%.

Согласно официальной оценке данных, площадь сельскохозяйственных угодий составляет только 6,8 млн. га, или около 34% от общей земельной площади страны из-за горного рельефа, что не позволяет использовать оставшиеся 66% земли для сельского хозяйства. Более того, 64% до 95% от общей площади сельскохозяйственных угодий в разрезе областей занимают пастбища (Рисунок 2.1.1).

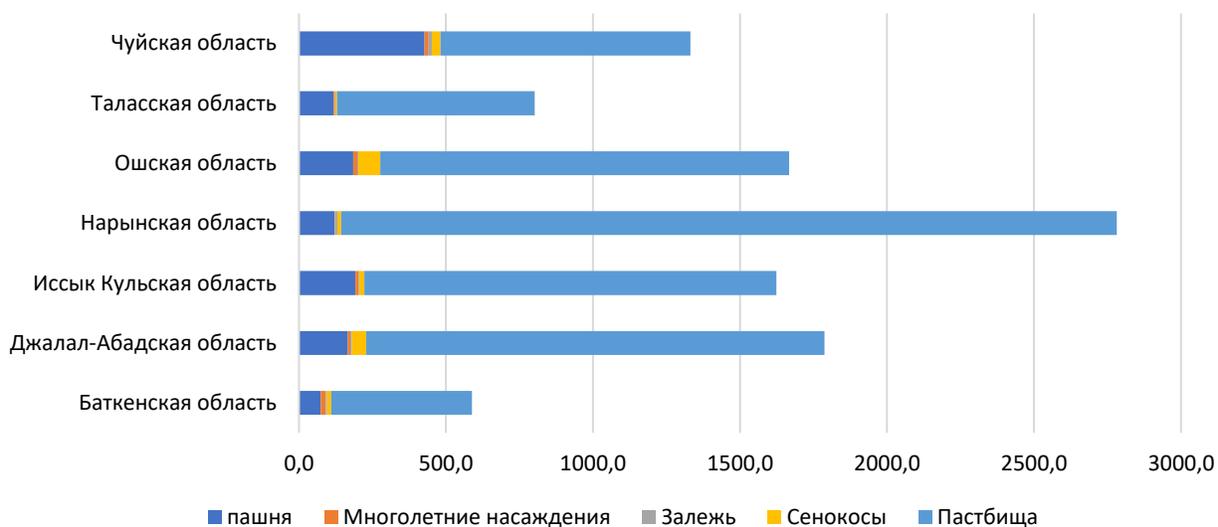

Рисунок 2.1.1 Площадь сельскохозяйственных угодий в тысячах гектаров на 2023 год.

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Необходимо также отметить, что *сектор сельского хозяйства* является непосредственно одной из стратегических отраслей экономики, где занято *40% от общего трудоспособного населения*. Также этот сектор является ключевым экономическим видом деятельности для сельского населения.

Согласно официальной данным Национального статистического комитета КР, в структуре сельскохозяйственных угодий на 2023 год площадь пастбищ составляет 85%.

Таблица 2.1.2 Площадь сельскохозяйственных угодий и пастбищ по территории на 2023 г.

Область	Территория, км. кв.	Площадь с/х угодий, тыс. га	Площадь пастбищ, тыс. га, (%)
Баткенская область	17 048	588,7	479,3 (81%)
Джалал-Абадская область	32 418	1 787,6	1 559,3 (87%)
Иссык-Кульская область	43 735	1 622,9	1 400,5 (86%)
Нарынская область	44 160	2 781,2	2 638,1 (95%)
Ошская область	28 934	1 667,4	1 390,6 (83%)
Таласская область	13 406	801,4	672,2 (84%)
Чуйская область	19 895	1 331,9	850,9 (64%)

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Поэтому, животноводство, а именно выпас крупного рогатого и мелкого рогатого скота, является пока основным направлением развития сельского хозяйства из-за неосвоенности земельных ресурсов. Более того, 40% работоспособного населения занято в сельском хозяйстве и 65% от общего населения проживает в сельских территориях.

Таб 2.1.3 показывает, что доля сельского населения во всех областях составляет более 70%, значительно превышая долю городского населения. Это может свидетельствовать о замедленном экономическом росте в городах и населённых пунктах городского типа, а также об отсутствии значительных миграционных или экономических изменений в этих регионах.

Таблица 2.1.3. Численность населения КР по областям на 2023 г.

Область	Городское население, чел. (%)	Сельское население, чел. (%)
Баткенская область	137 400 (24%)	446 000 (76%)
Джалал-Абадская область	337 600 (25%)	998 200 (75%)
Иссык-Кульская область	148 600 (27%)	395 800 (73%)
Нарынская область	42 400 (14%)	269 700 (86%)
Ошская область	109 000 (7%)	1 381 100 (93%)
Таласская область	42 600 (15%)	234 500 (85%)
Чуйская область	179 485 (18%)	800 722 (82%)

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Несмотря на то что, согласно данным в таблице 2.1.3, численность сельского населения превышает численность городского, средняя плотность населения в Кыргызской Республике составляет всего около 25-40 человек на квадратный километр. Например, в Баткенской области плотность населения может быть ниже среднего уровня, тогда как в более густонаселенных районах, таких как Чуйская область, она может достигать до 40 человек на квадратный километр. Это свидетельствует о том, что плотность населения варьируется в зависимости от региона, и в некоторых селах она может быть значительно ниже указанных показателей, что объясняется низкой заселённостью и обширными земельными угодьями.

Согласно международной классификации плотности населения (Таб. 2.1.4), Кыргызская Республика относится к странам с низкой плотностью населения. Это подчеркивает значительные различия в распределении населения по территории страны, что может оказывать влияние на социально-экономическое развитие и планирование инфраструктуры. Значимость данной классификации заключается в том, что она позволяет оценить демографическую ситуацию в стране и сравнительно анализировать её с другими регионами мира.

Таблица 2.1.4. - Международная классификация плотности населения

Категория	Описание
Низкая плотность	Обычно это зоны с менее чем 10 человек на квадратный километр, но в некоторых классификациях она может расширяться до 50 человек на квадратный километр
Средняя плотность	Обычно считается, что эта категория включает в себя население в диапазоне от 50 до 100 человек на квадратный километр
Высокая плотность	Зоны с более чем 100 человек на квадратный километр классифицируются как высокоплотные

Источник: Всемирный Банк, 2020 [80]

В контексте исследования степени урбанизации следует отметить, что городские и сельские поселения Кыргызской Республики, где средняя плотность населения составляет приблизительно 25-40 человек на квадратный километр, попадают в категорию сельских территорий (Таб. 2.1.5).

Таблица 2.1.5. - Степень урбанизации и типы поселений

Тип поселения	Минимальная численность населения	Плотность населения
Города	Не менее 50 000 жителей	Более 1 500 жителей на кв.км
Города и полуплотные территории	Не менее 5 000 жителей	Не менее 300 жителей на кв.км
Сельские территории		Менее 300 жителей на кв.км

Источник: Всемирный Банк, 2020 [80]

Эта низкая плотность населения может оказывать значительное влияние на социально-экономические процессы и развитие инфраструктуры в стране. Таким образом, данная характеристика подчеркивает необходимость особого внимания со стороны органов местного самоуправления и стратегического планирования для эффективного управления ресурсами и улучшения качества жизни населения.

Таблица 2.1.6 демонстрирует общую тенденцию снижения уровня безработицы в Кыргызской Республике за период с 2018 по 2022 годы, которая

сократилась с 6,2% до 4,9%. Однако, при анализе данных на уровне областей наблюдается противоположная динамика: в Джалал-Абадской области уровень безработицы увеличился с 6,2% до 10,8%. В Таласской области также отмечен незначительный спад с 2,5% до 2,3%, тогда как в Баткенской, Иссык-Кульской, Нарынской и Чуйской областях произошли изменения в показателях безработицы: с 9% до 6,1%, с 8,4% до 10,8%, с 8,8% до 5,8% и с 7,3% до 4,6% соответственно. Наиболее заметное снижение уровня безработицы за рассматриваемый период зафиксировано в Ошской области, где данный показатель уменьшился с 4,2% до 1,5%.

Таким образом, представленные данные указывают на разнообразие в динамике уровня безработицы по различным регионам страны, что подчеркивает необходимость разработки целенаправленных программ по снижению безработицы, учитывающих специфические условия каждого региона.

Таблица 2.1.6. - Уровень безработицы за 2018-2022 годы

Область	Годы					прирост/ спад (-), %, к базовому году
	2018	2019	2020	2021	2022	
Кыргызская Республика	6,2	5,5	5,8	5,3	4,9	-21
Баткенская область	9,0	8,2	7,4	6,6	6,1	-32
Джалал-Абадская область	6,2	5,5	11	11,8	10,8	74
Иссык-Кульская область	8,4	7,9	7,4	6,3	5,5	-35
Нарынская область	8,8	8,3	7,3	6,3	5,8	-34
Ошская область	4,2	3,5	2,6	1,9	1,5	-64
Таласская область	2,5	2,5	2,6	2,6	2,3	-8
Чуйская область	7,3	6,6	6,1	5,3	4,6	-37

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Несмотря на снижение уровня безработицы в Кыргызской Республике в период с 2018 по 2022 годы, уровень бедности, напротив, демонстрирует тенденцию к росту. Это может быть связано с рядом факторов, включая

экономические условия, изменения в доходах населения и отсутствие достаточной социальной защиты.

Согласно данным, представленным в Таблице 2.1.7, уровень бедности демонстрирует значительный прирост во всех областях. Такой высокий уровень бедности препятствует развитию потенциала для социально-экономического прогресса сельских территорий. Бедность может ограничивать доступ населения к образованию, медицинскому обслуживанию и другим ресурсам, необходимым для устойчивого развития.

Таблица 2.1.7. - Уровень бедности за 2018-2022 годы

Область	Годы, %					прирост/ спад (-), к базовому году %
	2018	2019	2020	2021	2022	
Кыргызская Республика	22,4	20,1	25,3	33,3	33,2	48
Баткенская область	33,8	32,6	34,7	40,7	48,5	44
Джалал-Абадская область	32,2	26,9	37,2	43,2	47,1	46
Иссык-Кульская область	21,5	24,4	27,9	38,1	31,2	45
Нарынская область	30,6	28,1	36,8	39,2	42,0	37
Ошская область	14,8	14,0	18,8	23,8	19,9	35
Таласская область	22,1	13,3	12,5	23,5	23,9	8
Чуйская область	15,6	19,1	25,4	27,0	26,1	68

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР

[Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Таблица 2.1.8. - Миграционный прирост, отток по внешней миграции, человек

Наименование показателей	2018	2019	2020	2021	2022	прирост/ спад (-), к базовому году
Кыргызская Республика	-5 390	-6 160	-4 861	-769	5 917	-210
Баткенская область	-228	-315	-73	643	962	-522
Джалал-Абадская область	-458	-605	-500	1 191	1 975	-531
Иссык-Кульская область	-323	-373	-246	-273	74	-123
Нарынская область	-29	-42	-28	42	62	-314
Ошская область	-724	-793	-1 140	1 508	2 221	-407
Таласская область	-112	-115	-120	-98	69	-162
Чуйская область	-1 263	-1 473	-1 198	-2 226	-271	-79

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Данные, представленные в таблице 2.1.8, свидетельствуют о том, что в большинстве регионов Кыргызской Республики в последние годы наблюдается положительная тенденция роста миграционного притока, особенно в 2022 году. Этот феномен может быть интерпретирован как результат улучшения экономических условий и увеличения возможностей трудоустройства, что способствует возвращению граждан или их переезду в указанные регионы. Также необходимо учитывать влияние последствий пандемии COVID-19, проявившиеся в 2020 году, и изменения на рынке труда в соседних странах, которые могли повлиять на миграционные потоки.

Таблица 2.1.9 представляет данные об инфраструктуре и социальных условиях в различных областях Кыргызской Республики, включая доступность водоснабжения, канализации, отопления, газоснабжения и других коммунальных услуг.

Таблица 2.1.9. - Оборудование жилищного фонда сельской местности по областям на 2018-2022гг., % населения

Область	водопрово дом	канализацией	центральным отоплением	ваннами (душем)	газом	горячим водоснабжением	напольными электроплитами	телефоном
Баткенская область	3,5	1,3	0,1	1,2	4,8	1,1	6,0	0,1
Джалал-Абадская область	0,8	0,3	0,1	0,0	0,0	0,0	0,8	0,0
Иссык-Кульская область	35,9	4,3	0,6	2,1	0,1	2,2	0,1	5,5
Нарынская область	3,5	3,5	0,9	2,8	0,0	0,0	0,0	6,9
Ошская область	2,2	0,3	0,0	0,0	10,5	0,0	0,0	0,3
Таласская область	38,0	4,6	37,0	2,8	25,8	3,0	16,6	10,4
Чуйская область	43,5	26,9	2,8	15,7	34,0	8,3	10,2	15,0

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Водоснабжение и канализация:

- Чуйская область демонстрирует наивысший уровень водоснабжения с 43,5% населения, имеющего доступ к водопроводу, что значительно превышает показатели других областей.
- В то же время, Джалал-Абадская область и Ошская область имеют наименьшие уровни водоснабжения (0,8% и 2,2% соответственно), что может указывать на недостаточные инвестиции в инфраструктуру.

Отопление:

- Доступ к центральному отоплению в большинстве областей остается крайне низким. Например, в Баткенской и Ошской областях уровень составляет лишь 0,1% и 0% соответственно.
- Напротив, Таласская область имеет значительно более высокий уровень центрального отопления (37%), что может быть связано с лучшей развитием инфраструктуры в этой области.

Газоснабжение:

- Наиболее высокий уровень газоснабжения отмечается в Таласской области (25,8%), в то время как в Иссык-Кульской и Ошской областях показатели минимальны.

Горячее водоснабжение:

- В Чуйской области зафиксирован наивысший уровень горячего водоснабжения (8,3%), что может свидетельствовать о более высоком уровне жизни и развитии инфраструктуры.

Телефонные услуги:

- Доступ к телефонным услугам наиболее выражен в Таласской области (10,4%) и Чуйской области (15%), что указывает на развитие телекоммуникационной инфраструктуры в этих регионах.

В целом, таблица показывает значительные различия в доступности инфраструктуры и социальных услуг по областям. Такие данные важны для

планирования и развития социальной политики, а также для определения приоритетов в инвестициях в инфраструктуру, чтобы улучшить условия жизни населения в разных регионах Кыргызской Республики.

Анализ таблицы 2.1.10, отражающей социальную обеспеченность по областям Кыргызской Республики за период 2023 год, позволяет выделить, что социальная обеспеченность в различных областях варьируется, что свидетельствует о значительных различиях в уровне доступа к образованию и здравоохранению.

Таблица 2.1.10. - Социальная обеспеченность по областям на 2023 г., %

Показатели	Социальная обеспеченность населения, %		
	образов. орган.	число уч-ся на 1 уч-ля	ввод в дейс. боль-ц, коек
Баткенская область	9,1	-5,3	-
Джалал-Абадская область	8,3	-5,3	-0,5
Иссык-Кульская область	7,7	0,0	2,5
Нарынская область	2,4	0,0	-
Ошская область	12,9	0,0	5,0
Таласская область	7,3	0,0	-
Чуйская область	9,4	-4,5	-0,2

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

В Баткенской области процент обеспеченности образовательными органами составляет 9,1%, но наблюдается отрицательное значение о снижении числа учащихся на одного учителя (-5,3), что может указывать на нехватку образовательных ресурсов и кадров.

В Джалал-Абадской области социальная обеспеченность составляет 8,3%, однако также отмечается снижение показателя числа учащихся на одного учителя (-5,3) и ввод в действующие больницы коек (-0,5). Это подчеркивает проблемы в сфере образования и здравоохранения, требующие внимания.

В Ошской области наблюдается наибольший уровень социальной обеспеченности образовательными учреждениями (12,9%), но отсутствует рост в других показателях. Это может указывать на то, что область сосредоточилась на развитии образования, но не на здравоохранении.

Иссык-Кульская область демонстрирует процент обеспеченности образованием на уровне 7,7%, а также положительный показатель ввода коек в действующие больницы (2,5). Это может свидетельствовать о стабильности в здравоохранении.

В Нарынской области самый низкий уровень социальной обеспеченности с показателем 2,4%. Это указывает на наличие серьезных проблем в сфере доступности образовательных и медицинских услуг.

Галасская и Чуйская области показывают низкие показатели обеспеченности образованием и здравоохранением, что требует вмешательства для улучшения ситуации.

Таким образом, можно отметить, что в некоторых областях имеется значительное отставание в социальной обеспеченности, образовании и здравоохранении, что требует внимания со стороны местных властей и повышения эффективности программ социальной поддержки.

Согласно анализу данных в Таблице 2.1.11, в 2022 году среднедушевые доходы населения Кыргызской Республики составили 111% от величины прожиточного минимума, что указывает на относительно стабильное финансовое положение граждан. Однако по сравнению с 2019 годом наблюдается незначительный спад — -1%. Также есть различия между областями:

Джалал-Абадская область показала наибольший рост по сравнению с 2021 годом, увеличившись с 100% до 109%. Это может коррелировать с

увеличением миграционного притока в 2022 году, что свидетельствует о возможном улучшении экономических условий и рабочих возможностей..

Иссык-Кульская область демонстрирует высокий уровень доходов, превышающий прожиточный минимум на 134% в 2022 году. Это может быть связано с развитием туристической инфраструктуры и социальным обеспечением, которое в этой области значительно выше по сравнению с другими регионами.

Нарынская область имеет самый низкий уровень среднедушевых доходов — 101% от прожиточного минимума в 2022 году. Это соответствует низким показателям инфраструктуры и социальной обеспеченности, отмеченным ранее, что указывает на существующие проблемы с доступом к базовым услугам.

Таблица 2.1.11. - Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %

Наименование показателей	2018	2019	2020	2021	2022	прирост/ спад (-) к предыдущему году
Кыргызская Республика	111	118	105	106	111	-1
Баткенская область	109	119	104	102	107	-1
Джалал-Абадская область	94	102	94	100	109	17
Иссык-Кульская область	126	131	130	123	134	7
Нарынская область	89	100	87	94	101	14
Ошская область	109	118	103	110	115	5
Таласская область	98	112	106	100	106	8
Чуйская область	123	133	113	113	116	-6

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Выводы: Области с низкими показателями по социальному обеспечению, такие как Баткенская, Нарынская и Джалал-Абадская, характеризуются среднедушевыми доходами, близкими к величине прожиточного минимума. Это может указывать на ограниченные ресурсы,

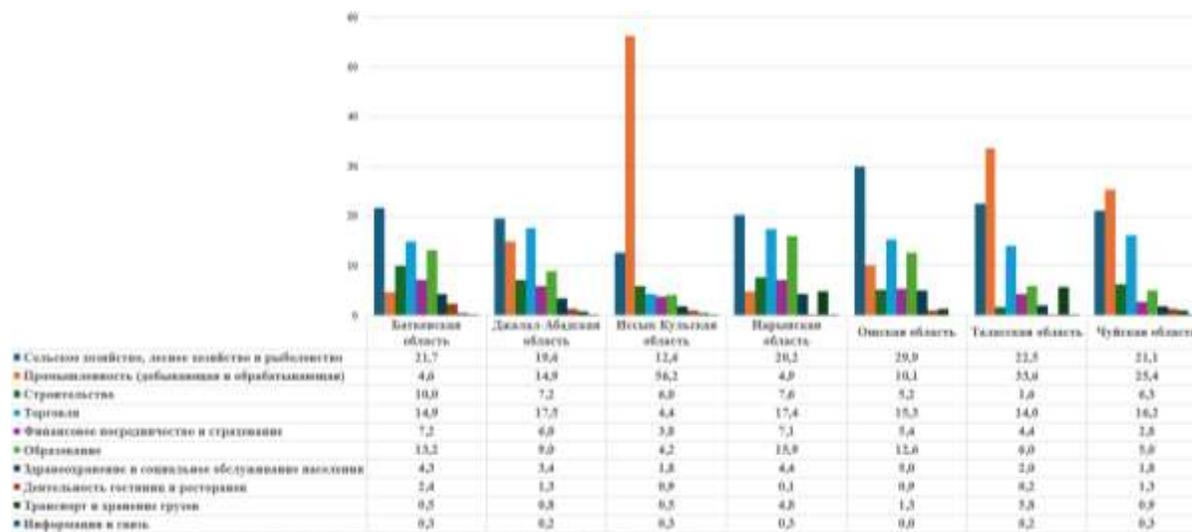
доступные для повышения жизненного уровня населения. Например, в Баткенской и Нарынской областях доходы составляют лишь немного более 100% от прожиточного минимума, что отражает слабое развитие социальной инфраструктуры и ограниченные возможности для экономического роста. В Джалал-Абадской области доходы увеличились на 17% по сравнению с предыдущим годом, что может свидетельствовать о положительных изменениях, но они все же остаются ниже по сравнению с более развитыми регионами.

В отличие от них, Иссык-Кульская и Чуйская области демонстрируют значительно более высокие уровни доходов, превышающие прожиточный минимум на 134% и 111% соответственно. Это может быть связано с более развитой инфраструктурой, активным развитием туристической отрасли в Иссык-Куле и более высокими социальными стандартами в Чуйской области, что способствует улучшению условий жизни и создания рабочих мест.

На основе данных из Рисунок 2.1.3, можно выделить несколько ключевых моментов по структуре внутреннего регионального продукта (ВРП) по видам экономической деятельности в различных областях Кыргызской Республики.

Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство является доминирующим в ряде областей, в частности, в Ошской (29,9%), Баткенской (21,7%), Таласской (22,5%) и Нарынской (20,2%) областях. Это указывает на высокую зависимость этих регионов от аграрного сектора для обеспечения экономического роста и занятости. Однако в таких областях, как Иссык-Кульская и Чуйская, данный сектор занимает значительно меньшую долю — 12,6% и 21,1% соответственно, что свидетельствует о более диверсифицированной экономике.

Сектор промышленности занимает наиболее значительную долю в Иссык-Кульской области (56,2%), что связано с наличием крупных промышленных предприятий в добывающей промышленности - месторождение «Кумтор»; в Таласской (33,6%) - месторождение «Джеруй», месторождение «Ширальджин»,; в Чуйской (25,4%) - рудник «Галды-Булак Левобережный»,

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/Кыргызстан в цифрах. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Рисунок 2.1.3 - Структура внутреннего регионального продукта по видам экономической деятельности за 2022 год, % ВРП

В условиях горной страны, такой как Кыргызская Республика, развитие горной промышленности является привлекательным благодаря наличию богатых минеральных ресурсов. Таким образом, в структуре ВРП в каждой области промышленность занимает определенную долю и, согласно текущим тенденциям, имеет потенциал для дальнейшего роста, что обусловлено интересом как внешних, так и внутренних инвесторов.

Рисунок 2.1.4 показывает важные экономические показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) по областям Кыргызстана на 2022 год. В нем представлены данные по таким

категориям, как объем услуг гостиничного и ресторанного сектора, объем работ, выполненных подрядными организациями, объем промышленного производства, а также выручка от реализации продукции и объем сельскохозяйственного производства.

Деятельность МСП в Чуйской области имеет наибольшие показатели по большинству категорий, включая выручку от реализации продукции (51 344 млн сомов), объем промышленной продукции (39 612 млн сомов) и объем сельского хозяйства (61 965 млн сомов). Эта область также лидирует по экспорту (709 284 тыс. долларов США) и импорту (1 242 946 тыс. долларов США). Это указывает на значительный вклад деятельности МСП в экономику страны, как в плане промышленного производства, так и в сельском хозяйстве.

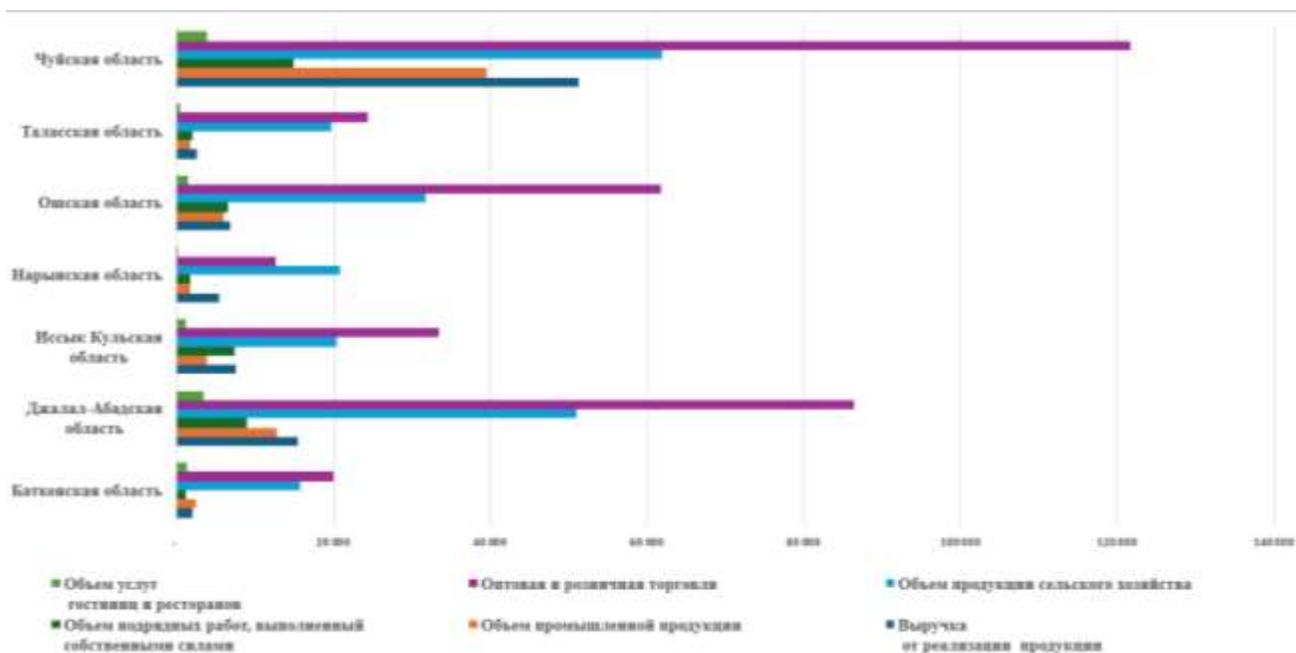
Деятельность МСП в Джалал-Абадской области занимает второе место по выручке от реализации продукции (15 479 млн сомов), а также имеет высокие показатели по объемам подрядных работ (8 976 млн сомов) и торговле (86 385 млн сомов). Также наблюдается высокий уровень импорта (88 357 тыс. долларов США) и экспорта (64 169 тыс. долларов США), что указывает на активную внешнеэкономическую деятельность.

Деятельность МСП в Ошской области выделяется объемом сельскохозяйственной продукции (31 737 млн сомов) и торговли (61 805 млн сомов), что подчеркивает ее значимость в аграрной и торговой сферах.

Деятельность МСП в Таласской области показывает относительно скромные показатели по большинству категорий, однако примечательна своим уровнем экспорта (59 417 тыс. долларов США), который значительно превышает импорт (5 977 тыс. долларов США), что может свидетельствовать о положительном торговом балансе региона.

Деятельность МСП в Иссык-Кульской области отличается активностью в туристическом секторе, что подтверждается высоким объемом услуг

гостиниц и ресторанов (1 219 млн сомов), что связано с природными особенностями региона.

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/Кыргызстан в цифрах. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Рисунок 2.1.4 - Основные экономические показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в 2022 году, млн сомов.

Вывод: Экономические показатели деятельности МСП по областям Кыргызской Республики за 2022 год свидетельствуют о неравномерности распределения ключевых видов экономической деятельности. В Чуйской области демонстрируются наивысшие показатели деятельности МСП по большинству категорий, что отражает ее доминирование в промышленности и сельском хозяйстве, а также активную внешнеэкономическую деятельность. Деятельность МСП в Джалал-Абадской области характеризуется высоким уровнем подрядных работ и торговли, что также подтверждает ее роль в экономике. В Ошской области, наряду с активной сельскохозяйственной деятельностью, деятельность МСП занимает значительную позицию в торговле.

Экономический анализ данных из таблицы 2.1.12 позволяет выявить региональные особенности структуры валового регионального продукта (ВРП) Кыргызской Республики за 2022 год по основным видам экономической деятельности, включая сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, добычу полезных ископаемых, а также обрабатывающие производства.

Таблица 2.1.12. Структура ВРП по видам экономической деятельности и по областям в 2022 г., %

	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, %	Добыча полезных ископаемых, %	Обрабатывающие производства, % (обрабатывающая промышленность)
Баткенская область	21,7	2,3	2,3
Джалал-Абатская область	19,6	10,1	4,8
Ысык-Кульская область	12,6	0,2	56,0
Нарынская область	20,2	3,9	1,0
Ошская область	29,9	1,3	8,8
Таласская область	22,5	0,0	33,6
Чуйская область	21,1	2,9	22,5

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/Кыргызстан в цифрах. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Ошская область занимает первое место по доле сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в ВРП с показателем **29,9%**. Этот результат отражает высокую аграрную специализацию региона, который также характеризуется значительным сельским населением и крупными сельскохозяйственными угодьями. При этом по площади сельскохозяйственных угодий по стране Ошская область занимает третье (3-е) место и равна 1 667,4 тысяч гектаров. Также доля сельского населения самая высокая по областям и составляет 92% от общего населения в регионе. В дополнение, Ошская область занимает одни из последних мест по добыче

полезных ископаемых и обрабатывающему производству (обрабатывающая промышленность) и составляет только от ВРП 1,3 % и 8,8 %, соответственно.

Следующими областями, демонстрирующие значительные показатели в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве в структуре ВРП являются Таласская (22,5%), Баткенская (21,7 %), Чуйская (21,1%) и Нарынская (20,2 %). Но среди этих областей есть лидирующие по обрабатывающей промышленности – Таласская (33,6 %) и Чуйская (22,5%) области. Это указывает на наличие значительных ресурсов и развитие горнодобывающего сектора в регионе. Джалал-Абадская область выделяется высокой долей добычи полезных ископаемых в структуре ВРП, составляя 10,1%. Это указывает на наличие значительных ресурсов и развитие горнодобывающего сектора в регионе..

Несмотря на то, что сектор сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в Иссык-Кульской области составляет небольшую долю от ВРП, а добыча полезных ископаемых практически отсутствует, обрабатывающая промышленность занимает ведущую роль в экономике региона. Более 50% ВРП области приходится на этот сектор, что делает его ключевым драйвером экономического роста, достигнув 56% от общего объёма валового регионального продукта.

Таласская и Чуйская области также демонстрируют значительную долю обрабатывающей промышленности, составляя 33,6% и 22,5% соответственно. Эти регионы могут быть ключевыми для дальнейшего промышленного развития страны. В других областях (Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская) обрабатывающая промышленность занимает более скромные позиции, находясь в пределах от 2,3% до 8,8%.

Ошская и Нарынская области являются преимущественно аграрными регионами, в то время как Иссык-Кульская и Чуйская области выделяются

своей промышленной деятельностью. Джалал-Абадская область активно развивает горнодобывающую отрасль, что также отражается на её экономике. Таласская область имеет значительный потенциал как в сельском хозяйстве, так и в обрабатывающей промышленности, что делает её сбалансированным регионом с агро-промышленной специализацией.

Таблица 2.1.13. - Структура ВРП по видам экономической деятельности по областям в 2022 г., %

	Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиц. воздухом, %	Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья, %	Строительство, %
Баткенская область	0,9	0,2	10
Джалал-Абадская область	4,9	0,1	7,2
Ысык-Кульская область	0,8	0,1	6
Нарынская область	1,2	0,2	7,6
Ошская область	0,4	0,1	5,2
Таласская область	0,1	0,1	1,6
Чуйская область	1,8	0,2	6,3

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/Кыргызстан в цифрах. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана.

Таблица 2.1.13 является продолжение анализа ВРП по по видам экономической деятельности и по областям. Но в этой таблице рассматриваются следующие виды экономической деятельности такие как, первое - обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом, второе - водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья и, третье – строительство.

Из этих трех видов экономической деятельности самым заметным является – строительство. По сектору строительства – определенный вклад в ВРП сделано в Баткенской области и равняется 10% от ВРП.

Сектор строительства в следующих областях таких, как Нарынская, Джалал-Абатская, Чуйская, Ысык-Кульская и Ошская области, также внесли значительный вклад в ВРП за 2022 год. Только Таласская область имела самый низкий показатель ВРП в строительстве и приравнялась к 1,6 % от ВРП.

Экономическая деятельность по обеспечению (снабжению) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом, в основном, значительно реализуется в Джалал-Абатской области по сравнению с данными в других областях.

Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья – вид экономической деятельности, которая является, в основном, государственной функцией и задачей по предоствлению общественного блага для всего населения страны. Поэтому доля данной экономической деятельности в ВРП остается стабильной и устойчивой по всем областям.

Таблица 2.1.14. - Структура ВРП по видам экономической деятельности и по областям в 2022 г., % .

	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов, %	Транспортная деятельность и хранение грузов, %	Деятельность гостиниц и ресторанов, %
Баткенская область	14,9	0,5	2,4
Джалал-Абатская область	17,5	0,8	1,3
Ысык-Кульская область	4,4	0,5	0,9
Нарынская область	17,4	4,8	0,1
Ошская область	15,3	1,3	0,9
Таласская область	14	5,8	0,2
Чуйская область	16,2	0,9	1,3

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/Кыргызстан в цифрах. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана.

Данная таблица показывает, что во всех областях, кроме Ысык-Кульской области, доля оптовой и розничной торговли, включая ремонт автомобилей и мотоциклов, превышает 10% от ВРП и составляет по Джалал-Абатской

области – 17,5 %, Нарынской области – 17,4 %, Чуйской области – 16,2 %, Ошской области – 15,3 % и Баткенской области – 14,9 %.

Данный сектор экономики является одним из лидирующих секторов, который делает существенный вклад в устойчивое развитие сельских территорий. Более того, эти территории граничат с странами, что дает им сравнительное преимущество для дальнейшего устойчивого роста сельских территорий. Например, Джалал-Абадская область граничит с Республикой Узбекистан на юге-востоке; Нарынская область граничит с Китайской Народной Республикой на юге; Чуйская область - с Республикой Казахстан на севере и западе; Ошская область граничит с Республикой Таджикистан на юге и с Республикой Узбекистан на северо-западе; Баткенская область - на севере, юге и западе с Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан на севере; Таласская область – с Республикой Казахстан, Иссык-Кульская область - с Республикой Казахстан и Китай.

Международная торговля дает большой толчок и является одним из рычагов для устойчивого развития сельских территорий. Увеличение торгового оборота демонстрирует, что при поддержке государства, особенно в форме финансовой помощи для развития малого и среднего бизнеса в сфере оптовой и розничной торговли (включая ремонт автомобилей и мотоциклов), эти секторы могут стать катализаторами роста экономики.

Транспортная деятельность и хранение грузов также показывают значительный потенциал для развития. По данным таблицы 2.1.14, их доля в ВРП Таласской и Нарынской областей составляет **5,8%** и **4,8%** соответственно, что является самыми высокими показателями по сравнению с другими областями. Эти данные указывают на значительные возможности для дальнейшего развития инфраструктуры и транспортных услуг, что может принести социальные и экономические выгоды для сельских территорий.

Из-за недостатка финансовой поддержки и инфраструктурных ограничений, малый и средний бизнес, особенно в отдалённых сельских территориях, сталкивается с ограниченными возможностями для расширения и модернизации своих активов и плохое состояние дорог, ограниченные транспортные сети и нехватка складских помещений снижают эффективность логистики и хранения грузов

Кроме того, стоит отметить растущее значение туризма в стране. Хотя этот сектор ещё не оказывает существенного влияния на ВРП регионов, в Баткенской области доля деятельности гостиниц и ресторанов составляет **2,4%**, что является самым высоким показателем по сравнению с другими областями. Это свидетельствует о перспективности развития туристической инфраструктуры, что может способствовать увеличению занятости и улучшению благосостояния местного населения.

Таблица 2.1.15. - Структура ВРП по видам экономической деятельности и по областям в 2023 г., % .

	Финансовое посредничество и страхование, %	Операции с недвижимым имуществом, %	Образование, %	Здравоохранение и социальное обслуживание населения, %
Баткенская область	7,2	5,8	13,2	4,3
Джалал-Абатская область	6	5,8	9	3,4
Ысык-Кульская область	3,8	2,9	4,2	1,8
Нарынская область	7,1	3,2	15,9	4,4
Ошская область	5,4	7	12,6	5
Таласская область	4,4	3,2	6	2
Чуйская область	2,8	3,7	5	1,8

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/Кыргызстан в цифрах. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана.

В таблице 2.1.15 показывает доля образования от ВРП имеет место быть и даже стать потенциальным рычагом для устойчивого развития сельских

территорий. Тем более, такие области как Нарынская и Баткенская, входящими в группу с высоким уровнем безработицы и бедности, опережают по доле сектора образования в ВРП, составляя 15,9 % и 13,2 % соответственно. Это может свидетельствовать о высоком уровне инвестиций в образовательные учреждения и активном развитии образовательной инфраструктуры.

Доли финансового посредничества и страхования и здравоохранения и социального обслуживания населения являются высокими, в основном, именно для Нарынской – 7,1 % и 4,4 % соответственно, и Баткенской областей – 7,2 % и 4,3 % соответственно. Это может свидетельствовать о развитии финансовых институтов и более высокой финансовой активности в этих регионах.

Комплексная оценка устойчивого развития сельских территорий показала, что сельские территории областей обладают потенциалом для устойчивого развития благодаря наличию природных ресурсов, благоприятным климатическим условиям, а также медленным, но заметным улучшениям в социальной и транспортной инфраструктуре и экономической активности сельского населения.

Баткенская область

Согласно данным таблицы 2.1.16, Баткенская область значительно отстает в развитии инфраструктуры, что особенно заметно в жилищном фонде и социальной обеспеченности сельских территорий. Уровень оснащения домов водопроводом, канализацией и газом остается крайне низким — 3,5%, 1,3% и 4,8% соответственно. Кроме того, показатели социальной обеспеченности, такие как доступ к образовательным учреждениям и медицинской помощи, также не соответствуют необходимым стандартам.

Особое беспокойство вызывает высокий уровень бедности в регионе, который составляет 48,5%, что является одним из самых высоких показателей по стране.

Несмотря на эти проблемы, можно отметить положительные тенденции в развитии нескольких ключевых секторов экономики. В частности, значительный вклад в валовой региональный продукт (ВРП) вносят сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство (21,7%), строительство (10%), а также оптовая и розничная торговля (14,9%). Также наблюдаются улучшения в сфере гостиничного бизнеса и ресторанов (2,4%), финансового посредничества и страхования (7,2%), образования (13,2%) и здравоохранения (4,3%).

Таблица 2.1.16. - Основные показатели развития Баткенской области за 2023 г.

№	Показатели	Измерение
1	Высота над уровнем моря	401-5539 м
2	Территория, км.кв	17 048
3	Площадь с/х угодий, тыс. га	588,7
4	Площадь пастбищ, тыс. га	479,3
5	Доля сельского населения, %	77
6	Уровень безработицы, %	6,1
7	Уровень бедности, %	48,5
8	Оборудование жилищного фонда, % <ul style="list-style-type: none"> • Водопроводом • Канализацией • Газом 	3,5 1,3 4,8
9	Социальная обеспеченность сельских территорий, % <ul style="list-style-type: none"> • Образовательные организации • Число уч-ся на 1 уч-ля • Ввод в действие больниц, коек 	9,1 -5,3 -
10	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, % ВРП	21,7
11	Промышленность, % ВРП	4,6
12	Строительство, % ВРП	10
13	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов, % ВРП	14,9
14	Деятельность гостиниц и ресторанов, % ВРП	2,4
15	Финансовое посредничество и страхование, % ВРП	7,2

16	Образование, % ВРП	13,2
17	Здравоохранение и социальное обслуживание населения, % ВРП	4,3
18	Заповедники (2), га	1, 06 194,4
	Число охраняемых:	
	• Зверей, шт.	7 086
	• Птиц, шт.	1 219
	• Видов растений, шт.	993

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/Кыргызстан в цифрах. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана.

Джалал-Абадская область

Согласно данным таблицы 2.1.17, в Джалал-Абадской области наблюдается устойчивый рост агропромышленного комплекса. Вклад сельского, лесного хозяйства и рыболовства в валовой региональный продукт (ВРП) составляет 19,6%, что свидетельствует о значимости этих отраслей для экономики региона. Однако социальная инфраструктура области остается слаборазвитой, особенно в сельских районах, где её присутствие ограничено. Основное развитие инфраструктуры сосредоточено в городах и поселках городского типа.

Знаковым для региона является наличие ореховых лесов, что привлекает внимание туристов. Джалал-Абадская область также является лидером по количеству заповедников в стране, с общей площадью охраняемых территорий 294 069,1 га. Природные достопримечательности привлекают более одного миллиона туристов ежегодно, как отечественных, так и иностранных.

Несмотря на богатые природные ресурсы, область сталкивается с социально-экономическими вызовами. Уровень безработицы составляет 10,8%, а уровень бедности — 47,1%, что говорит о необходимости улучшений в социально-экономической политике региона. Также стоит отметить крайне

низкий уровень оснащенности жилищ водопроводом (0,8%), канализацией (0,3%) и газом (0%).

Область демонстрирует положительные тенденции в развитии торговли (17,5% ВРП), строительства (7,2%), а также промышленности (14,9%). Тем не менее, сектор гостиниц и ресторанов остается слабо развитым (1,3% ВРП), что можно улучшить за счет увеличения туристических потоков и инвестиций в инфраструктуру для гостей.

Таблица 2.1.17. - Основные показатели развития Джалал-Абатской области за 2023 г.

№	Показатели	Измерение
1	Высота над уровнем моря	500-4500 м
2	Территория, км.кв	32 418
3	Площадь с/х угодий, тыс. га	1 787,6
4	Площадь пастбищ, тыс. га	1 559,3
5	Доля сельского населения, %	74
6	Уровень безработицы, %	10,8
7	Уровень бедности, %	47,1
8	Оборудование жилищного фонда, % <ul style="list-style-type: none"> • Водопроводом • Канализацией • Газом 	0,8 0,3 0,0
9	Социальная обеспеченность сельских территорий, % <ul style="list-style-type: none"> • Образовательные организации • Число уч-ся на 1 уч-ля • Ввод в действие больниц, коек 	8,3 -5,3 -0,5
10	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, % ВРП	19,6
11	Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиц. воздухом, % ВРП	4,9
12	Строительство, % ВРП	7,2
13	Промышленность, % ВРП	14,9
14	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов, % ВРП	17,5
15	Деятельность гостиниц и ресторанов, % ВРП	1,3
16	Финансовое посредничество и страхование, % ВРП	7,2
17	Образование, % ВРП	13,2
18	Здравоохранение и социальное обслуживание населения, % ВРП	3,4
19	Заповедники (7), га Число охраняемых: <ul style="list-style-type: none"> • Зверей, шт. • Птиц, шт. 	294 069,1 23 399 5 699 4 776

	• Видов растений, шт.	
--	-----------------------	--

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Таким образом, Джалал-Абадская область обладает значительным экономическим и туристическим потенциалом, однако для улучшения качества жизни населения необходимо уделить внимание развитию социальной инфраструктуры и борьбе с бедностью.

Иссык-Кульская область

Согласно данным таблицы 2.1.18, Иссык-Кульская область известна в первую очередь своим озером Иссык-Куль, которое имеет площадь 6 236 км² и составляет 14% от общей территории региона. Ежегодно более 2 миллионов туристов приезжают сюда на отдых, что делает область важным туристическим центром Кыргызстана. Дополнительно, Иссык-Кульская область признана ЮНЕСКО биосферным резерватом, что подтверждает её природное и экологическое значение.

Значительный вклад в валовой региональный продукт (ВРП) области приходится на сектор обрабатывающей промышленности, который составляет 56% от ВРП, что делает его основным двигателем экономики региона. Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, хотя и играют важную роль, составляют лишь 12,6% от ВРП.

Кроме озера, область также знаменита своими красивыми горными ландшафтами, где расположены четыре заповедника с общей площадью охраняемых территорий 482 051,5 га. Это природное богатство способствует развитию экотуризма и охраны окружающей среды. С точки зрения социальных показателей, уровень бедности в области остаётся на уровне 31,2%, что ниже, чем в других регионах страны. Обеспеченность жилищного фонда водопроводом составляет 35,9%, но есть серьёзные проблемы с

канализацией (4,3%) и газоснабжением (0,1%). Социальная инфраструктура в сельских районах также недостаточно развита, несмотря на наличие образовательных учреждений.

Таблица 2.1.18. - Основные показатели развития Иссык-Кульская область за 2023 г.

№	Показатели	Измерение
1	Высота над уровнем моря	1600-7439 м
2	Территория, км.кв	43 735
3	Площадь с/х угодий, тыс. га	1 622,9
4	Площадь пастбищ, тыс. га	1 400,5
5	Доля сельского населения, %	70
6	Уровень безработицы, %	5,5
7	Уровень бедности, %	31,2
8	Оборудование жилищного фонда, % <ul style="list-style-type: none"> • Водопроводом • Канализацией • Газом 	35,9 4,3 0,1
9	Социальная обеспеченность сельских территорий, % <ul style="list-style-type: none"> • Образовательные организации • Число уч-ся на 1 уч-ля • Ввод в действие больниц, коек 	7,7 0,0 2,5
10	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, % ВРП	12,6
11	Промышленность, % ВРП	56,0
12	Строительство, % ВРП	6
13	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов, % ВРП	4,4
14	Деятельность гостиниц и ресторанов, % ВРП	2,4
15	Заповедники (4), га Число охраняемых: <ul style="list-style-type: none"> • Зверей, шт. • Птиц, шт. • Видов растений, шт. 	482 051,5 22 477 23 845 1 165

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Нарынская область

Согласно данным таблицы 2.1.19, Нарынская область занимает одну из крупнейших территорий в Кыргызстане с общей площадью 44 160 км².

Основной экономической деятельностью региона является сельское хозяйство, что подтверждается большими площадями сельскохозяйственных угодий (2 781,2 тыс. га) и пастбищ (2 638,1 тыс. га). Важным аспектом развития области является её приграничное расположение с Китаем, что стимулирует рост оптовой и розничной торговли, составляющей 17,4% от валового регионального продукта (ВРП).

Нарынская область также известна своими природными ресурсами и туристическими дестинациями, которые привлекают туристов благодаря живописным горным ландшафтам и заповедникам. На её территории находятся три крупных заповедника с общей площадью охраняемых земель 152 331,1 га.

Тем не менее, социально-экономические условия в области остаются сложными. Уровень бедности достигает 42%, что выше, чем в среднем по стране. Оборудование жилищного фонда оставляет желать лучшего: всего 3,5% обеспечены водопроводом и канализацией, а газоснабжение отсутствует. Социальная обеспеченность сельских территорий также остаётся на низком уровне, несмотря на наличие образовательных организаций.

Таблица 2.1.19. - Основные показатели развития Нарынской области за 2023 год.

№	Показатели	Измерение
1	Высота над уровнем моря	1500-5100 м
2	Территория, км.кв	44 160
3	Площадь с/х угодий, тыс. га	2 781,2
4	Площадь пастбищ, тыс. га	2 638,1
5	Доля сельского населения, %	86
6	Уровень безработицы, %	5,8
7	Уровень бедности, %	42,0
8	Оборудование жилищного фонда, % <ul style="list-style-type: none"> • Водопроводом • Канализацией • Газом 	3,5 3,5 0,0
9	Социальная обеспеченность сельских территорий, %	

	<ul style="list-style-type: none"> • Образовательные организации • Число уч-ся на 1 уч-ля • Ввод в действие больниц, коек 	2,4 0,0 -
10	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, % ВРП	20,2
11	Строительство, % ВРП	7,6
12	Промышленность, % ВРП	
13	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов, % ВРП	17,4
14	Транспортная деятельность и хранение грузов, % ВРП	4,8
15	Заповедники (З), га Число охраняемых: <ul style="list-style-type: none"> • Зверей, шт. • Птиц, шт. • Видов растений, шт. 	152 331,1 2 809 21 422 1 550

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Ошская область

Согласно данным таблицы 2.1.20, Ошская область является одной из наиболее развитых территорий Кыргызстана по уровню сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства, составляя почти 30 % от валового регионального продукта (ВРП). В регионе активно развиваются строительство (6 % от ВРП) и оптовая и розничная торговля (15,3 % от ВРП). Это свидетельствует о многоотраслевой экономике, которая играет важную роль в благосостоянии области.

Ошская область также известна своими историческими и сакральными местами, что привлекает большое количество туристов ежегодно. Географические условия области варьируются от высоты 800 до 7 134 метров над уровнем моря, что делает её привлекательной для туристов и природолюбителей.

Социально-экономическое развитие региона всё же сталкивается с рядом трудностей. Несмотря на высокий уровень сельского населения (92 %), уровень безработицы остаётся сравнительно низким — 1,5 %, однако уровень

бедности всё ещё значителен — 19,9 %. Оборудование жилищного фонда остаётся на низком уровне, особенно в части канализации (0,3 %) и водопровода (2,2 %), что указывает на необходимость улучшения условий жизни.

Таблица 2.1.20. - Основные показатели развития Ошской области за 2023 год

№	Показатели	Измерение
1	Высота над уровнем моря	800-7134 м
2	Территория, км.кв	28 934
3	Площадь с/х угодий, тыс. га	1 667,4
4	Площадь пастбищ, тыс. га	1 390,6
5	Доля сельского населения, %	92
6	Уровень безработицы, %	1,5
7	Уровень бедности, %	19,9
8	Оборудование жилищного фонда, %	
	• Водопроводом	2,2
	• Канализацией	0,3
	• Газом	10,5
9	Социальная обеспеченность сельских территорий, %	
	• Образовательные организации	12,9
	• Число уч-ся на 1 уч-ля	0,0
	• Ввод в действие больниц, коек	5,0
10	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, % ВРП	29,9
11	Промышленность, % ВРП	8,8
12	Строительство, % ВРП	6
13	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов, % ВРП	15,3
14	Заповедники (3), га	52 946,4
	Число охраняемых:	
	• Зверей, шт.	3 731
	• Птиц, шт.	3 196
	• Видов растений, шт.	1 097

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Таласская область

Согласно данным из таблицы 2.1.21, Таласская область демонстрирует положительные результаты в области жилищного оборудования, особенно по показателям водопровода и газоснабжения, которые составляют 38 % и 25,8 %

соответственно. Это указывает на улучшение условий жизни для населения региона.

Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство являются основными направлениями экономики, составляя 22,5 % от валового регионального продукта (ВРП). Однако наибольшую долю в экономике региона занимает сектор промышленности с долей 33,6 % от ВРП. Это свидетельствует о разнообразии экономической структуры Таласской области.

Оптовая и розничная торговля также являются важными секторами экономики, благодаря близости к границе с Республикой Казахстан, составляя 14 % от ВРП.

Несмотря на успешные показатели, область сталкивается с определёнными социальными проблемами, включая уровень бедности, который составляет 23,9 %, и уровень безработицы в 2,3 %.

Таблица 2.1.21. - Основные показатели развития Ошской области за 2023 год

№	Показатели	Измерение
1	Высота над уровнем моря, м	750-4500
2	Территория, км.кв	13 406
3	Площадь с/х угодий, тыс. га	801,4
4	Площадь пастбищ, тыс. га	672,2
5	Доля сельского населения, %	85
6	Уровень безработицы, %	2,3
7	Уровень бедности, %	23,9
8	Оборудование жилищного фонда, %	
	• Водопроводом	38,0
	• Канализацией	4,6
	• Газом	25,8
9	Социальная обеспеченность сельских территорий, %	
	• Образовательные организации	7,3
	• Число уч-ся на 1 уч-ля	0,0
	• Ввод в действие больниц, коек	-
10	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, % ВРП	22,5
11	Промышленность, % ВРП	33,6
12	Строительство, % ВРП	6

13	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов, % ВРП	14
14	Транспортная деятельность и хранение грузов, % ВРП	5,8
15	Заповедники (2), га	75 275,5
	Число охраняемых:	
	• Зверей, шт.	805
	• Птиц, шт.	1 459
	• Видов растений, шт.	157

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Чуйская область

Согласно информации в таблице 2.1.22, Чуйская область демонстрирует хорошие показатели в сфере оборудования жилищного фонда, особенно по водоснабжению (43,5 %), канализации (26,9 %) и газоснабжению (34 %). Эти цифры свидетельствуют о высоком уровне обеспеченности населения базовыми коммунальными услугами, что является важным аспектом устойчивого развития региона.

В области наблюдается разнообразие видов экономической деятельности, что также свидетельствует о стабильном развитии сельских территорий. Основные направления включают сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство с долей 21,1 % от валового регионального продукта (ВРП), обрабатывающие производства с долей 22,5 %, а также оптовую и розничную торговлю, составляющую 16,2 % от ВРП.

Несмотря на достижения, уровень бедности в области составляет 26,1 %, а уровень безработицы — 4,6 %. Это указывает на необходимость дальнейшего улучшения социально-экономической ситуации.

Таблица 2.1.22. - Основные показатели развития Ошской области за 2023 год

№	Показатели	Измерение
1	Высота над уровнем моря, м	550-4856
2	Территория, км.кв	19 895
3	Площадь с/х угодий, тыс. га	1 331,9

4	Площадь пастбищ, тыс. га	850,9
5	Доля сельского населения, %	82
6	Уровень безработицы, %	4,6
7	Уровень бедности, %	26,1
8	Оборудование жилищного фонда, %	
	• Водопроводом	43,5
	• Канализацией	26,9
	• Газом	34,0
9	Социальная обеспеченность сельских территорий, %	
	• Образовательные организации	9,4
	• Число уч-ся на 1 уч-ля	-4,5
	• Ввод в действие больниц, коек	-0,2
10	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, % ВРП	21,1
	Обрабатывающие производства, % ВРП	22,5
11	Строительство, % ВРП	6
12	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов, % ВРП	16,2
13	Заповедники (4), га	142 149,0
	Число охраняемых:	
	• Зверей, шт.	10 356
	• Птиц, шт.	2 332
	• Видов растений	1 601

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Выводы: На основе вышеизложенного, устойчивое развитие сельских территорий в Кыргызской Республике требует комплексного подхода, ориентированного на агролесоводство с акцентом на садоводство, животноводство и агротуризм. Развитие агролесоводства может одновременно способствовать достижению нескольких целей устойчивого развития ООН, включая повышение социально-экономического благосостояния населения.

Ключевые направления для улучшения сельских территорий включают:

- **Садоводство в секторе сельского хозяйства** — выращивание фруктов и ягод, что способствует не только увеличению доходов населения, но и улучшению продовольственной безопасности.

- **Туризм** — развитие лечебно-оздоровительного и культурно-познавательного туризма, а также треккинга и альпинизма, что привлечет туристов и создаст новые рабочие места.
- **Лесное хозяйство** — увеличение площади лесного массива, что не только способствует охране окружающей среды, но и создает возможности для экологического туризма.
- **Животноводство в секторе сельского хозяйства** — использование 80 % территории страны, состоящей из пастбищ, для разведения скота, что увеличит производство мяса и молока.

Анализ социально-экономической и демографической ситуации на сельских территориях страны позволяет выделить несколько критических проблем:

1. **Постоянная доля сельского населения** — несмотря на рост населения, доля сельского населения остается неизменной.
2. **Медленный рост денежных доходов** — финансирование сельских территорий остается недостаточным, что не позволяет улучшить уровень жизни местного населения.
3. **Недостаточное развитие инфраструктуры** — отставание в развитии транспортной и социальной инфраструктуры не обеспечивает доступ к качественным услугам.
4. **Растущий уровень бедности** — в условиях медленного экономического роста уровень бедности на селе остается высоким.
5. **Низкий уровень инфраструктурной и социальной обеспеченности** — регионы не получают достаточных инвестиций, что негативно сказывается на качестве жизни.

Эти негативные тенденции затрудняют переход к динамичному и устойчивому развитию сельских районов. Для исправления ситуации

необходимо активное участие государства и местных сообществ в разработке и реализации программ, направленных на улучшение условий жизни и создание новых возможностей для сельского населения.

2.2. Типы развития сельских территорий Кыргызской Республики

С целью выявления пробелов и возможностей для развития сельских территорий страны были определены типы сельских поселений в горной местности с учетом геопространственных факторов. В свою очередь, геопространственные факторы - это характеристики и условия, связанные с пространственным расположением объектов и явлений на земной поверхности, которые влияют на различные аспекты жизни и деятельности людей. При разработке социальной и экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельских территорий, необходимо учитывать уникальные особенности и условия различных типов сельских населенных пунктов.

Типология поселений представляет собой ключевой аспект для анализа их структуры, функций и взаимодействия с окружающей средой. Рассмотрение различных типов поселений дает возможность [81]:

Исследовать пространственное распределение: Понимание типов поселений позволяет выявить, как они располагаются в зависимости от природных ресурсов, рельефа и климатических условий. Например, линейные поселения, как правило, размещаются вдоль рек, что обеспечивает доступ к водным ресурсам и плодородным землям. В то же время, сетчатая структура может формироваться на равнинных участках или в холмистой местности [82];

Разрабатывать инфраструктуру: Знание о типах поселений помогает при планировании эффективной транспортной и социальной инфраструктуры. Например, в линейных поселениях может потребоваться особый подход к

организации транспортных путей для обеспечения легкого доступа ко всем частям населенного пункта [83];

Способствовать устойчивому развитию: Типология поселений играет важную роль в формировании устойчивого развития, позволяя органам местного самоуправления учитывать особенности населенных пунктов при разработке стратегий по улучшению качества жизни и благосостояния жителей [84][85][86];

Оценивать социальные и экономические взаимодействия: Разные типы поселений могут обладать различными социальными структурами и уровнями взаимозависимости, что, в свою очередь, сказывается на их экономическом развитии. Например, в населенных пунктах с высокой плотностью населения чаще наблюдаются более активные социальные взаимодействия и поддержка [87];

Учитывать культурные аспекты: Анализ типологии поселений позволяет лучше понять, как исторические и культурные факторы влияют на их организацию и структуру [88][89][90].

Таким образом, типология поселений является важным инструментом для комплексного анализа и планирования сельских территорий, что особенно актуально в условиях быстрого изменения окружающей среды и вызовов, с которыми сталкивается современное общество.

Сельские территории могут варьироваться по размеру — от небольших домохозяйств до крупных поселков, в которых проживают сотни человек. Они могут быть постоянными или временными, в зависимости от использования природных ресурсов, таких как земля и ископаемые [91]. Причины возникновения сельских поселений также разнообразны и зависят от географических особенностей местности, в частности горного ландшафта и климатических условий.

Сельские территории располагаются вблизи природных ресурсов, таких как водные запасы, топливо и продовольствие, а также учитывают защиту и использование земельных ресурсов. Доступ к транспортным коммуникациям и связь с другими регионами также играют важную роль в их развитии.

В связи с этим для данного исследования в качестве критериев определения типов сельских территорий были рассмотрены форма, внутренняя структура, а также организация улиц и населенных пунктов [92]. На основе этих критериев выделяются следующие типы сельских территорий в Кыргызской Республике: *линейные, компактные, круговые, сетчатые, разрозненные, и другие структуры.*

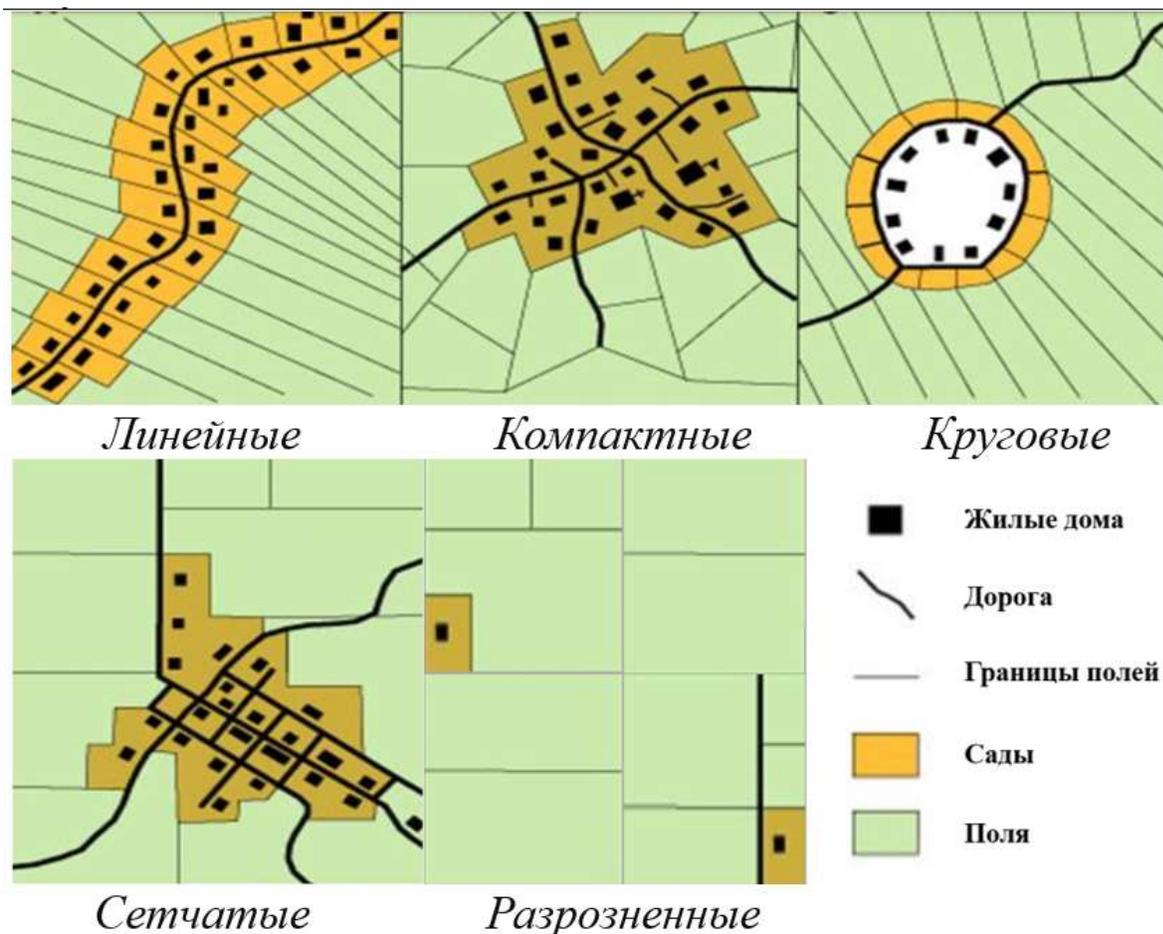

Рисунок 2.2.1 – Типы сельских территорий

Источник: Spencer & Thomas (1978)

Согласно типам, составленным Спенсером и Томасом [93][94], а также при использовании геопространственных технологии в данном исследовании, сельские территории Кыргызской Республики, в основном, относятся к линейным и сетчатым структурам в зависимости от географического расположения.

Например, если геологическое пространство внутри горных массивов представляет собой равнинную плоскость, то домохозяйствам распределяется равномерная площадь территории и они расселяются в виде сетчатой формы, которая, в основном, характерна для городских поселений.

Ярким примером применения сетчатой формы в построении поселений были поселения, построенные древними римлянами в II-м веке до н.э. Более того, к 100 году до н. э. они уже построили развитые города, которые, в основном, располагались в глубине материка и структурированы по сетчатой форме. Это было сделано так, чтобы центральная часть города была окружена оборонительной и высокой стеной, а также сетчатая форма построений предназначалась для устойчивого развития политической и торговой деятельности. К тому же, римляне разработали сложные городские системы, в которых уже учитывались наличие мощеных улиц, системы водопровода и канализации, а также массивные культурные памятники, грандиозные общественные здания и впечатляющие городские стены. После падения римской империи, города остались устойчивым и имели хорошо интегрированную систему водоснабжения и транспортную сеть, заложив основу западноевропейской городской системы.

Для линейной формы или структуры сельских территорий характерна сеть глубоких и узких горных долин с крутыми склонами. В таких условиях население может сосредотачиваться вдоль водоемов и транспортных путей, создавая линейные поселения, которые обеспечивают доступ к природным

ресурсам и инфраструктуре. Эта форма поселений позволяет эффективнее использовать пространство в гористой местности, где доступ к ресурсам может быть ограничен.

Согласно данным, полученным с помощью спутниковых снимков, основная часть сельских территорий в Кыргызстане расположена в равнинной зоне. Это географическое преимущество способствует формированию сетчатой структуры, что, в свою очередь, обеспечивает равномерное распределение доступа к общественным объектам. Подобное распределение территории является благоприятным для социально-экономического развития, так как позволяет населению более эффективно использовать ресурсы и услуги, доступные в регионе.

В *компактных типах сельских территориях* дома, в основном, сгруппированы в одном центре, что позволяет жителям жить тесно и пользоваться преимуществами коммунального проживания. Эти поселения могут быть самыми разными - от небольших скоплений из тридцати домов до сотен, каждый из которых отличается по форме, размеру и функциям. Количество населения таких типов сельских территорий может составлять от 500-3000 человек [95].

Когда количество сельских поселений составляет менее половины от стандартного числа, такие территории классифицируются как дисперсные. В таких населенных пунктах жители обитают в отдельных домах, расположенных среди сельскохозяйственных угодий. Данная форма расселения часто возникает под влиянием глубокого индивидуализма, стремления к автономии и традиционных обычаев. Тем не менее, такие дисперсные сельские территории могут страдать от недостатка общественной поддержки, взаимозависимости и социального взаимодействия, что, напротив, наблюдается в более концентрированных населенных пунктах.

В *линейных сельских территориях* дома располагаются вдоль дороги, железнодорожной линии, реки, канала, на краю долины или на дамбе. Линейный тип сельских территорий является одним из наиболее распространенных, так как дома выстраиваются по обе стороны дороги, железнодорожного пути, реки или канала. Эти поселения также могут формироваться вдоль долин, особенно в горных районах, на возвышенностях или вдоль побережья. В горных регионах формирование линейных поселений во многом зависит от особенностей рельефа. На берегах рек и моря на развитие таких поселений влияет уровень воды и риск наводнений.

Сетчатые типы сельских территорий характерны для равнинных районов и широких межгорных долин. В этих поселениях дороги располагаются в виде прямых линий и пересекаются под прямым углом. По данным, более 50% населения Земли живет в сельских населенных пунктах, и большинство из них располагается в таких поселениях с сетчатой планировкой. Эти типы сельских территорий, как правило, возникают на плодородных равнинах и в обширных долинах, обеспечивая прямые улицы, пересекающиеся под прямыми углами.

Круговые типы сельских территорий формируются вокруг водоемов, таких как озера, и иногда проектируются так, что центральная часть остается открытой для содержания скота, что обеспечивает защиту от диких животных.

Теория о возникновении сетчатого типа планировки сельских территорий основана на их эффективности в использовании пространства. Прямоугольная или квадратная форма зданий способствует лучшей циркуляции воздуха, более яркому солнечному свету и удобному доступу к различным участкам. В то же время, в сетчатой планировке эти преимущества могут быть утрачены, если здания не выровнены и не согласованы между собой. Важным аспектом также является то, что рельеф местности зачастую

диктует необходимость адаптации планировки улиц, что может создавать сложности при пересечении холмов и долин.

Изучая географическое расположение сельских территорий в горных районах страны с использованием геопространственных технологий было определено, что *сетчатая структура сельских территорий* преобладает в сельских территориях страны, а также можно отнести к основным типам сельских территорий в Кыргызской Республике. Но также если рассматривать, высокогорные районы, можно почти везде встретить *линейные структуры сельских территорий* вдоль рек и дорог.

Рассматривая *сетчатый тип* сельских территорий, можно сказать, что, именно, такие типы имеют много преимуществ для устойчивого развития сельских территорий по следующим причинам:

- Сельскохозяйственные территории для выращивания культур и разведения скота;
- Охраняемые территории, где поддерживаются естественные экосистемы и среда обитания для местной фауны;
- Зоны отдыха – экотуризм, взлетно-посадочные полосы;
- Плантации и лесоводство;
- Жилищные объекты для работников фермерских хозяйств;
- Водохранилища, системы орошения, рыболовство, гидроэлектростанции;
- Опасные виды деятельности (удаленные от крупных населенных пунктов): токсичные производства, ядерная энергетика.

Типы сельских территорий в Кыргызской Республике

В Кыргызской Республике наглядно можно увидеть с помощью геопространственных технологий, какие формы и структуры сельских территорий преобладают. Например, Рисунок 2.2.2 демонстрирует село Байтик, которое расположено в Чуйской области, 18 км от города Бишкек в южном направлении, в сторону гор. Структура сельской территории села Байтик, в основном, сетчатая и имеет возможность расширяться по долине при условии роста сельского населения.

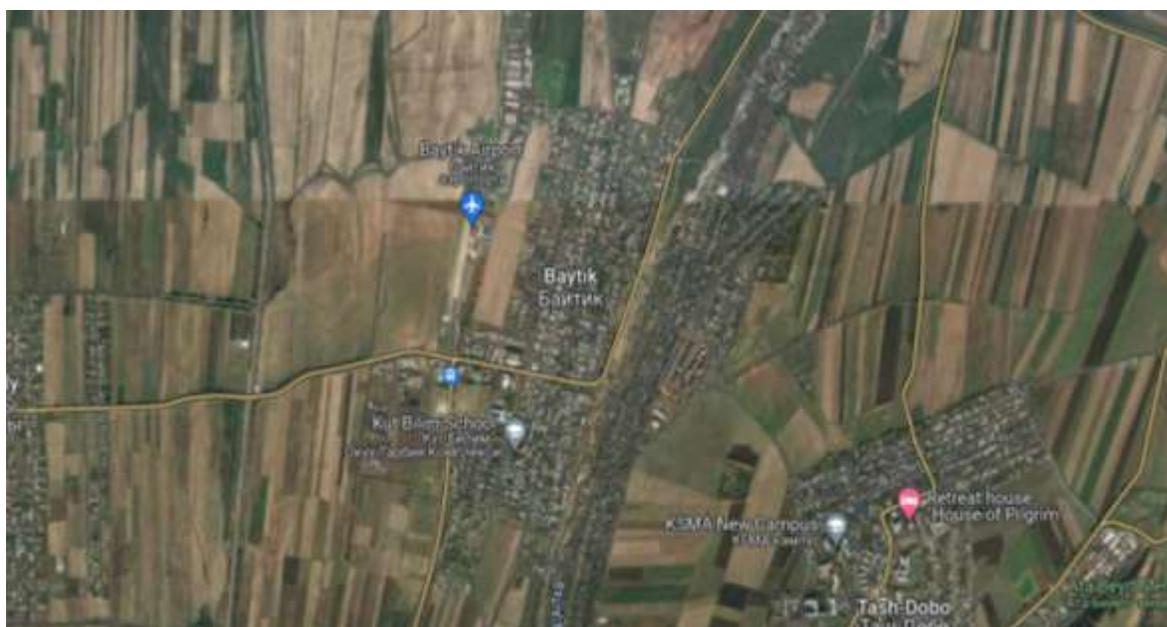

Рисунок 2.2.2 – Тип сельских территорий села Байтик Чуйской области

Источник: составлено автором с применением геопространственных технологий [Электронный ресурс]/Google Earth. – Режим доступа: www.earth.google.com. – Загл. с экрана

Сельские территории в Ысык-Кульской области также имеют сетчатую форму (Рисунок 2.2.3). Однако они могут расширяться только в сторону озера Ысык-Куль, так как окружены с южной стороны горами. Такая структура имеет ограниченные возможности использования земельных ресурсов при условии постоянного роста сельского населения.

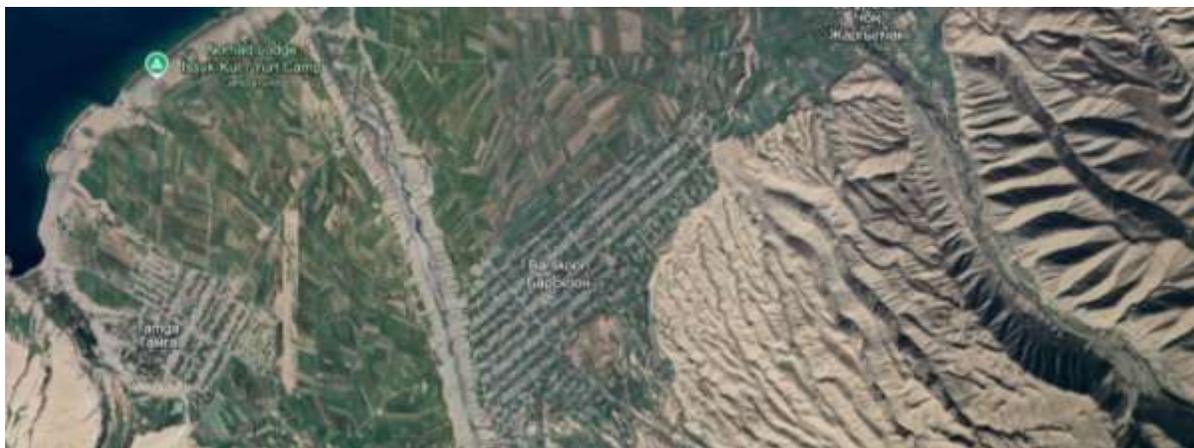

Рисунок 2.2.3 – Тип сельских территорий села Барскоон Ыссык-Кульской области

Источник: составлено автором с применением геопространственных технологий [Электронный ресурс]/Google Earth. – Режим доступа: www.earth.google.com. – Загл. с экрана

При исследовании сельских территорий Баткенской области, на примере села Бужум (Рисунок 2.2.4), также заметно видно сетчатая структура поселений.

Рисунок 2.2.4 – Тип сельских территорий села Бужум Баткенской области

Источник: составлено автором с применением геопространственных технологий [Электронный ресурс]/Google Earth. – Режим доступа: www.earth.google.com. – Загл. с экрана

Надо также отметить, что в горной местности встречаются равнинные ландшафты, где накапливаются водные стоки с гор, создавая жизненные условия для развития своеобразной фауны и флоры, а также для человеческой жизнедеятельности.

Во многих сельских территориях горные местности имеют линейную структуру и расположены, в основном, вдоль рек. Например, на Рис. 2.2.4 показана фотография села Жан-Булак Нарынской области, расположенного вдоль самой длинной в стране реки Нарын. Благодаря наличию водных ресурсов, которые смогли создать определенный микроклимат для появления соответствующей среды обитания для фауны и флоры, которые, в свою очередь, значительно повлияли на плодородное развитие определенных аграрных сельскохозяйственных культур.

Рисунок 2.2.4 – Тип сельских территорий села Жан-Булак Нарынской области

Источник: составлено автором с применением геопространственных технологий [Электронный ресурс]/Google Earth. – Режим доступа: www.earth.google.com. – Загл. с экрана

Также в Баткенской области можно заметить поселения линейной структуры. Рисунок 2.2.5 показывает фотографию села Кыштут Баткенской области, которое также расположено вдоль реки и окружено горными хребтами. На рисунке видно, село окружено голыми и безжизненными горными хребтами и смотрится как горным зеленым оазисом. Наличие водных ресурсов, которые протекают с горных ледников с южной стороны по реке, а также высоких гор, которые окружают и сразу же сохраняют местность от сильных холодных ветров, помогло создать подходящий для жизнедеятельности человека микроклимат. Подобные сельские территории

встречаются во многих сельских территориях, расположенных в горных частях страны.

Рисунок 2.2.5 – Тип сельских территорий села Жан-Булак Нарынской области

Источник: составлено автором с применением геопространственных технологий [Электронный ресурс]/Google Earth. – Режим доступа: www.earth.google.com. – Загл. с экрана

Также есть большая вероятность смешанной структуры поселения сельских территорий отдаленных горных местах, таких как село Кызыл-Ункур, где можно увидеть как сетчатую, так и линейную структуры сельских территорий.

На Рисунке 2.2.6 можно увидеть поселения сельских территорий в форме линейной структуры, так как видно, что протекает река. Также можно увидеть поселения сетчатой структуры.

Рисунок 2.2.6 – Тип сельских территорий села Кызыл-Ункур Джалал-Абадской области

Источник: составлено автором с применением геопространственных технологий [Электронный ресурс]/Google Earth. – Режим доступа: www.earth.google.com. – Загл. с экрана

Это говорит о том, что горная местность благопрепятствует для жизнедеятельности человека и обладает не только водными ресурсами, но также другими ресурсами как лесные массивы. Данные лесные ресурсы дают много сырья для выживания для человека, например, как древесина для подготовки пищи, обогрева дома в зимнее время, охота за животными, обитающих в лесах, сбор грецких орехов, плодов и ягод, которые дают дикие ягодо-плодовые деревья [96].

Горы также могут приносить много как социальных, так экономических выгод для человеческой жизнедеятельности. Также можно проанализировать, как лесные ресурсы, расположенные в горных территориях, могут стать одним из факторов или условий устойчивого развития сельских территорий в горной местности. Такая схожая смешанная структура тоже встречается, где нет больших лесных массивов, но существует плодородная почва в горах. Благодаря наличию плодородной почвы, люди могут заниматься сельским хозяйством – выращивания сельскохозяйственных культур в горах и разведением животноводства, так как есть пастбища.

Рисунок 2.2.7 наглядно демонстрирует, что поселения расположены вдоль реки и имеют линейную структуру сельских территорий, также поселения в сетчатой форме расположились на холмах.

Рисунок 2.2.7 – Тип сельских территорий села Кызыл-Булак Ошской области

Источник: составлено автором с применением геопространственных технологий [Электронный ресурс]/Google Earth. – Режим доступа: www.earth.google.com. – Загл. с экрана

Выводы: В результате проведенного исследования по идентификации типологии сельских территорий были выявлены ключевые характеристики, способствующие устойчивому развитию этих территорий в разных регионах Кыргызской Республики. Учитывая уникальные особенности и специфику каждого региона, важно адаптировать стратегические документы, направленные на развитие сельских территорий.

Ниже представлены основные характеристики и свойства, выявленные в ходе анализа, основанного на официальных данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики и применении геопространственных технологий для классификации типов сельских территорий страны:

- Все регионы страны располагаются на высотах от 500 до 7134 м над уровнем моря и входят в категорию горных территорий.
- Более 80 % общей площади сельскохозяйственных угодий в каждом регионе составляют пастбища.
- Доля сельского населения в каждом регионе превышает 65 % от общего числа жителей.
- Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство составляют примерно 30 % от валового регионального продукта в каждом из регионов.
- Каждый регион имеет уникальные заповедники: 2 в Баткенской области, 7 в Джалал-Абадской области, 4 в Ыссык-Кульской области, 3 в Нарынской области, 3 в Ошской области, 2 в Таласской области и 4 в Чуйской области.

Основные направления для устойчивого развития сельских территорий в Кыргызской Республике включают агролесосадоводство и агротуризм. Исследование также показало, что для горной страны, такой как Кыргызская Республика, характерны линейные структуры поселений, зависящие от высоты гор. Это означает, что с увеличением высоты вероятность нахождения поселений вдоль рек и в окружении высоких гор возрастает. Кроме того, между горами имеются равнинные участки, где поселения обычно имеют сетчатую планировку, напоминающую городские структуры. В зависимости от природных ресурсов горной местности также можно наблюдать смешанную структуру сельских территорий, представляющую собой комбинацию линейной и сетчатой организации.

ГЛАВА 3. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Совершенствование местной политики по устойчивому развитию сельских территорий

В Кыргызской Республике внедрена четырехуровневая система управления административными территориями: республика, область, район и айылные аймаки и города. Административно-территориальное деление включает следующие единицы [97]:

- 7 областей – Баткенская, Джалал-Абадская, Иссык-Кульская, Нарынская, Ошская, Таласская и Чуйская области;
- 40 районов;
- 33 города, включая 2 города республиканского значения (г. Бишкек и г. Ош),
- 235 укрупненных айылных аймака.

29 декабря 2023 года был подписан Указ Президента Кыргызской Республики «О проведении административно-территориальной реформы в пилотном режиме на уровне айылных аймаков и городов Кыргызской Республики» [98]. Административно-территориальная реформа на уровне айылных аймаков и городов направлена на содействие достижений целей, обозначенных в Национальной программе развития страны до 2026 года. Данная программа была утверждена Указом Президента № 435 от 12 октября 2021 года. Целью данной реформы является совершенствование административно-территориальной структуры и создание оптимальной

системы управления, соответствующей современным требованиям, социальным потребностям и новым вызовам [99].

Местное самоуправление в Кыргызской Республике представляет собой орган власти, который осуществляет функции местных сообществ, сосредоточенные на решении вопросов местного значения в интересах их жителей. В соответствии с Конституцией страны, органы местного самоуправления работают в тесном сотрудничестве с государственными структурами для решения актуальных задач, касающихся сел, поселков, городов, районов и областей. Их деятельность основана на четком разграничении полномочий между местными и государственными органами власти.

Основной целью реформы местного самоуправления является улучшение социально-экономических условий в сельских районах через устойчивое использование природных и экономических ресурсов. Это также включает повышение эффективности работы органов местного самоуправления, внедрение нововведений в управление, улучшение качества предоставляемых общественных услуг и повышение уровня жизни населения [100].

Такой подход способствует созданию более эффективной системы управления, что в свою очередь ведет к улучшению качества жизни жителей, усилению их вовлеченности в процессы принятия решений и более целенаправленному использованию ресурсов.

Реализация новой модели административно-территориального устройства нацелена на укрупнение или повышения потенциала айылных аймаков по стране, а также внедрение цифровых технологий для транспарентного метода управления сельскими территориями.

Также деятельность органов местного самоуправления регламентируется различными отраслевыми законодательными актами. Например, в Бюджетном кодексе КР, Налоговом кодексе КР, Гражданском кодексе КР, Земельном кодексе КР, Жилищном кодексе КР и других подзаконных актах устанавливаются полномочия органов местного самоуправления в соответствующих правоотношениях.

Для того чтобы добиться поставленных целей устойчивого развития сельской территорий на всех уровнях управления должны быть поставлены следующие задачи:

- проведение комплексной оценки и анализа факторов и условий, которые стимулируют положительные процессы устойчивого развития сельских территорий, включая рост сельскохозяйственного производства;
- определение необходимых мер по решению стратегических проблем экономического, экологического и социального характера и поэтапной их реализации;
- разработка и внедрение на локальном уровне правовых актов и нормативов с целью проведения соответствующих мероприятий;
- мониторинг, оценка и контроль за выполнением локальных целевых программы.

Деятельность местного самоуправления в Кыргызской Республике сосредоточена на решении приоритетных задач местного значения, обеспечивая самостоятельность и независимость органов местного самоуправления в структуре государственной власти. Для устойчивого развития сельских территорий ключевыми направлениями местного самоуправления должны стать:

- Разработка методов сотрудничества с местными сообществами и частным сектором в экономических, социальных и других областях;

- Устойчивое управление сельскими территориями с учетом стратегического и программного планирования;
- Повышение квалификации специалистов в области принятия решений и внедрения новых методов управления для устойчивого развития;
- Создание механизмов планирования развития и координации государственно-частного партнерства.

Имеющийся опыт в Кыргызской Республике показывает, что по вопросам развития сельских территорий проводится реформа местного самоуправления, местные государственные образования созданы и функционируют как на уровне района, так и непосредственно в сельских поселениях. Они имеют собственный бюджет, налоговую базу и управляют местным экономическим и финансовым хозяйствами.

Несмотря на некоторые положительные достижения в области местного самоуправления, направленные на устойчивое развитие сельских территорий, многие местные государственные органы сталкиваются с серьезными ограничениями, вызванными недостатком финансирования. Ограниченные местные бюджеты не позволяют в полной мере решать проблемы и реализовывать решения, необходимые для устойчивого развития этих территорий.

Финансирование местных бюджетов формируется за счет различных источников, включая:

- Местные налоги - земельный налог, налог на имущество, налог на бизнес и другие налоги, которые поступают в бюджет на уровне муниципалитетов.
- Дотации и субсидии - средства, выделяемые государственными органами для поддержки местных бюджетов, могут быть направлены на реализацию социальных и инфраструктурных программ.

- Государственные программы - финансирование может поступать в рамках целевых программ, направленных на развитие конкретных сфер, таких как сельское хозяйство, образование или здравоохранение.
- Гранты и инвестиции - средства, получаемые от международных организаций или частных инвесторов, могут быть использованы для реализации местных проектов и инициатив.

Таким образом, недостаточное финансирование местных бюджетов ограничивает возможности местных властей в решении насущных проблем и препятствует эффективному планированию и реализации стратегий устойчивого развития сельских территорий.

В Кыргызской Республике регулирование передачи полномочий местного самоуправления осуществляется через Законы «О местной государственной администрации» и «О местном самоуправлении»²⁰ [101]. Эти нормативные акты были объединены для повышения результативности управления на местах и ответственности местных органов власти. В рамках данных законов прописаны процедуры, позволяющие делегировать полномочия от центральных властей к местным, что помогает более эффективно решать социально-экономические вопросы на уровне конкретных населенных пунктов.

В результате, данные законы играют ключевую роль в децентрализации управления, способствуя улучшению взаимодействия между различными уровнями власти и улучшая качество предоставляемых услуг населению.

Органы местного самоуправления сельских территорий в силу своих полномочий заключать соглашения или меморандумы о сотрудничестве с органами местного самоуправления соседних или отдаленных поселений

²⁰ <https://cbd.minjust.gov.kg/112302/edition/17196/ru>

сельских территорий, находящихся в составе областного разделения, а также осуществлять части своих полномочий за счет субвенций, предоставляемых из бюджета района в бюджеты соответствующих поселений. Такие соглашения заключаются на определенный период времени, содержать основные положения, устанавливающие основания и порядок прекращения их срока действия. Результаты исследований показывают, что для создания полноценной системы местного самоуправления сельскими территориями необходимы внедрение следующих мер: составление функций всех вовлеченных сторон, повышение заинтересованности органов местной власти в реализации проектных мероприятий и взаимодействия между региональными управлениями аграрным сектором и представительными органами местного самоуправления, а также структурными подразделениями местных айыл окмоту, ответственных за сектора образования, здравоохранения, благоустройство населенных пунктов сельских территорий и т.д.

Одним из требований нового подхода в создании эффективной системы местного самоуправления является необходимость координации и организаций совместных усилий органов власти всех уровней, бизнес сектора и местных сообществ населения.

Местное самоуправление в Кыргызской Республике выполняет две ключевые функции. Первая из них заключается в реализации административных задач, что включает обеспечение населения необходимыми товарами и услугами общественного характера. Вторая функция связана с взаимодействием с сельскими сообществами, направленным на выявление местных потребностей и путей их удовлетворения.

Процесс местного самоуправления представляет собой многоуровневую структуру, которая соединяет представительство и управление на уровне местных властей. Для глубокого понимания всех функций и организационных структур местного самоуправления важно определить его суть и осознать значение демократии и ценностей, на которых оно основано. В этом контексте важно также учитывать роль местного самоуправления, так как оно влияет на административные структуры, формируя рамки для разработки и реализации местной политики.

Местное самоуправление является результатом передачи полномочий и рассматривается одним из аспектов децентрализации. Более того, Ю.А. Гаджиев в своей работе отмечает ценности деятельности местного самоуправления [102]:

(а) применение местных ресурсов должно удовлетворять коллективные потребности людей. Задача местных органов власти - служить местным сообществам;

(b) активное участие сельского населения в процессе принятия решений. Прямое или косвенное участие населения в принятии решений является обязательным условием деятельности местного самоуправления;

(с) ответственность и подотчетность. Органы местного самоуправления должны быть чувствительны к проблемам и потребностям общества, чувствовать ответственность за удовлетворение этих потребностей и проблем и осознавать свою подотчетность перед обществом. Это требует частого взаимодействия между членами совета и избирателями;

Учитывая разные формы участия местного населения в решении вопросов местного значения, особую роль играет местное самоуправление - постоянно действующая государственная организация, реализующая общественные проекты, направленные на устойчивое развитие сельских

территорий в интересах ее населения [103]. Также органы местного самоуправления рассматриваются как «основные элементы местного самоуправления» [104] и называются главными «общественными агентами» органов местного самоуправления в построении отношений с населением с целью устойчивого развития сельских территорий [105].

Более того, в последнее время роль и функции местных сообществ страны возрастает в устойчивом развитии сельских территорий, но в силу нехватки финансовых и управленческих ресурсов местного самоуправления, требуется изучить успешный опыт взаимодействия органов местной власти с местным населением. Это связано, в основном, с низким уровнем работы по единой унифицированной системы данных [106].

В настоящее время в стране существует типовая структура айыл окмоту (Рис. 3.1) продолжается модернизация административной реформы с целью достижения целей устойчивого развития сельских территорий на всех уровнях государственной системы. Перед органами местного самоуправления ставятся много задач, основными из них приведены ниже:

- 1) Обсуждения вопросов общественной и государственной жизни и вопросов местного значения;
- 2) Активное нормотворческое участие в прямом голосовании по вопросам местного назначения
- 3) Обеспечение социально-экономического развития сельских территорий;
- 4) Разработка и выполнение программ занятости и миграции местного населения; и много других функций.

Рисунок 3.1. - Типовая структура айыл окмоту

Источник: составлено автором на основе анализа нормативно-правовых актов по местному самоуправлению [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/notional-register-npa/ru>. – Загл. с экрана

Анализ международного опыта реализации целей устойчивого развития сельских территорий, особенно в контексте целей и задач, выполняемых органами местного самоуправления в странах Европейского союза, свидетельствует о необходимости расширения функциональных полномочий местных органов власти в области законотворчества.

В Германии местные советы выполняют функции законодательного органа, принимая ключевые решения по развитию сельских территорий, а также обеспечивая мониторинг и контроль за выполнением мероприятий местного значения. Во Франции муниципалитеты, являясь единственным уровнем местной власти, обладают широкими полномочиями, позволяющими осуществлять вмешательства в пределах своей компетенции в любых областях, представляющих интерес для местного сообщества. В Швейцарии муниципалитеты также наделены значительными полномочиями и

автономией, степень которых варьируется в зависимости от кантонального законодательства. В Австрии регионы имеют собственные конституции и реальные законодательные полномочия, которые распространяются на определенные социально-экономические аспекты регионального развития.

Взаимодействие органов местного самоуправления с представителями местного сообщества, бизнеса дает возможность местному населению повышать качество жизни на уровне сельских территорий. Формированию таких партнерских взаимоотношений может способствовать множество факторов, включая заинтересованность применять успешные практики по устойчивому развитию сельских территорий за счет местного бюджета; повышать потенциал представителей традиционных институтов для успешного решения местных вопросов за счет новых подходов по оптимизации и цифровизации расходов бюджета; внедрять инновационные эффективные формы непосредственного участия местного населения в работе органов местной власти с целью достижения устойчивого развития сельских территорий. Предоставление финансовой поддержки органами местного самоуправления входит в местный бюджет на этапе планирования и прогнозирования после проведения дискуссионных встреч с общественными объединениями, которые представляют определенную социальную группу и имеющую положительный авторитет, а также широкого круга других социально ориентированных организаций гражданского сообщества. Частные формы взаимодействия местного самоуправления носят, в основном, формальный характер и регулируются в соответствии с бюджетным законодательством и полномочиями органов местного самоуправления по вопросам местного значения.

Вопросы местного самоуправления в Соединенных Штатах и их способность оперативно реагировать на запросы граждан приводятся во

многих кейсах университетских программ. Местные органы самоуправления располагают значительными ресурсами и полномочиями, что позволяет им эффективно решать социально-экономические задачи на местах. Основные принципы местного управления формулируются в конституциях отдельных штатов, которые обеспечивают местным властям автономию для разработки законов и норм, соответствующих уникальным потребностям их сообществ [107].

В структуре местного управления США выделяются округа и муниципалитеты, каждая из которых обладают своими механизмами для предоставления услуг и ресурсов населению. В рамках своей автономии местные власти могут инициировать сотрудничество с различными заинтересованными сторонами, включая частный сектор и местные сообщества, что содействует улучшению качества жизни на местах. Это взаимодействие не только позволяет учесть специфические потребности населения, но и обеспечивает подотчетность местных властей перед гражданами, создавая условия для более активного участия населения в управлении.

Таким образом, местное самоуправление в США становится ключевым инструментом в решении локальных проблем, способствуя более гибкому и адаптивному подходу к управлению на уровне сообществ²¹ [108].

Однако, в Кыргызстане соблюдение основных принципов местного самоуправления осуществляется неравномерно. Одним из главных препятствий является управление местными доходами, что значительно сказывается на способности местных властей эффективно собирать и

²¹ <https://library.unt.edu/gpo/acir/Reports/policy/a-127.pdf>

использовать ресурсы. Важно отметить, что общий характер местного самоуправления также влияет на эффективность этих процессов.

Основные задачи органов местного самоуправления заключаются в поддержке организаций, ориентированных на социальные нужды, а также в установлении и развитии взаимосвязей между ними, применении принципов социального партнерства и активном участии в благоустройстве сельских территорий. Эти аспекты играют ключевую роль в создании устойчивых и эффективных местных сообществ, что, в свою очередь, способствует улучшению качества жизни населения.

Разнообразные формы социального и коммерческого предпринимательства играют ключевую роль в решении местных проблем и способствуют развитию устойчивых отношений в сообществах. Эти формы бизнеса помогают создать условия для повышения уровня занятости местного населения и привлекают инвестиции, что в свою очередь способствует улучшению благосостояния и качества жизни жителей сельских территорий.

Однако взаимодействие между местными органами власти и представителями малого и среднего бизнеса часто сопровождается напряженностью. Это происходит из-за несовпадения целей: местные власти рассматривают бизнес как основного инвестора, способствующего устойчивому развитию, в то время как предприниматели зачастую ориентированы на краткосрочные вложения без намерения длительного сотрудничества. Это несоответствие может тормозить совместные усилия по развитию экономики и социальной инфраструктуры в регионах.

Изучая опыт и практику успешных социальных проектов на местном уровне в странах Европейского Союза, отмечается, что сельскохозяйственные организации показывают хороший потенциал для пополнения местных бюджетов благодаря налоговым отчислениям. Это, в свою очередь позволяет

органам местного самоуправления использовать их на улучшения социальной инфраструктуры [109] (ремонт или строительства культурно-бытовых объектов - детских лагерей, домов отдыха, больниц, библиотек, санаториев, дорог и т. д.).

Однако, на сегодняшнее время сельскохозяйственные организации в сельских территориях не имеют достаточного потенциала реализовать подобные проекты в связи с ограниченностью финансовых и человеческих ресурсов, вследствие чего в таких сельских территориях необходимо использовать альтернативные методы организации малых и средних форм предпринимательства. Деятельность данных форм предпринимательства поможет увеличивать количества продукции, а также формировать основные компоненты устойчивого развития сельских территорий:

- развивать конкурентную среду;
- создавать новые рабочие места;
- повышать уровень занятости и самозанятости сельского населения;
- повышать рост реальных доходов сельского населения;
- повышать качества жизни как одно из основных условий устойчивого развития сельских территорий;
- пополнять местные бюджеты для устойчивого развития сельских территорий.

Теоретически, финансовая система органов местного самоуправления направлена на поддержку сельхозпроизводителей и государственную поддержку развития малого и среднего бизнеса. Однако практика распределения ограниченных бюджетных средств не может соответствовать и отвечать всем потребностям отраслей, при условии если продукция является низкорентабельной. Дополнительно, надо отметить, что также проблематично

решать вопросы, связанные с экологией и улучшением сельской инфраструктуры для устойчивого развития сельских территорий.

Необходимо создания комплексной системы регулирования и мониторинга малого и среднего предпринимательства на местном уровне в соответствии с законодательно-правовыми, экономическими, организационными, социальными нормами для устойчивого развития сельских территорий, которые обеспечат благоприятные условия для формирования и развития форм хозяйствования. Дополнительно, применение принципов и методов воздействия способствует стимулированию бизнес активности и роста, а также становлению конкурентоспособного и инвестиционного субъекта рыночных отношений.

Следует отметить, что эффективность функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства, во многом, зависит от степени и форм управления процессов устойчивого развития сельских территорий. В связи с этим, на местном уровне проведение целевой местной политики по поддержке домохозяйств сельского населения и крестьянских (фермерских) хозяйств, включающей некоторые организационные и экономические меры:

- проведение координационных встреч, семинаров с соответствующими заинтересованными сторонами с целью расширения деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств;
- проведения экономического анализа состояния крестьянских (фермерских) хозяйствах;
- создание револьверных кооперативов, в которых члены объединяются для совместного использования ресурсов, знаний и финансовых средств для достижения общих целей. Основная идея заключается в том, что каждый участник вносит вклад в общий

фонд, который затем используется для финансирования проектов или предоставления услуг внутри кооператива;

- предоставление технической поддержки в приобретении сельскохозяйственной техники, органических удобрений, кормов, миниинкубаторов, а также в оказании на основных ветеринарных и агротехнических услуг;
- обеспечение крестьянских (фермерских) хозяйств новыми породами животных и птицы, устойчивых к болезням;
- поддержка созданию больших кооперативных организаций и сельхозпредприятий по выращиванию крупного рогатого скота и мелкого рогатого скота в сельских территориях;
- формирование целевого фонда поддержки семейных крестьянских (фермерских) хозяйств за счет средств местного бюджета, которые следует направлять на дотации на производство отдельных видов сельхозпродукции, и компенсацию их затрат, создание и поддержку кооперативов их владельцев, и кооперативов по их обслуживанию;
- предоставление налоговых льгот. Например, в США штаты снижают налоги до 0% с целью привлечения IT компаний.

Таблица 3.1.1 Уровни управления по отношению к малому и среднему предпринимательству Кыргызской Республики

Уровни управления	Функции и задачи по отношению к МСП	Основные структуры
Государственный (центральный)	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование политики и стратегии развития МСП; • Создание правовой базы и нормативных актов; • Поддержка кредитования и налоговые льготы 	<ul style="list-style-type: none"> • Министерство экономики и коммерции КР; • Национальный банк КР; • Фонд поддержки предпринимательства КР

Областной и районный (региональный)	<ul style="list-style-type: none"> • Координация программ поддержки предпринимательства на местах; • Создание бизнес-инкубаторов и ГЧП; • Обучение и повышение квалификации; 	<ul style="list-style-type: none"> • Областные и районные государственные администрации; • Региональные бизнес-центры; • Центры поддержки предпринимательства
Местное самоуправление (муниципальный)	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка локальных программ поддержки бизнеса; • Обеспечение благоприятных условий для бизнеса через местные налоги и сборы; • Инфраструктурные проекты 	<ul style="list-style-type: none"> • Органы местного самоуправления (аильные округа, городские муниципалитеты); • Муниципальные бизнес-инкубаторы и инициативы развития местной экономики

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Как показали исследования, эффективную экономическую политику муниципальная власть может проводить только во взаимодействии с самими товаропроизводителями и финансовыми структурами района (торгово-промышленными палатами, организациями по поддержке агробизнеса, финансовыми институтами), заинтересованными в эффективном взаимодействии с муниципальной властью.

На основе вышеупомянутого, будет разрабатываться механизм взаимодействия органов местного самоуправления с субъектами малого и среднего бизнеса, расположенных на сельских территориях, и содержащих определенные формы и методы. Дополнительно, необходимо внедрение определенных механизмов и направлений взаимодействия, к основным из которых относится:

- мониторинг, анализ и оценка деятельности всех действующих организационных структур на сельских территориях;
- разработка рекомендаций и предложений по их координации и ориентации на местный рынок;

- обеспечение организаций полной информацией об общественных и частных потребностях сельского населения в определенной продукции и услугах;
- принятие прямых мер по предотвращению банкротства организаций;
- вовлеченность субъектов малого и среднего бизнеса в устойчивое развитие сельских территорий путем участия их в реализации программ сельского развития.

В свою очередь деятельность субъектов малого и среднего бизнеса, ведущие свою коммерческую деятельность на сельских территориях, должна быть направлена первоначально на следующее:

- производство необходимой для устойчивого развития сельских территорий качественной сельскохозяйственной и промышленной продукции по приемлемым рыночным ценам;
- участие всех заинтересованных сторон, в частности ОМСУ, женщин, молодежи в мероприятиях, направленных на устойчивое развитие сельских территорий;
- снижение отрицательного воздействия промышленных производственных процессов на окружающую среду и здоровья человека;
- распределение ответственности за принимаемые решения;
- повышение прозрачности освоения бюджетных средств ОМСУ.

Более того органы местного самоуправления должны проводить мониторинг и оценку своих мероприятий, так как основной задачей и функцией которого являются снижение или смягчения негативных процессов в социальной-экономическом развитии сельских территорий, а также пополнять собственный бюджет.

Постоянное наличие бюджетных средств местного самоуправления будет способствовать устойчивому развитию сельских территорий через инвестирование в определенные сектора экономики, соответствующей по определенным параметрам своей территории, создавать для малого и среднего бизнеса благоприятную среду для функционирования, освоения инновационных технологий производства, эко-переработки, хранения и логистики, способствовать реализации ценовой, налоговой и кредитно-финансовой политики, эффективной социальной защиты населения, возможно и продовольственной самообеспеченности района, учитывая природные, социальные и экономические условия сельской территорий.

Основные принципы реализации политической, социальной и экономической политики органов местного самоуправления по отношению к субъектам малого и среднего бизнеса включают следующее:

- достижение национальных интересов, направленных на устойчивое развитие сельских территорий;
- построение взаимовыгодных экономических и инвестиционных интересов;
- отбор, анализа и оценка значимых проектов для устойчивого развития сельских территорий
- применение комплексных и интегрированных и информационное обеспечение; прозрачность местных бюджетов.

Взаимоотношения органов местного самоуправления с представителями бизнес сектора строятся, в основном, в рамках государственно-частного партнерства. Местная государственная администрация власть не имеет право устанавливать какие-либо ограничения коммерческой деятельности малого и среднего бизнеса, кроме случаев, установленных в рамках нормативно-правовых актов. В некоторых случаях, органы местного самоуправления

полностью координируют участие сельскохозяйственных организаций и кооперативов, не имеющих государственного уставного капитала, с целью устойчивого развития сельских территорий и имеющие частично или полностью средства государственного финансирования программ развития.

Комплексные политики, разработанные и направленные на устойчивое развитие сельских территорий, местная государственная власть может проводить при условии взаимодействия с всеми заинтересованными сторонами и финансовыми институтами на местах. Необходимо создавать постоянно действующие консультативные площадки, где будут представлены интересы всех участников, начиная с аграрного и финансового секторов. Более того, данная дискуссионная площадка может стать основой для разработки и реализации задач по устойчивому развитию сельских территорий и принятые решения будут интегрированы в процесс принятия политических решений на национальном и местном уровнях. Также целесообразно способствовать содействию в повышении как технического, так и научного потенциала сельскохозяйственных кооперативов и их модернизации с учетом местных потребностей и стратегических целей устойчивого развития сельских территорий.

Устойчивое развитие сельских территорий, как основное политическое решение социально-экономических проблем сельских территорий, прежде всего, за счет обеспечения благоприятных условий для расширения экономических возможностей сельского населения, увеличения объемов сельскохозяйственного производства с учетом экологических требований, а также пополнения местного бюджета через увеличения налоговых поступлений. Более того налоговые поступления будут направлены на улучшение социальной инфраструктуры, а именно дорожно-транспортные

коммуникации, что позволит субъектам малого и среднего бизнеса расширить также свои бизнес возможности..

Устойчивое развитие сельских территорий возможно через активное вовлечение местных инициатив и сообществ в предпринимательскую деятельность, что существенно позволит сократить пробел между развитием сельских и городских территорий. В обязанности органов местного самоуправления входят следующие задачи и функции по работе представителями бизнес сектора согласно Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» и Закона Кыргызской Республики «О государственно-частном партнерстве»:

Учитывая интересы всех заинтересованных сторон и построения взаимодействия на уровне сельских территорий, айыл окмоту необходимо создавать благоприятные условия с целью обеспечения всех заинтересованных участников полной и достоверной информацией об общественных потребностях сельского населения в определенных продукциях и услугах, а также развивать только те формы коммерческого хозяйствования, которые генерируют наибольший эффект и развитие для местной сельской экономики.

Совместное участие органов местного самоуправления и предпринимателей в процессе принятия решений по социально-экономическим вопросам развития сельских территорий может осуществляться путем расширения государственно-частного партнерства. В рамках данного сотрудничества сельскохозяйственные предприятия могут предоставлять условия и качества жизни для своих работников, предоставлять финансовую и техническую поддержку по закупкам общественных или/и сельскохозяйственных транспортных средств для развития сельских

территорий, обеспечить соответствующие условия для содержания домов культуры, медицинских объектов и спортивных комплексов.

Увеличение количества рабочих мест, малый и средний бизнес создает благоприятные условия для социально-экономической стабильности и долгосрочного устойчивого развития сельских территорий. Более того, айыл окмоту и районная администрация ставят цели по созданию действенной институциональной среды, что помогает бизнесу адаптироваться к местным условиям и требованиям. Айыл окмоту в силу своих функций и возможностей может способствовать развитию бизнеса в следующих вопросах:

- распределении земельных участков, доступе к природным ресурсам;
- использовании инженерных и транспортных коммуникаций,
- упрощении процедур по получению разрешительной документации и лицензий.

Согласно проведенной оценки относительно природного, географического, культурного, сельскохозяйственного и социально-экономического потенциала сельских территорий, развитие агролесосадоводства, экотуризма с учетом внедрения источников возобновляемой энергии является целесообразным для устойчивого развития сельских территорий в горной местности. В целях создания благоприятных условий для развития вышеуказанных направлений, улучшения условий качества жизни сельского населения, а также повышения занятости и самозанятости сельского населения по зеленым профессиям, привлечения внутренних и внешних инвестиций на развитие вышеуказанных направлений, а также расширения финансово-кредитных продуктов для поддержки развития зеленой экономики разработана «Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы».

В дополнение к развитию сельского хозяйства, приоритетным направлением устойчивого развития сельских территорий является *производство органических продуктов, или экопродуктов*. Так как мировая доля сегмента органического производства во всем мире постоянно растет. Это значит, что продукты, произведенные с использованием традиционной технологии и без применения химических удобрений и генномодифицированных организмов, пользуются все большим спросом в развитых странах, где уровень жизни может позволить приобретать высшее качество за высокие цены. Законодательные нормы требуют соблюдения всех требований и правил при производстве органических продуктов, которые планируют вывозить на экспорт в дальнее или ближнее зарубежье.

Таким образом, стратегическая задача органов местного самоуправления состоит в поддержке всех форм коммерческого и социального предпринимательства, которые продвигают принципы социальной и корпоративной ответственности и партнерства, активного участия в социальном обустройстве сельских территорий, где они работают в соответствии с природоохранным законодательством, формируют культурно-нравственные ценности предпринимательской деятельности. А эффективное взаимодействие между органами местного самоуправления и представителями предпринимательства должно осуществляться в результате совместных усилий по рациональному использованию земельных, материальных, производственных, человеческих и финансовых ресурсов сельских территорий и будет способствовать повышению устойчивого развития сельских территорий с целью улучшения качества жизни сельского населения.

Одним из основополагающих задач в реализации комплексного подхода к устойчивому развитию сельских территорий является повышения уровня занятости сельского населения и повышение его доходов на основе

диверсификации сельской экономики и развития альтернативных несельскохозяйственных видов деятельности в сельских территориях.

Сельская экономика представляет собой комплекс социально-экономических отношений, направленных на рациональное использование природного и ресурсного потенциала. Это включает в себя развитие и эффективное функционирование социальных объектов, а также сохранение культурного наследия местных сообществ в целях устойчивого развития сельских территорий.

Для успешного перехода от традиционной модели развития сельской экономики к многофункциональной системе важно учитывать социальные факторы, влияющие на устойчивое развитие. В центре этого подхода лежат разнообразные формы хозяйственной деятельности, которые способствуют созданию новых экономических возможностей.

Ключевая задача экономической диверсификации заключается в повышении потенциала местного сообщества через комплексное использование местных ресурсов. Это включает предоставление финансовой поддержки жителям сельских территорий в условиях кризисов в аграрной сфере, что осуществляется за счет налоговых поступлений из других отраслей экономики, укрепляющих бюджет на местном уровне.

Основное направление экономической диверсификации состоит в том, что она способствует, с одной стороны, решению проблемы рационального использования ресурсов путем более полного вовлечения их в производственный оборот на сельской территории а, с другой, - связана с наиболее эффективным распределением ресурсов между альтернативными вариантами использования. Для успешного функционирования крестьянских ферм необходимо учитывать социально-экономические интересы и потребности бенефициаров проектов, а также разработать совместные

действия и усилия с органами местного самоуправления, малого и среднего бизнеса, крестьянскими фермерскими хозяйствами и местными сообществами для устойчивого развития аграрного предпринимательства в сельских территориях. Для обеспечения потребностей сельского населения продуктами и услугами краткосрочного и долгосрочного потребления, необходимо подробно изучать и учитывать географические и климатические особенности сельских территорий, земельные ресурсы и уровень развития социальной инфраструктуры. В дальнейшем, при условии устойчивого развития сельских территорий, не менее 60% процентов произведенной продукции и услуг необходимо реализовывать на сельских территориях.

Сельская экономика, в основном, базируется на сельском хозяйстве, а также лесном хозяйстве и рыболовстве, и, несомненно, является в структуре экономики ведущей отраслью сельской экономики.

Современные исследования отечественных и зарубежных ученых, начиная с XX века, подтверждают, что вследствие сезонного характера сельскохозяйственного производства, низкого качества земель и ограниченного спроса на продукцию как на локальных, так и на региональных рынках, сельское хозяйство не может служить единственным и ключевым источником доходов для сельских жителей [110]. Эти факторы также ставят под сомнение его способность быть основополагающим двигателем устойчивого развития сельских территорий. Следовательно, необходимы меры для диверсификации экономической деятельности в сельской местности, что позволит укрепить экономическую стабильность сельских территорий и повысить уровень жизни местного населения.

За последние три десятилетия развитие высоких технологий в сельскохозяйственном секторе стало значимым фактором для стран с развитой экономикой, таких как США, Канада и члены Европейского Союза.

Тенденции, начавшиеся в 1990-е годы, активно продолжают и в настоящее время. Автоматизированные системы управления, использование дронов, датчиков, роботизированных технологий и цифровых платформ оказали существенное влияние на повышение эффективности агропромышленного производства. Например, в 2010-е годы концепция "точного земледелия" получила широкое распространение в США и ЕС, что позволило фермерам точнее управлять ресурсами и повышать урожайность. Однако такие инновации также привели к снижению количества рабочих мест в традиционных формах сельского хозяйства, требующих ручного труда и устаревших методов производства. Поэтому для сельского населения требуется новые источники несельскохозяйственных доходов, но которые не отменяют развитие сельское хозяйство, а наоборот, дополняют новыми проектами, направленными на устойчивое развитие сельских территорий. Сельское хозяйство должно развиваться интегрированно вместе с промышленностью, строительством, торговлей, туризмом, социально-бытовым обеспечением и другим видом деятельности. Самое выгодное направление в последние годы, как показали исследования и наблюдения, для нашей страны является развитие следующие направления:

- экотуризм;
- агролесоводство;
- возобновляемые источники энергии.

В рамках стратегических программ на местном уровне ставятся задачи по повышению экономической деятельности малого и среднего бизнеса, занятости местного населения и расширения рынка труда через имплементацию следующих мероприятий:

- поддержка малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, кооперативы и другие инициативы, реализуемые сельским населением;
- увеличение количества рабочих мест во всех сферах сельской экономики (производство, хранение, переработка, упаковка, транспортировка, продвижение на рынке и сбыт);
- развитие несельскохозяйственных сфер деятельности таких, как рекреационная и природоохранный деятельность, агротуризм, возобновляемые источники энергии (строительство малых ГЭС, солнечных и ветряных станций).

В связи развитием «зеленой» экономики стратегическими направлениями сельского развития стали внедрение диверсификации производства сельской экономики и увеличение занятости зеленых профессий среди сельского населения в несельскохозяйственных отраслях (производство энерго- и ресурсоэффективных строительных материалов ремесленничество, цифровой сервис, экотуризм и др.).

Исследования, посвященные диверсификации сельской экономики [111], рассматривают различные аспекты, связанные с устойчивостью и многофункциональным развитием сельских территорий. В частности, особое внимание уделяется экономической устойчивости сельских домохозяйств, их зависимости от агропромышленного сектора и необходимости диверсификации через развитие малых предприятий, туризма и других неаграрных видов деятельности.

Также актуальны исследования природно-экономических зон, в которых анализируется потенциал рекреационных ресурсов для привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест. Важным направлением остается изучение рынков сбыта продукции, как на местных и региональных, так и на

международных уровнях, что позволяет выработать эффективные стратегии для устойчивого развития сельских территорий.

Рассматривается и вопрос наличия ресурсов для устойчивого развития, включая оценку инфраструктуры, финансовых и человеческих ресурсов. В данном контексте исследования подчеркивают важность государственной поддержки, привлечения частных инвестиций и сотрудничества с бизнесом. Более того, необходимо обращать внимание также на следующие условия устойчивого развития сельских территорий такие, как:

- устойчивое (рациональное) использование природного капитала сельских территорий и привлечение к зеленым профессиям сельской рабочей силы;
- активное вовлечение в экономические процессы сельских территорий как местных и региональных, так и внешних финансовых ресурсов;
- внедрить полный производственный цикл для предприятий с целью конечного использования продуктов и услуг;
- развитие несельскохозяйственных видов экономической деятельности;
- поощрение традиционных методов производства сельскохозяйственной продукции;
- продвижение сельский, эко и агро туризма;
- экосервисные услуги во всех сферах деятельности.

3.2. Оценка рисков и перспективы устойчивого развития сельских территорий (на примере Баткенской области)

При выборе подхода к моделированию устойчивого развития сельских территорий было проанализировано несколько моделей устойчивости [112]:

- **Статическая устойчивость** — это модель, характеризующаяся способностью сельских территорий возвращаться к первоначальному уровню равновесия или перемещаться на новый уровень равновесия после воздействия внешних факторов. Эта модель подчеркивает важность стабильности в условиях изменений, позволяя сохранить ключевые характеристики территорий.
- **Динамическая устойчивость** — это модель, которая отражает способность сельских территорий адаптироваться к новым изменениям на долгосрочной основе. Она включает в себя не только реакцию на текущие вызовы, но и активное приспособление к долгосрочным изменениям в экономических, социальных и экологических условиях. Динамическая устойчивость предполагает наличие гибких стратегий и механизмов, позволяющих сообществам реагировать на изменения, а также инновационных подходов для обеспечения устойчивого развития.

Эти модели предлагают разнообразные перспективы на устойчивое развитие сельских территорий и акцентируют внимание на необходимости комплексного подхода в анализе и планировании, который учитывает как стабильность, так и адаптацию. Для оценки устойчивости развития сельских территорий будет использован интегрированный процесс исследования, включающий этапы из обеих моделей:

1. **Предвидение и подготовка** — включает прогнозирование потенциальных изменений и разработку стратегий подготовки к ним.

2. **Реагирование** — описывает действия, предпринимаемые для решения возникающих проблем и вызовов.

3. **Восстановление** — сосредоточено на процессах возвращения к нормальному функционированию после воздействия негативных факторов.

4. **Адаптация и долгосрочное обучение** — подразумевает гибкость в стратегии и накопление опыта, что позволяет сообществам развивать устойчивость к будущим изменениям.

Этот последовательный подход позволяет глубже анализировать и понимать динамику устойчивого развития в сельских территориях. Каждый этап развития сельских территорий играет ключевую роль в определении их устойчивости. Сельские территории могут считаться устойчивыми, если они успешно проходят этапы восстановления, адаптации и долгосрочного обучения.

Анализ устойчивости сельских территорий требует учета множества факторов, связанных с различными уровнями реагирования и восстановления. Для моделирования устойчивого развития сельских территорий можно использовать концепцию зелёной экономики и динамической устойчивости. Основные аспекты, которые учитываются в рамках этих подходов:

- **Экономическая устойчивость** — это развитие сельскохозяйственного производства, поддержка малых и средних предприятий, диверсификация экономики и создание рабочих мест, что способствует долгосрочной стабильности экономики региона.

- **Социальная устойчивость** включает обеспечение доступа к качественному образованию и здравоохранению, наличие развитой социальной инфраструктуры, а также поддержку местных и государственных органов для повышения уровня жизни населения.

- **Экологическая устойчивость** подразумевает рациональное использование природных ресурсов, таких как земля и вода, сохранение биоразнообразия и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, что необходимо для сохранения экосистем для будущих поколений.

- **Человеческая устойчивость** — это концепция, которая подразумевает способность людей адаптироваться к изменениям и вызовам, сохраняя при этом качество жизни и социальную стабильность.

Такой комплексный анализ территориальных факторов устойчивости позволит оценить возможности и вызовы, стоящие перед сельскими территориями, а также разработать эффективные стратегии для их устойчивого развития. Для анализа устойчивости территорий в данном исследовании выбраны сельские территории Баткенской области. Этот регион обладает особым статусом согласно Закону КР от 10 сентября 2021 года № 113 «О статусе Баткенской области» и характеризуется относительной удалённостью от основных политических и экономических центров принятия решений [113].

Баткенская область представляет собой уникальный объект исследования, поскольку её географическое положение и социально-экономические условия создают специфические вызовы и возможности для устойчивого развития сельских территорий. Удалённое расстояние от городов и административных, политико-управленческих и экономических центров, как показано на Рисунке 3.2.1, затрудняет доступ к ресурсам и услугам, что может негативно сказаться на уровне жизни населения и качестве предоставляемых услуг.

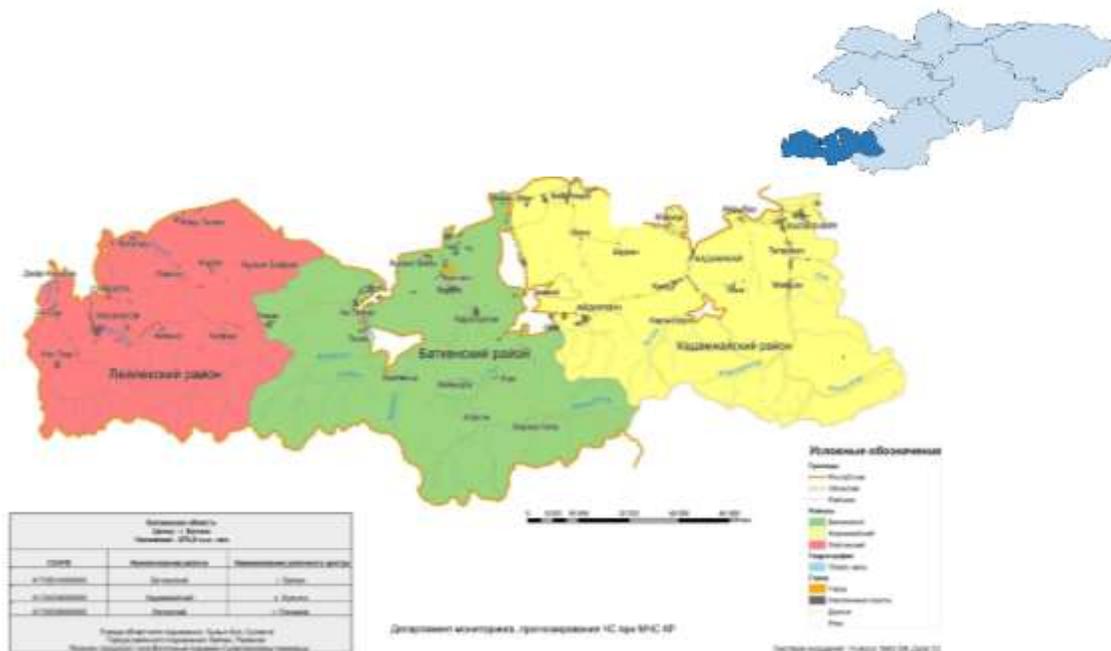

Рисунок 3.2.1.- Карта Баткенской области

Источник: <https://www.mchs.gov.kg> [114]

Изучение Баткенской области позволит глубже понять степень устойчивости сельских территорий в условиях ограниченного доступа к ресурсам и механизмам принятия решений. Это, в свою очередь, важно для разработки стратегий, направленных на повышение устойчивости и развитие сельских территорий в целом. Таким образом, данное исследование может способствовать формированию более эффективных подходов к управлению и развитию сельских территорий, учитывающих уникальные условия и потребности региона.

Так как Баткенская область остается одной из наиболее уязвимых к негативному воздействию социально-экономических и экологических кризисов. Дополнительно, частые приграничные конфликты с Таджикистаном, обусловленные, в первую очередь, нехваткой водных ресурсов, усугубляют сложившуюся ситуацию. Дефицит воды, ключевого

ресурса для сельскохозяйственных и бытовых нужд, усиливает напряженность в регионе, что отрицательно сказывается на качестве жизни населения, ограничивает экономическое развитие и вызывает многочисленные социальные и экологические проблемы сельских территорий.

Динамика конфликтов и кризисов в этих сельских территориях требует особого внимания к вопросам безопасности и стабильности, что сказывается на доступе к ресурсам, инвестициям и качеству жизни. Поэтому необходимо разработать стратегии, которые учтут эти уникальные обстоятельства и будут направлены на решение существующих проблем, способствуя тем самым устойчивому развитию сельских территорий Баткенской области.

Для анализа устойчивости сельских территорий Баткенской области была взята за основу методология DEA (Data Envelopment Analysis) [115] [116], которая учитывает неоднородность и разнообразие сельских территорий и использует непараметрические методы для оценки эффективности. Чтобы измерить уровень устойчивости и выявить факторы, которые влияют на восстановление и устойчивое развитие сельских территорий, были рассмотрены данные по различным направлениям – экономические, социальные, человеческие и природные капиталы или ресурсы сельских территорий Баткенской области.

Таблица 3.2.1 Индикаторы устойчивого развития сельских территорий

Капитал/Ресурсы	Индикатор	Обозначение
Экономический	ВРП на душу населения, тыс. сомов	INCOME
	Уровень занятости, %	EMPL
	Бизнес инвестиции, сом на человека	INVEST
	Диверсификация экономики, основанная на обратном показателе Индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИИ)	DIVER
	Индекс экономической активности (общее количество новых видов предпринимательской и профессиональной деятельности, взвешенное по численности населения)	EAI

	Индекс сектора сельского хозяйства (количество новых видов предпринимательской и профессиональной деятельности в секторе сельского хозяйства, взвешенное по численности населения)	AGRI
	Индекс сектора промышленности (количество новых видов предпринимательской и профессиональной деятельности в секторе промышленности, взвешенное по численности населения)	INDUS
	Индекс сектора строительства (Общее количество новых видов предпринимательской и профессиональной деятельности в секторе строительства, взвешенное по численности населения)	CONST
	Индекс сектора услуг (Общее количество новых видов предпринимательской и профессиональной деятельности в секторе услуг, взвешенное по численности населения)	SERVI
Социальный	Расходы/доходы на душу населения, %	EXPEN
	Профицит/дефицит бюджета, сом	DEFICIT
	Средняя явка избирателей на выборы, %	PART
	Кооперативные сети, %	COOP
Человеческий	Численность населения, чел	POP
	Плотность населения, чел/км. кв.	DENS
	Доля молодежи, %	YOUTH
	Доля пожилых людей, %	AGE
	Выпуск студентов с высшим образованием, чел	UNI
	Доступ к базовым услугам, кол-во образовательных и медицинских учреждений на тыс. чел	RES
	Доступ к интернету, кол-во точек интернета на тыс. чел	ADSL
Природный	Отдаленность, км	DIST
	Высота на уровне моря, м	ALT
	Обратная величина выбросов CO, 1/Мт CO2-е	CC
	Лесистость территории, %	FOREST
	Экосистемы и биоразнообразие, %	NATU
	Площадь поверхности с уровнем эрозии, классифицированным как низкий или средний, %	INVUL
	Наличие водных ресурсов (площадь речного стока, ледников и бассейнов), кв. км	WATER

Источник: Bowlin W.F. (1998)

Для обработки данных по методологии DEA были использованы статистические данные за три года (Таб. 3.2.1) и выбраны основные входные и выходные показатели для определения единиц принятия решений.

Таблица 3.2.1. - Статистические данные по индикаторам Баткенской области на 2021-2023 гг.

Индикатор	2021	2022	2023
EMPL	50%	49%	49%
INCOME	42200	48900	65200
INVEST	11	8	13
DIVER	2,0	1,8	1,9
EAI	0,40	0,41	0,43
AGRI	0,36	0,41	0,39
INDUS	14,49	11,24	13,23
CONST	33,33	35,48	36,43
SERVI	3,55	3,45	3,40
EXPEN	0,58	0,55	0,51
DEFICIT	-4 764 949,9	-4 806 388,4	-6 030 673,9
PART	30	38	31
COOP	0,031	0,030	0,029
POP	549000	559500	570900
DENS	32	33	33
YOUTH	30	30	30
AGE	7,3	7,6	7,7
UNI	1300	800	900
RES	1,32	1,32	1,31
ADSL	4,94	4,80	4,72
DIST	275	275	275
ALT	2970	2970	2970
CC	10000	5000	4000
FOREST	10%	10%	10%
NATU	26%	26%	26%
INVUL	35%	35%	34%
WATER	12074,15	12070	12070

Источник: составлено автором на основе анализа данных Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс]/ Сельское хозяйство. – Режим доступа: www.stat.kg. – Загл. с экрана

Входные данные – ресурсы, использованные для достижение результата: бизнес-инвестиции; инвестиции на душу населения. Выходные

данные – результаты, которые должны быть достигнуты и максимизированы: уровень занятости; рост доходов. На основе полученных данных путем применения методологии DEA, в 2023 году наблюдались значительные достижения, свидетельствующие о том, что эффективность решений, связанных с инвестициями в Баткенскую область, возросла на 54% по сравнению с показателями 2021 года согласно Таблицы 3.2.2.

Таблица 3.2.2 - Показатели эффективности решений за 2021-2023 гг.

Годы	Показатель эффективности решений
2021	21,32
2022	24,81
2023	32,90
Прирост	54%

Источник: составлено автором на основе анализа данных

Основываясь на анализе корреляции переменных, индикаторы были стандартизированы и обработаны по Пирсону (Таблица 3.2.3), а также сгруппированы для выявления определенных факторов, которые показывают устойчивость сельских территорий в разрезе капитала или ресурсов:

- *Экономический капитал*: Фактор 1 – уровень занятости и рост дохода; Фактор 2 – диверсификация экономики, экономическая активность и сектор услуг;
- *Социальный капитал*: Фактор 3 – кооперативные сети и соотношение расходов и доходов на душу населения;
- *Человеческий капитал*: Фактор 4 – численность населения; Фактор 5 – доступ к базовым ресурсам и выпуск студентов с высшим образованием; Фактор 6 – молодежь и доступ к интернету.

- *Природный капитал*: Фактор 7 – лесистость и качество окружающей среды; Фактор 8 – отдаленность, водные и земельные ресурсы.

Таблица 3.2.3. - Корреляционная матрица (по Пирсону)

	EMPL	INCOME	DIVER	EAI	SERVI	EXPEN	COOP	POP	YOUTH	AGE	UNI	ADSL	CC	INVUL	WATER
EMPL	1														
INCOME		1													
DIVER	0,909		1												
EAI		0,998		1											
SERVI	0,977		0,800		1										
EXPEN	0,863				0,951	1									
COOP	0,913				0,979	0,994	1								
POP		0,977		0,989				1							
YOUTH									1						
AGE		0,869		0,900				0,954		1					
UNI	0,954		0,992		0,868						1				
ADSL	0,975				1,000	0,954	0,981				0,863	1			
CC	0,999		0,891		0,985	0,883	0,929				0,941	0,983	1		
INVUL					0,836	0,965	0,931					0,842		1	
WATER	0,993		0,951		0,946	0,800	0,860				0,982	0,943	0,988		1

Источник: составлено автором на основе анализа данных

Данная корреляционная матрица (по Пирсону) показывает взаимосвязи между различными переменными (например, уровень занятости (EMPL), доходы (INCOME), диверсификация экономики (DIVER) и другие).

Корреляционные коэффициенты варьируются от -1 до 1, где:

- Значение 1 обозначает полную положительную корреляцию, то есть переменные изменяются синхронно.
- Значение 0 указывает на отсутствие корреляции.
- Значение -1 указывает на полную отрицательную корреляцию, то есть переменные изменяются в противоположных направлениях.

Согласно данным таблицы 3.2.4, выявлены следующие взаимосвязи ключевых экономических индикаторов:

EMPL (Уровень занятости):

- Сильная положительная корреляция с SERVI (Сектор услуг) , равная 0,977. Это указывает на то, что увеличение занятости способствует росту сектора услуг. Вероятно, что с ростом занятости в области услуг повышается общая занятость в регионе.
- Высокая корреляция с DIVER (Диверсификация экономики), равная 0,909. Рост занятости стимулирует диверсификацию экономики. Это может свидетельствовать о том, что рынок труда разнообразен и ориентирован на разные сектора экономики.
- Сильная корреляция с INCOME (Доходы), равная 0,909. Увеличение уровня занятости сопровождается ростом доходов населения. Это типичная связь, так как высокий уровень занятости обычно ведет к увеличению доходов населения.

INCOME (Доходы):

- Положительная корреляция с EXPEN (Расходы/доходы на душу населения), равная 0,951. Более высокие доходы коррелируют с увеличением инвестиций на душу населения, что может говорить о взаимосвязи между улучшением благосостояния и увеличением капитальных вложений.
- Положительная связь с COOP (Кооперативные сети), равная 0,913. Высокие доходы способствуют развитию кооперативных сетей, возможно, за счет более активного участия бизнеса и местного населения в экономической кооперации.
- Умеренная корреляция с AGE (Индекс старения), равная 0,869. Связь между ростом доходов и старением может говорить о том, что с увеличением благосостояния увеличивается продолжительность жизни, что приводит к увеличению доли пожилого населения.

DIVER (Диверсификация экономики):

- Очень высокая корреляция с POP (Численность населения), равная 0,989. Это указывает на то, что рост населения способствует диверсификации экономики, возможно, за счет более разнообразной структуры потребления и рабочей силы.
- Сильная положительная связь с UNI (Выпуск студентов с высшим образованием), равная 0,992. Рост диверсификации экономики связан с увеличением количества выпускников вузов. Вероятно, экономика становится более сложной и требует более высококвалифицированной рабочей силы.
- Сильная корреляция с EAI (Индекс экономической активности), равная 0,998. Высокий уровень экономической активности приводит к диверсификации экономики, так как больше отраслей начинают вносить вклад в общий ВВП.

SERVI (Сектор услуг):

- Высокая положительная корреляция с WATER (Водные ресурсы), равная 0,946. Увеличение водных ресурсов тесно связано с развитием сектора услуг. Это может быть связано с тем, что в регионах с большим доступом к водным ресурсам активнее развиваются такие отрасли, как туризм и коммунальные услуги.
- Сильная связь с CC (Коэффициент корреляции), корреляция равна 0,985. Связь между секторами экономики (услуги и занятость) с прочими факторами развития региона, такими как инвестиции и социальная активность.

COOP (Кооперативные сети):

- Очень высокая корреляция с EXPEN (Расходы/доходы на душу населения), равная 0,994. Развитие кооперативных сетей тесно связано с увеличением расходов/доходов на душу населения. Это может свидетельствовать о том, что кооперативы активно привлекают капитал для роста.
- Положительная корреляция с SERVI (Сектор услуг), равная 0,979. Кооперативные сети стимулируют рост сектора услуг, возможно, за счет увеличения числа малых и средних предприятий, оказывающих услуги в регионе.

POP (Численность населения):

- Очень сильная положительная корреляция с UNI (Выпуск студентов с высшим образованием), равная 0,954. Рост численности населения сопровождается увеличением числа выпускников вузов. Это может говорить о том, что более многочисленное население требует большего количества образовательных учреждений.
- Умеренная корреляция с YOUTH (Молодежь), равная 0,869. Молодежь также вносит свой вклад в численность населения, но эффект менее выражен по сравнению с другими переменными, что может указывать на демографические изменения или миграционные процессы.

ADSL (Доступ к интернету):

- Положительная корреляция с UNI (Выпуск студентов с высшим образованием), равная 0,863. Доступ к интернету увеличивается вместе с выпуском студентов, что свидетельствует о необходимости доступа к онлайн-ресурсам для образовательных целей.

- Сильная корреляция с СС (Коэффициент корреляции), равная 0,983. Это говорит о том, что интернет-инфраструктура тесно связана с общими экономическими и социальными показателями региона.

AGE (Индекс старения):

- Сильная корреляция с EMPL (Уровень занятости), равная 0,869. В то время как население стареет, занятость также растет, что может быть связано с тем, что старшее поколение продолжает участвовать в экономической жизни.

В общем, с увеличением уровня занятости (EMPL) и роста доходов (INCOME) наблюдается положительная динамика в диверсификации экономики (DIVER), укреплении экономической активности (EAI) и расширении сектора услуг (SERVI). Одновременно отмечается рост численности населения (POP), включая увеличение количества студентов с высшим образованием (UNI) и пожилого населения (AGE), активно пользующегося услугами здравоохранения. За последние три года также улучшилась доступность интернета, что проявилось в увеличении числа точек доступа к сети (ADSL). Все вышеперечисленные переменные, в свою очередь, оказали непосредственное влияние на интенсивное использование как человеческих, так и природных ресурсов.

Общие итоги

Сильные корреляции между большинством экономических показателей указывают на их взаимосвязь и синхронное развитие. Увеличение занятости, доходов и экономической активности тесно связано с развитием сектора услуг, диверсификацией экономики и инвестициями.

Социальные показатели, такие как численность населения, доступ к образованию и интернету, также играют важную роль в развитии региона,

демонстрируя положительную динамику при улучшении экономических показателей.

Природные ресурсы, такие как водные запасы, коррелируют с демографическими и экономическими показателями, что подчеркивает важность экосистемных услуг для устойчивого развития территории.

Корреляционная матрица дает нам представление о том, как различные аспекты экономики, социальной и демографической структуры, а также природные ресурсы взаимосвязаны и влияют на друг друга в контексте развития региона.

На основе полученных результатов, устойчивое развитие сельских территорий в значительной степени обусловлено наращиванием их экономического потенциала, чему способствовало увеличение инвестиций в Баткенскую область за последние три года. Соответственно, экономическая политика, которая учитывает социальные и экологические вопросы при реализации мероприятий, может стать важным фактором в обеспечении устойчивого развития этих территорий. Этап восстановления в Баткенской области проходит благоприятно, что создает предпосылки для дальнейшего перехода к следующему этапу развития – этапу адаптации и долгосрочному обучению.

В процессе принятия решений по устойчивому развитию сельских территорий Баткенской области, необходимо конструктивно и комплексно подходить к разработке и реализации государственных концепций и программ по развитию сельских территорий с учетом всех составляющих – экономические, социальные и экологические факторы.

Опираясь на корреляционную матрицу, концепция устойчивого развития сельских территорий Баткенской области должна включать следующие элементы:

1. **Экономическая диверсификация:** Развитие секторов услуг, промышленности и сельского хозяйства, привлечение инвестиций, поддержка малого бизнеса и кооперативов.
2. **Социальная инфраструктура:** Улучшение доступа к образованию, здравоохранению и интернету, что положительно влияет на экономическую активность и занятость.
3. **Цифровизация:** Развитие цифровой инфраструктуры и доступ к интернету для улучшения кооперации и продуктивности.
4. **Управление природными ресурсами:** Рациональное использование водных ресурсов и внедрение экологических практик в сельском хозяйстве для предотвращения деградации окружающей среды.
5. **Укрепление социальной устойчивости:** Создание условий для снижения миграции молодежи и улучшение условий жизни для пожилых.

Концепция устойчивого развития сельских территорий Баткенской области должна быть направлена на развитие сбалансированной экономики, повышение качества жизни населения и защиту природных ресурсов. Это возможно через комбинацию стратегий диверсификации экономики, инвестиций в человеческий капитал, цифровизации и рационального использования природных ресурсов.

Оценка рисков при внедрении стратегий устойчивого развития сельских территорий Кыргызстана на основе международного опыта

При внедрении стратегий устойчивого развития сельских территорий Кыргызстана, заимствованных из опыта стран ЕС, США, Канады, Китай, Непал и Перу, необходимо учитывать несколько ключевых рисков, которые могут возникнуть в процессе реализации стратегий [117]. В таблице

3.2.4 приводится оценка рисков, которая позволит сформировать практические рекомендации для обеспечения устойчивости и эффективности предложенных концепций.

Таблица 3.2.4. - Оценка рисков при внедрении концепций устойчивого развития сельских территорий в Кыргызской Республике

Риски	Описание	Опыт страны	Рекомендации для Кыргызстана
Экономические	Недостаточное финансирование, экономическая нестабильность, кризисы	США, Китай, Перу	Разработать устойчивые финансовые механизмы, обеспечить многоуровневое финансирование (государство, частный сектор, международные организации)
Социальные	Социальное сопротивление изменениям, культурные барьеры, неинклюзивность	Непал, Перу	Включить местные сообщества в процесс принятия решений, учитывать культурные особенности
Экологические	Деградация земель, изменение климата, нарушение экосистем	Китай, Перу	Разработать экологически устойчивые агротехнологии, проводить мониторинг изменений климата и их воздействия
Политические	Политическая нестабильность, изменения законодательства	Кыргызстан, ЕС, Непал	Обеспечить политическую стабильность, гарантировать продолжительность проектов через институты и законы
Институциональные	Недостаточные институциональные возможности для реализации стратегий.	Непал, Перу	Укрепить институциональную инфраструктуру на местном уровне, улучшить управление проектами
Технологические	Внедрение неподготовленных	Непал, Перу	Адаптировать передовые технологии с учетом

	технологий, их адаптация к местным условиям.		местных условий и особенностей аграрного сектора
--	--	--	--

Источник: составлено автором на основе анализа информации

Ограниченные финансовые ресурсы, особенно в сельских территориях, являются одним из главных препятствий для успешного внедрения стратегии устойчивого развития. Страны, такие как Перу, сталкивались с подобной проблемой при реализации экологически устойчивых проектов из-за нехватки финансирования. Кыргызстан также испытывает нехватку средств для поддержки сельского хозяйства и инфраструктуры, что затрудняет полноценное внедрение инновационных технологий и устойчивых практик.

Внедрение изменений в сельские территории часто сталкивается с сопротивлением местных жителей, особенно если изменения требуют значительных усилий, таких как внедрение новых технологий или изменения в традиционном укладе жизни. Подобные трудности возникали в Непале, где местные сообщества не всегда воспринимали новые методы ведения сельского хозяйства [118].

Кыргызстан, как и другие горные страны, сталкивается с экологическими рисками, связанными с климатическими изменениями, эрозией почвы и деградацией экосистем. Это может затруднить внедрение устойчивых сельскохозяйственных практик и потребовать дополнительных усилий для защиты природных ресурсов, как это было в Перу, где проекты устойчивого развития сталкивались с проблемами изменения климата.

Одним из основных факторов, влияющих на успешность внедрения стратегии, является наличие эффективных институциональных структур. В странах с недостаточно развитыми государственными и местными органами власти, таких как Непал или Кыргызстан, часто возникает проблема с

координацией между различными уровнями управления, что мешает успешной реализации стратегий.

Политическая нестабильность является также одним из самых серьезных рисков для внедрения стратегий устойчивого развития в Кыргызстане. Множество международных примеров показывают, что изменение власти, политические кризисы или внутренние конфликты могут серьезно затруднить долгосрочные инициативы. Страны с аналогичной политической ситуацией, такие как Непал или Перу, сталкивались с трудностями при внедрении долгосрочных планов устойчивого развития, поскольку нестабильная политическая ситуация ограничивает способность к консолидации усилий и ресурсов.

Внедрение инноваций требует доступной инфраструктуры и высококвалифицированных специалистов. В сельских районах Кыргызстана часто отсутствуют базовые ресурсы, такие как интернет или электроснабжение, что затрудняет технологическую модернизацию.

На основе анализа рисков, необходимо выработать практические рекомендации для минимизации этих рисков. Ниже дается ряд рекомендаций:

- Разработка стратегий, способных адаптироваться к изменениям политической ситуации и учитывать долгосрочные перспективы.
- Формирование независимых структур, обеспечивающих контроль и мониторинг реализации стратегий, что позволяет снизить влияние нестабильности.
- Укрепление потенциала местных органов власти, а также создание профильных агентств, отвечающих за реализацию устойчивого развития.
- Разработка образовательных программ для государственных служащих и местных лидеров с целью повышения их профессиональных навыков.

- Сотрудничество с частным сектором и гражданским обществом для обеспечения устойчивости внедрения инициатив.
- Привлечение как международного, так и национального финансирования путем создания партнерств с глобальными финансовыми институтами.
- Использование механизмов государственно-частного партнерства для финансирования проектов устойчивого развития.
- Внедрение грантов и субсидий для стимулирования локальных инициатив.
- Разработка образовательных мероприятий для повышения осведомленности и вовлеченности местных сообществ, особенно в сельских районах.
- Вовлечение образовательных учреждений и лидеров общественного мнения для распространения знаний о преимуществах устойчивых практик.
- Организация обучающих семинаров и тренингов, направленных на информирование и повышение компетенций сельского населения.
- Создание системы мониторинга экологических изменений и адаптация методов работы под воздействием климатических условий.
- Поддержка исследований и внедрение инновационных решений в области агроэкологии и устойчивого сельского хозяйства.
- Учет интересов локальных сообществ в процессе принятия решений, что повышает уровень доверия к проводимым мероприятиям.
- Активное участие местного населения в проектировании и реализации программ для минимизации сопротивления и укрепления социальной поддержки.

- Гарантирование долгосрочных экономических и социальных выгод для местного населения как стимул для внедрения новых инициатив.
- Развитие цифровой инфраструктуры и совершенствование профессиональных навыков работников в сфере информационных технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования проблемы устойчивого развития сельских территорий горных стран, а также с учетом отечественного и зарубежного опыта Кыргызстана и других стран, можно сделать несколько выводов и дать практические рекомендации.

На настоящее время созданы как международные, так и национальные концепции устойчивого развития сельских территорий, предлагающие различные подходы к их решению. Исследуя теоретические основы экономических моделей развития, можно выделить, что, в основном, ключевыми факторами любого экономического прогресса страны, как городов и сел, рассматривались совокупный спрос и совокупное предложение населения. Однако, в силу низкой плотности населения в сельских территориях всегда наблюдался недостаток спроса, в то время, как предложение ограничивался преимущественно дешевым сырьем. В результате, сельские территории часто рассматривались исключительно, как территориями для интенсивного и нерационального использования природных ресурсов, где отсутствует надлежащее управление сельскими территориями.

Необходимо отметить, в результате, из-за деградации земель и нерационального использования природных ресурсов в сельских территориях наблюдается ухудшение состояния окружающей среды, критическое изменение природного рельефа и высокая утрата биоразнообразия, особенно в горных регионах, что негативно сказалось на устойчивом социально-экономическом развитии этих территорий. Горные территории представляют собой хрупкие экосистемы и являются важными источниками питьевой воды, энергоснабжения и биологического разнообразия. Они обеспечивают жизненно важные ресурсы, включая полезные ископаемые, лесные и

сельскохозяйственные продукты, а также служат основными направлениями для туризма и отдыха. Будучи важнейшими экосистемами с комплексной и взаимосвязанной экологией, горные территории играют критическую роль в поддержании глобального экологического баланса. Занимая около одной пятой площади суши на планете, горы обеспечивают непосредственную основу для жизни примерно одной десятой части мирового населения и производят товары и услуги, необходимые для более чем половины человечества.

В этой связи следует подчеркнуть, что концепции устойчивого развития сельских территорий играют ключевую роль в формировании стратегии устойчивого развития всей страны:

- Устойчивое развитие сельских территорий способствует интеграции местной экономики в общенациональную экономику, что позволяет создать новые рабочие места и улучшить жизненные условия населения;
- Реализация концепций устойчивого развития позволяет сократить разрыв между городскими и сельскими регионами, способствуя более равномерному распределению ресурсов и услуг;
- Устойчивые подходы к использованию природных ресурсов в сельских территориях помогают сохранять экологическое равновесие, защищая биоразнообразие и улучшая качество окружающей среды;
- Поддержка устойчивого развития сельских территорий открывает новые возможности для внедрения инновационных технологий и практик, таких как экологически чистое сельское хозяйство, возобновляемые источники энергии и эффективное управление ресурсами.

Исходя из вышеизложенного, развитие зеленой экономики, как одной из ключевых концепций устойчивого развития сельских территорий, будет способствовать устойчивому экономическому прогрессу в этих регионах,

учитывая все важные аспекты: экономический, социальный и экологический. Также необходимо учитывать, что Кыргызская Республика – горная страна, более 90 процентов территории которой расположены более чем на 1500 метров над уровнем моря.

С 2002 года Кыргызская Республика уже разработала ряд национальных программ по горному развитию, концентрируя проведения всех мероприятий, в основном, по сохранению горных экосистем как национальном, так и на международном уровнях. Более того, 14 декабря 2023 года 77-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию «Устойчивое горное развитие» и объявила 2023-2027 годы «Пятилетием действий по развитию горных регионов» благодаря инициативе Кыргызской Республики.

Пятилетие действий по развитию горных регионов нацелено на то, чтобы Кыргызская Республика, как горная страна, могла расширить свой потенциал и использовать все возможные совместные действия для адаптации к изменениям климата и смягчения их негативных последствий, а также развития зеленой экономики и зеленых технологий, создания механизмов климатического финансирования, способствующих укреплению сотрудничества, а также на развитие науки и образования в области устойчивого горного развития, охрану биологического разнообразия и предотвращение стихийных бедствий в горных регионах.

Данное проведенное исследование выявило, что все сельские территории страны расположены в горной части, согласно критериям ЮНЕП-ВКМЦ по разграничению гор. Более того, анализируя топографические карты, можно заключить, что значительная часть её территории занята горами и горными системами, такими как Тянь-Шань и Памир. Эти карты также демонстрируют, что высокие пики и хребты занимают практически всю центральную и южную зоны страны. Кроме того, исследование геологических

карт указывает на то, что высокогорные образования и рельеф возникли в результате тектонической активности, что подтверждает доминирование горного рельефа. Присутствие многочисленных ледников и средняя высота страны, составляющая около 2,750 метров над уровнем моря, дополнительно свидетельствуют о горном характере страны.

В результате проведенного анализа и комплексной оценки устойчивого развития сельских территорий страны были выявлены следующие ключевые характеристики:

- **Сельское хозяйство** исторически является и продолжает оставаться главной стратегической отраслью экономики сельских территорий. Эта сфера не только гарантирует продовольственную безопасность, но и играет ключевую роль в создании рабочих мест, поддержке местных сообществ и продвижении устойчивого развития. Сельское хозяйство способствует не только экономическому процветанию, но и сохранению культурной идентичности сельских территорий, поддерживая традиции и обычаи, передаваемые из поколения в поколение;

- **Более 60 % общего населения страны проживает в сельской местности**, что подчеркивает важность устойчивого развития сельских территорий. Высокая доля населения, живущего в сельских территориях, свидетельствует о зависимости страны от сельского хозяйства и других связанных секторов. Кроме того, это создает необходимость в разработке эффективных стратегий устойчивого развития, направленных на улучшение качества жизни в этих регионах;

- **Примерно 40 % трудоспособного населения** страны занято в сельском хозяйстве, что делает эту отрасль ключевой экономической деятельностью для сельских жителей. Эта зависимость от сельского хозяйства также указывает на необходимость развития устойчивых методов ведения хозяйства и внедрения

современных технологий, что может способствовать повышению производительности и укреплению экономической стабильности и устойчивого развития сельских территорий.

- Законодательные нормы в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, сохранения горных экосистем, а также устойчивого развития регионов и сельских территорий являются ключевыми направлениями государственной политики. Эти нормативно-правовые акты позволили обеспечить охрану природных территорий, что подтверждают официальные статистические данные.

Более того, результаты данного исследования показывают, что типы сельских территорий в горной местности обладают уникальными характеристиками, существенно отличающимися от городских территорий, что обусловлено географическими, погодными и климатическими факторами. Типы горных территорий сформировались под воздействием сложного рельефа, суровых климатических условий и ограниченного доступа к транспортной и социальной инфраструктуре, что создает дополнительные препятствия для устойчивого развития. Эти особенности накладывают ограничения на экономическую деятельность, усложняют доступ к услугам и ресурсам и требуют применения специализированных стратегий и подходов, учитывающих уникальные условия горных регионов. В результате такие территории сталкиваются с особыми вызовами, преодоление которых требует интеграции устойчивых методов ведения хозяйства и развития инфраструктуры, способных учитывать и смягчать воздействие природных факторов.

В Кыргызской Республике, преимущественно в горных районах, можно выделить такие типы сельских территорий, как линейная структура, возникающая по мере увеличения высоты, и сетчатая планировка, характерная

для межгорных равнин. Линейная структура обусловлена особенностями рельефа и ограничениями, связанными с высотным распределением населенных пунктов, тогда как межгорные равнины позволяют формировать более разветвленные и упорядоченные поселения, что способствует расширению, сходному с развитием городских структур.

Для устойчивого развития сельских территорий необходимы комплексные политики, направленные на устойчивое развитие сельских территорий, могут быть реализованы местными государственными органами власти при условии активного взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами и местными финансовыми институтами. Важно создать постоянно действующие консультативные площадки, на которых будут представлены интересы всех участников, включая аграрный и финансовый сектора. Более того, такие дискуссионные площадки могут стать основой для разработки и реализации мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий, а принятые решения будут интегрированы в процессы принятия политических решений на национальном и местном уровнях. Также целесообразно содействовать повышению технического и научного потенциала сельскохозяйственных кооперативов, а также их модернизации с учетом местных потребностей и стратегических целей устойчивого развития.

В рамках стратегических программ на местном уровне необходимо сформировать такие задачи, которые будут направлены на стимулирование экономической активности малого и среднего бизнеса, повышение занятости местного населения и расширение рынка труда. Для достижения этих целей предполагается реализация следующих мероприятий:

- Поддержка малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, кооперативы и другие инициативы, реализуемые сельским населением.

- Увеличение числа рабочих мест во всех секторах сельской экономики, включая производство, хранение, переработку, упаковку, транспортировку, маркетинг и сбыт продукции.

- Развитие несельскохозяйственных направлений, таких как рекреационная и природоохранительная деятельность, агротуризм, а также использование возобновляемых источников энергии, включая строительство малых гидроэлектростанций, солнечных и ветряных электростанций.

Эти меры направлены на комплексное развитие местных экономик и создание устойчивых условий для жизни и труда населения.

В качестве предмета исследования для моделирования устойчивого развития сельских территорий была выбрана Баткенская область, обладающая особым статусом. Этот выбор обусловлен уникальными географическими, экономическими и социальными условиями данного региона, которые делают его идеальной площадкой для анализа устойчивого развития. Баткенская область, характеризующаяся значительным уровнем экономической зависимости от сельского хозяйства и природных ресурсов, требует разработки специфических моделей и стратегий, учитывающих местные реалии и потребности населения. Изучение данной области позволит выявить ключевые факторы, способствующие устойчивому развитию, а также предложить практические рекомендации для других регионов с аналогичными условиями.

При моделировании были использованы научные методы такие, как методология сравнительного анализа деятельности сложных технических, экономических и социальных систем (Data Envelopment Analysis), корреляционный метод с целью выявления количественных мер взаимосвязи (совместной изменчивости) двух и более переменных.

Концепция устойчивого развития сельских территорий Баткенской области должна быть конструктивной и комплексной и включать все ключевые компоненты такие, как:

- **Повышение технического и научного потенциала:** Проведение образовательных программ и тренингов для повышение потенциала местного населения, направленных на освоение устойчивых сельскохозяйственных практик, предпринимательских навыков и цифровых технологий. Это повысит уровень занятости и улучшит качество жизни.
- **Экономическая диверсификация:** Развитие сектора услуг, промышленности и сельского хозяйства, а также привлечение инвестиций и поддержка малого бизнеса и кооперативов.
- **Социальная инфраструктура:** Повышение доступности образования, здравоохранения и интернета, что будет способствовать увеличению экономической активности и занятости.
- **Цифровизация:** Развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение доступа к интернету для повышения уровня кооперации и производительности.
- **Управление природными ресурсами:** Рациональное использование водных ресурсов и внедрение экологически безопасных практик в сельском хозяйстве с целью предотвращения деградации окружающей среды.
- **Укрепление социальной устойчивости:** Создание условий, способствующих снижению миграции молодежи и улучшению качества жизни пожилых людей.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

На основании результатов диссертационного исследования по устойчивому развитию сельских территорий, учитывая опыт горных стран, автор может предложить следующие практические рекомендации:

- **Разработка адаптивных стратегий:** Создание стратегий устойчивого развития, адаптированных к специфическим условиям горных территорий, с акцентом на местные ресурсы и потребности населения. Это включает учет уникального климатического и географического контекста горных регионов.
- **Устойчивое управление природными ресурсами:** Внедрение методов устойчивого управления водными, земельными и лесными ресурсами, которые направлены на сохранение экосистем и предотвращение их деградации. Это может включать практики, такие как агролесоводство и рациональное орошение.
- **Инвестиции в инфраструктуру:** Разработка и реализация инфраструктурных проектов, направленных на улучшение доступа к базовым услугам (образование, здравоохранение, транспорт) в горных регионах. Это может включать строительство дорог, мостов и объектов социальной инфраструктуры.
- **Поддержка местных сообществ:** Укрепление местных сообществ через программы, способствующие развитию сельскохозяйственных кооперативов и инициатив, направленных на экономическую самодостаточность. Это поможет повысить уровень занятости и доходов населения.
- **Обучение и повышение квалификации:** Проведение образовательных программ и тренингов для местного населения,

направленных на освоение устойчивых сельскохозяйственных практик, предпринимательских навыков и цифровых технологий. Это повысит уровень занятости и улучшит качество жизни.

- Стимулирование экотуризма: Разработка программ по развитию экотуризма как способа создания дополнительных источников дохода для местного населения. Это может способствовать сохранению природных ресурсов и культурного наследия.
- Мониторинг и оценка: Установление систем мониторинга и оценки для анализа эффективности реализуемых программ и стратегий устойчивого развития. Это позволит своевременно корректировать подходы и обеспечивать их соответствие текущим условиям.
- Сотрудничество с научными учреждениями: Установление партнерств с университетами и исследовательскими организациями для внедрения научных исследований в практику устойчивого развития. Это может обеспечить доступ к инновационным технологиям и современным методам управления.

Эти рекомендации могут служить основой для реализации комплексного подхода к устойчивому развитию сельских территорий в горных странах, учитывая их уникальные вызовы и возможности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Т.А. Основные критерии экоразвития / Т.А. Акимова, В.В. Батоян, О.В. Моисеенков, В.В. Хаскин. - М.: Рос. экон. акад., 1994. - 258 с.
2. Вернадский В.И. О науке / В.И. Вернадский // Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. - Дубна: Феникс, 1997. - Т.1. - 485 с.
3. Адукова А.Н. Совершенствование нормативно-правовой базы устойчивого развития сельских территорий / А.Н. Адукова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2005. - №3 - С.156-159.
4. Шарипов Ш.И. Социально-экономические аспекты развития сельских территорий в горной местности в условиях вступления страны в ВТО [на примере Дагестана] / Ш.И. Шарипов // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. - М., 2003. - С. 370-373.
5. Баутин В.М. Проблемы устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий / В.М. Баутин, В.В. Козлов // Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России / Рос. акад. с.-х. наук. - М., 2006. - часть 1. - С. 180-184.
6. Баутин В.М. Устойчивое развитие сельских территорий: сущность, термины и понятия / В.М. Баутин, В.В. Козлов // Информационный бюллетень / МСХ РФ - 2006. - № 3-4. - С.64-67.
7. Вавилов Н. И. Современные задачи сельскохозяйственного растениеводства / Н.И. Вавилов // Сельскохозяйственный Вестник Юго- Востока.- 1917.-№ 19/21.-С. 3-10.
8. Григорьева Е. Эволюция аграрной политики Канады / Е. Григорьева // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2010. - №1. - С. 17-19.
9. Маклакова Е.А. Понятие «Трудовой потенциал» и его основные характеристики / Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, по. 3 (Экономика), 2009, pp. 57-72.
10. Меренкова И.Н. Развитие агробизнеса на сельских территориях / И.Н. Меренкова, О.Ю. Савенкова. - Липецк-Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010.- 159 с.
11. Лысенко, Е.Г. Социально-экологические аспекты индикативного планирования устойчивого развития сельских территорий / Е.Г. Лысенко // Модели индикативного планирования социально-экономического развития

- сельских территорий / Всерос. НИИ экономики и нормативов. - Ростов-на-Дону, 2006. - С. 88-90.
12. Киреев Н.Г. Устойчивое развитие и эколого-экономическая безопасность России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.comunist.ru/cgi-bin>.
13. Мерзлов А. Особенности устойчивого развития сельских территорий в европейских странах / А. Мерзлов, А. Филиппова // Междунар. с.-х. журн. - 2005. - № 3 - С. 14-17.
14. Петриков А. Стратегия устойчивого сельского развития в зарубежных странах / А. Петриков, Н. Скрибунова // Аграр. реформа. Экономика и право. - 2003. - № 3 - С. 20-24.
15. Sokoloff K. L., Engerman S. L. History Lessons: Institutions, Factor Endowments, and Paths of Development in the New World // The Journal of Economic Perspectives. — 2000. — Т. 14, № 3. — С. 217—232.
16. Пучков А.Л. Аграрная политика стран Европейского сообщества / А.Л. Пучков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 1998. - №10. - С. 27-29.
17. Сагайдак А. Опыт государственного регулирования в сельском хозяйстве США / А. Сагайдак // АПК: экономика, управление. - 2002. - № 8. - С. 22-29.
18. Стратегия сельского развития: регион Европы и Центральной Азии. - Всемирный банк, 2000. - 305 с.
19. Семин, А. Н. Создание агро-биоэнергокластера с целью устойчивого развития внегородских территорий / А. Н. Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - № 10. - С. 40-43.
20. Стрижакова, Е. Н. Концепция устойчивого развития: история и современность / Стрижакова Е. Н., Стрижаков Д. В. // Менеджмент в России и за рубежом. - 2020. - № 6. - С. 92-100.
21. Арапова М., Тултемирова Г., Садыкова Р. Государственное и муниципальное управление в Кыргызстане // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №2. С. 258-261. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/87/31>.
22. Бишкекская Горная Платформа, принятая на Бишкекском Глобальном Горном Саммите 28 октября – 1 ноября 2002. URL: //

- <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1037136180> (дата обращения 06.05.2018 г.).
- 23.Макоев Х.Х. Проблемы и перспективы устойчивого развития горных регионов // Известия ТулГУ. Технические науки, 2009. Вып. 2. С. 239.
 - 24.Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения 06.05.2018 г.).
 - 25.План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. 26 августа-4 сентября 2002 года. Йоханнесбург. URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения 06.05.2018 г.).
 - 26.Промежуточный доклад Генерального Секретаря ООН «О Международном годе гор» на Пятьдесят седьмой сессии «Устойчивое развитие и международное экономическое сотрудничество», 2002 год. URL: <https://www.preventionweb.net/files/resolutions/N0247450.pdf> (Дата обращения 06.05.2018 г.).
 - 27.Рамочная конвенция по охране и устойчивому развитию Карпат (Карпатская конвенция). URL:<http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/env/documents/2007/ece/ece.b.elgrade.conf.2007.27.r.pdf> (Дата обращения 06.05.2018 г.).
 - 28.Стратегия на 2018-2021 г. Горного партнерства. URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/mountain_partnership/doc/MP_Global_Meeting_2017/Back_doc_translations/Governance_and_Strategy_2018-2021_R.pdf (дата обращения 06.05.2018 г.).
 - 29.Устойчивое развитие горных регионов Кавказа. Базовый документ для Совещания назначенных правительствами экспертов по процессу сотрудничества на Кавказе. Больцано, Италия, 28-29 апреля, 2009. URL: http://www.rec-caucasus.org/old/recc/files_rus/271_background_paper_bolzano_meeting_rus.pdf (дата обращения 06.05.2018 г.).
 - 30.Джудит, С. Э. Теории устойчивого развития/ М. Ремиг. – Нью Йорк.: Рутледж, 2015. – С. 212.
 - 31.Бернард, Л.Л. Теория Сельских отношений/ Л.Л. Бернард. – Чикаго: Журнал Социологии, 1917 – С. 630- 649.

32. Вейтс Р. Сельское развитие путем регионального планирования в Израеле/ Р. Вейтс. – Оксфорд: Журнал Экономики фермы, 1965. – С. 534-651.
33. Керимов И.А. Устойчивое развитие горных территорий Кавказа. Коллективная монография. Том I / И.А. Керимов, В.А. Снытко, В.А. Широкова. - М.: ИИЕТ РАН, 2018. - С 589.
34. Гуня А.Н., Караев Ю.И. Локальные индикаторы устойчивого развития горных территорий // Грозненский естественнонаучный бюллетень, 2016. № 4 (4). С. 11-15.
35. Подосян А.А. Географические особенности и закономерности формирования и развития сельских местностей в горных странах (на примере РА)/ А.А. Подосян. – Ереван: Геология и география, 52(1) 2018 – С. 32-40.
36. Мендибаев Нуратбек Развитие сельских территорий Кыргызстана как будущая стратегия // Наука и образование сегодня. 2019. №8 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-selskih-territoriy-kyrgyzstana-kak-buduschaya-strategiya> (дата обращения: 05.03.2024).
37. Альпийская конвенция. Международный территориальный договор, призванный обеспечить устойчивое развитие Альпийского горного региона. Инициированная Европейским Союзом и 8-ю государствами региона (Австрией, Германией, Италией, Лихтенштейном, Монако, Словенией, Францией и Швейцарией). 1992. URL: <http://www.alpconv.org/pages/default.aspx> (дата обращения 06.05.2018 г.).
38. Мендибаев Нуратбек. "Развитие сельских территорий Кыргызстана как будущая стратегия" Наука и образование сегодня, по. 8 (43), 2019. – С.92-96.
39. Kapos, Valerie & Rhind, J. & Edwards, M. & Price, Martin & Ravilious, Corinna & Butt, Nathalie. (2000). Developing a map of the world's mountain forests., Forests in sustainable mountain development: a state of knowledge report for 2000. Task Force For. Sustain. Mt. Dev.. 4-19.
40. Метц Дж. Устойчивое сельское развитие в горных регионах с фокусом на сельское хозяйство в Тибетском Автономном регионе/ Дж. Метц.- Mountain Research and Development, 27(2), 2022. - С. 185-186.
41. United Nations Conference on Sustainable Development or Rio+20, UNCSD 2012. URL:

- [//http://www.uncsd2012.org/rio20/index.php?page=view&type=13&nr=50&menu=46](http://www.uncsd2012.org/rio20/index.php?page=view&type=13&nr=50&menu=46) (дата обращения 06.05.2018 г.).
42. Баутин В.М. Термины и понятия устойчивого развития сельских территорий.// Законодательное обеспечение устойчивого развития сельских территорий. Мат-лы круглого стола. Белгород. -2005 г. С. 54-58).
43. <https://www.fao.org/mountain-partnership/home/>.
44. <https://www.un.org/ru/ga/unep/>.
45. <https://www.undp.org/kyrgyzstan/press-releases/roadmap-5-years-action-development-mountain-regions-2023-2027-was-discussed-stakeholders>
46. Price, Martin. (2009). The Alpine Convention: A Model for Other Mountain Regions? Mountain Research and Development. 34. 192-194. 10.1659/0276-4741(2009)020[0192:TACAMF]2.0.CO;2.
47. Текуева М. Т. Системный подход к исследованию проблем устойчивого развития сельских территорий горных регионов // Пространство экономики. 2011. №4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-issledovaniyu-problem-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy-gornyh-regionov> (дата обращения: 27.10.2024).
48. <http://www.carpathianconvention.org/>
49. <https://www.euronatur.org/>
50. Price MF, Arnesen T, Gløersen E, et al. (2018) Mapping mountain areas: learning from Global, European and Norwegian perspectives. Journal of Mountain Science 16(1). <https://doi.org/10.1007/s11629-018-4916-3>
51. Сдасюк Г.В.. Объективная необходимость перехода к САРД: роль информации, знания, управления // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Зарубежный опыт и проблемы России.- М.:2005. С.87-111.
52. Hodge G., Ronadiabinson I. 2001. Planning Canadian Regions. Vancouver-Toronto. UBS- Press. 437 p.
53. Ли Цзинвэнь, 1998. Анализ и прогноз узловых проблем хозяйства современного Китая.- Пекин, 236 с.
54. Lanfranchi, M.; Giannetto, C. Sustainable development in rural areas: The new model of social farming. Calitatea 2014, 15 (Suppl.S1), 219.

55. Bansal, V.K. Use of geographic information systems in spatial planning: A case study of an institute campus. *J. Comput. Civil Eng.* 2014, 28, 05014002. [CrossRef].
56. Львов Д.С. «Стратегия устойчивого развития России». Часть I. / Д.С. Львов // *Международный иллюстрированный экологический журнал «Экос»*. – 2002. – №2. – С. 3-10.
57. Кузнецова Н.Г.. Типология наименований сельских поселений в английской, немецкой, французской и русской архитектурно-градостроительной терминологии: проблема межъязыковых соответствий терминологических единиц/ Васильева С.Л., & Зайцева И.Е. *Вестник Томского государственного университета*, 2018 – 429 с.
58. A.H. Potosyan, Geographical features and development regularities of rural areas and settlements distribution in mountain countries, *Annals of Agrarian Sciences* (2017), doi: 10.1016/j.aasci.2017.02.012.
59. Zaidi, Syed Ali Nasir & Jamil, Mohsin. (2021). Design and Analysis of a Small-Scale Micro-Grid for a Rural Settlement in Pakistan.
60. Dax, Thomas. (2017). Mountain development in Europe: Research Priorities and Trends.
61. Lostrangio, C., Casares, B., García, M., PazosVidal, S. (2024). MOVING Final Conference “A future for mountain areas in post-2027 EU priorities”. Highlights report. DOI: 10.5281/zenodo.12626903.
62. Kohler T; Pratt J; Debarbieux B; Balsiger J; Rudaz G; Maselli D; (eds) 2012. Sustainable Mountain Development, Green Economy and Institutions. From Rio 1992 to Rio 2012 and beyond. Final Draft for Rio 2012.
63. Гусева В.И. Теории экономического роста и реалии Кыргызстана. / Совместная монография (соавтор Токторбаева К.А.). – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2008. 180 с.
64. Кочербоева А.А. Современные тенденции экономической интеграции как условие социально-экономического развития Кыргызской Республики // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021. № 2. С. 216- 220.
65. Simon Carlados, Guillaume Piton, Jean-Marc Tacnet, Félix Philippe, Régis Nepote-Vesino, et al. From the restoration of French mountainous areas to their global management: historical overview of the Water and Forestry

- Administration actions in public forests. 13th INTERPRAEVENT Conference, May 2016, Lucerne, Switzerland. hal-02385441.
66. <https://www.fao.org/sustainable-development-goals-data-portal/data/indicators/1542-mountain-green-cover-and-proportion-of-degraded-mountain-area/ru>.
67. <https://undocs.org/A/RES/76/129>.
68. Zhelezov, Georgi. (2011). Sustainable Development in Mountain Regions: Southeastern Europe. 10.1007/978-94-007-0131-1.
69. Pantić, Marijana. (2015). Delineation of mountains and mountain areas in Europe - a planning approach. Journal of the Geographical Institute Jovan Cvijic, SASA. 65. 43-58. 10.2298/IJGI1501043P.
70. Dax, T. (2004), The impact of EU policies on mountain development in Austria, paper at the Regional Studies Association – International Conference “Europe at the Margins: EU Regional Policy, Peripherality and Rurality”, 15 – 16 April 2004, Angers, France. <http://www.regional-studiesassoc.ac.uk/events/presentations04/dax.pdf>.
71. Османов, Ж. Д. Мировой опыт организации территорий сельских поселений / Ж. Д. Османов, М. М. Халитова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 9-2(77). – С. 63-69. – EDN TNBXCUCU.
72. <https://www.fao.org/mountain-partnership/internationalyear2022/en/>.
73. <https://undocs.org/A/RES/77/172>.
74. Price, Martin F., and Rosalind Bryce. “The Online MSc in Sustainable Mountain Development at the University of the Highlands and Islands, Scotland: Experiences and Impacts.” Mountain Research and Development 40, no. 4 (2020): D21–30. <https://www.jstor.org/stable/27029085>.
75. FAO. 2019. Mountain agriculture: Opportunities for harnessing Zero Hunger in Asia. Bangkok.
76. <https://www.scmp.com>
77. <https://ltl-beihai.com/chinese-mountains>
78. Shakya B, Shrestha A, Sharma G, Gurung T, Mihin D, Yang S, Jamir A, Win S, Han X, Yang Y, et al. Visualizing Sustainability of Selective Mountain Farming Systems from Far-eastern Himalayas to Support Decision Making. *Sustainability*. 2019; 11(6):1714. <https://doi.org/10.3390/su11061714>.

79. Sustainable Mountain Development 2022: an opportunity to promote action for mountains. *Front. Sustain. Food Syst.* 6:933080. doi: 10.3389/fsufs.2022.933080.
80. <https://www.mckinsey.com>
81. <https://geoportal-kg.org>
82. <https://data.worldbank.org/>
83. Ворошилов Н.В. Типология, проблемы и перспективы развития сельских территорий. Проблемы развития территории, no. 4 (96), 2018, pp. 42-58.
84. А.Н. Potosyan, Geographical features and development regularities of rural areas and settlements distribution in mountain countries, *Annals of Agrarian Sciences* (2017), doi: 0.1016/j.aasci.2017.02.012.
85. Айдаралиев А.А., Арабаева А.Ч., Шатманова Э.К., Касымов О.Т. Устойчивое развитие горных регионов Кыргызстана. *Здравоохранение Кыргызстана 2021*, № 1, с. 3-12; <https://doi.org/10.51350/zdravkg20213113>.
86. <https://rus.azattyk.org/a/28966215.html> - В Кыргызстане 2018-й год объявлен Годом развития регионов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20180110/1037199988/zhehehnbekov-obuyavil-2018-godom-razvitiya-regionov.htm/> (дата обращения: 28.04.2019).
87. См. доклад Генерального секретаря ООН об устойчивом горном развитии за 2022 год: <https://undocs.org/A/77/217>.
88. Устойчивое развитие горных районов. От Рио 1992 до Рио 2012 и далее. Горы Центральной Азии. 2012 Университет Центральной Азии, Экологическая сеть «Zoï», Горное Партнерство, ГРИ Д-Арендал.
89. Мендибаев Н. Развитие сельских территорий Кыргызстана как будущая стратегия / *Наука и образование сегодня*, no. 8 (43), 2019, pp. 92-96.
90. <https://www.fao.org/international-mountain-day/en>.
91. См. доклад о работе 172-й сессии Совета ФАО: <https://www.fao.org/3/nm116ru/nm116ru.pdf#page=17>.
92. См. доклад о работе 173-й сессии Совета ФАО: <https://www.fao.org/3/nm791ru/nm791ru.pdf#page=8>.
93. www.fao.org/forestry/site/forestsandwater.
94. Nastis, Stefanos & Papanagiotou, E. (2009). Dimensions of sustainable rural development in mountainous and less favored areas: Evidence from Greece. *Journal of the Geographical Institute Jovan Cvijic SASA.* 3. 10.2298/IJGI0902111N.

95. Spencer, J. E. (1978). The Growth of Cultural Geography. *American Behavioral Scientist*, 22(1), 79-92.
<https://doi.org/10.1177/000276427802200105>
96. Lampe, Klaus J. "Rural Development in Mountainous Areas: Why Progress Is So Difficult." *Mountain Research and Development*, vol. 3, no. 2, 1983, pp. 125–29. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/3672993>.
97. Подосян А.А.. "Основные факторы развития и преобразования сельского расселения в горных странах(на примере РА)" *Геополитика и экогеодинамика регионов*, vol. 10, no. 2, 2014, pp. 719-723.
98. Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99907/> (дата обращения: 18.05.2019).
99. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Рынок труда. Бишкек, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/news/rynok-truda/> (дата обращения: 27.04.2019).
100. <https://cbd.minjust.gov.kg/5-10532/edition/2262/ru>
101. <https://cbd.minjust.gov.kg/430699/edition/1178626/ru>
102. 2019-й объявлен Годом развития регионов и цифровизации страны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20190109/1042778796/kyrgyzstan-zhehehnbekov-2019-god.html/> (дата обращения: 18.05.2019).
103. <https://cbd.minjust.gov.kg/112302/edition/17196/ru>
104. Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития /*Экономика региона*, no. 2, 2009, pp. 45-62.
105. Jun-Hong Chen, mei Zhu, Lian-di Zhou, Study on Economic Development Model and Approach of Beijing's Mountainous Valley Areas, *Procedia Environmental Sciences*, Volume 10, Part A, 2011, Pages 198-202, ISSN 1878-0296, <https://doi.org/10.1016/j.proenv.2011.09.034>.
106. Dax, T. (2002), Research on mountain development in Europe: Overview of issues and priorities, Innovative Structures for the Sustainable Development of Mountainous Areas (ISDEMA), proceedings of the Thessaloniki seminar, November 2002, Mountain Forum on-line library, <http://www.mtnforum.org/oldocs/22.doc>.

107. Абытаева У.Т., Абдыкеева А.Б., Бараканова А.Т. ИГУ им. К. Тыныстанова. Перспективы развития аграрного туризма в Кыргызстане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Abitaev.pdf> (дата обращения: 26.05.2019).
108. Djanibekov, U.; Dzhakupbekova, K.; Chamberlain, J.; Weyerhaeuser, H.; Zomer, R.J.; Villamor, G.б Ху, J. 2015. Agroforestry for landscape restoration and livelihood development in Central Asia. ICRAF Working Paper 186. World Agroforestry Centre East and Central Asia, Kunming, China. DOI: 10.5716/WP14143.
109. Dax, Thomas. (2008). The role of mountain regions in territorial cohesion, a contribution to the discussion on the Green Paper on Territorial Cohesion.
110. <https://library.unt.edu/>
111. Баталов А.М.. "Эволюция методологических основ исследования регионального экономического пространства" Terra Economicus, vol. 10, no. 4-3, 2012, pp. 209-213.
112. Гасанова, С. Р. Разработка экономического механизма устойчивого развития сельского хозяйства горных территорий / С. Р. Гасанова, Л. А. Дыгова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. – № 6-2(56). – С. 57-62. – EDN RPUCYB.
113. Faura-Martínez, Ú. Social and Territorial Cohesion in Spain: Relevance of the Socioeconomic Context / Ú. Faura-Martínez, M. Lafuente-Lechuga, O. García-Luque // Social Indicators Research. – 2020. – Vol. 150, No. 2. – P. 501-547. – DOI 10.1007/s11205-020-02308-9. – EDN VJCRAS.
114. Simin Davoudi (2005) Understanding territorial cohesion, Planning, Practice & Research, 20:4, 433-441, DOI: 10.1080/02697450600767926
115. <https://cbd.minjust.gov.kg/112298/edition/1090410/ru>
116. <https://www.mchs.gov.kg>
117. Bowlin, W. F. (1998). Measuring Performance: An Introduction to Data Envelopment Analysis (DEA). *The Journal of Cost Analysis*, 15(2), 3–27. <https://doi.org/10.1080/08823871.1998.10462318>.
118. Burke, C. A. Territorial cohesion in Kazakhstan and Kyrgyzstan / C. A. Burke, 2006. – 1 p. – EDN HYCICB.